

Российский государственный институт
сценических искусств

театрон

Научный журнал

2021 № 4 (38)

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Кулиш А. П., канд. искусствоведения

**Редакционная
коллегия**

Учитель К. А., д-р искусствоведения

Богданов И. А., д-р искусствоведения

Васильев Ю. А., канд. искусствоведения

Галендеев В. Н., д-р искусствоведения

Голдовский Б. Н., д-р искусствоведения

Красовский Ю. М., канд. искусствоведения

Максимов В. И., д-р искусствоведения

Некрасова И. А., д-р искусствоведения

Песочинский Н. В., канд. искусствоведения

Цимбалова С. И., канд. искусствоведения

Чепуров А. А., д-р искусствоведения

Шор Ю. М., д-р филос. наук

Адрес редакции:

191028, Санкт-Петербург,

Моховая ул., дом 34

E-mail: publish@rgisi.ru

Редактор Е. В. Миненко

Эскиз обложки, макет

и компьютерная верстка

А. М. Исаев

При перепечатке ссылка

на журнал обязательна.

ISSN 1998-7099

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-47147 от 03.11.2011
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Подписной индекс в каталоге

Роспечати 81788

© Российский
государственный институт
сценических искусств, 2021

Содержание

<i>Чепуров А. А.</i> Драматургические изучения.....	3
<i>Скорород Н. С.</i> Возможно ли обучать драматургии сегодня?	5
<i>Сизова М. И.</i> Петербургская школа драматургии	7
<i>Агапова А.</i> Магазин ненужных вещей.....	9
<i>Варенкова Е. С.</i> Комментарий к тексту	20
<i>Насырова Г.</i> Пакетик, который хотел быть нужным.....	23
Комментарий к тексту	34
<i>Потапова О.</i> Подвиг.....	36
Комментарий к тексту	53
<i>Тимеркаев Т.</i> Аппарель, или Конвергентная эволюция.....	56
Комментарий к тексту	81
<i>Лихачева О.</i> Такой туман	87
Комментарий к тексту	102
<i>Уманская И.</i> Сердцебиение рака	105
Комментарий к тексту	119

Драматургические изучения

Магистратура по специальности «Театральное искусство» в Российском государственном институте сценических искусств задумывалась как междисциплинарная программа, ориентированная на совместную творческую работу обучающихся по созданию спектакля, на изучение социально-эстетических проблем современной жизни и собственно самого театрального искусства. Именно поэтому с 2013 года факультет мастерства сценических постановок и кафедра театрального искусства развернули свою деятельность на базе созданной при Александринском театре Новой экспериментальной сцены. Ведь целью магистратуры было воспитание нового поколения драматургов, режиссеров, сценографов, продюсеров, технологов сцены и театроведов, которые с самых первых профессиональных шагов были бы вовлечены в художественный процесс современного театрального и перформативного искусства, представляли бы новое художественное мышление, ориентированное на перспективу.

Одной из главных задач образовательной программы является не только получение профессиональных навыков, а развитие способностей к работе в творческой команде, создание и позиционирование своего художественного проекта. В этом смысле роль драматурга, как идеолога-коцептуалиста, который вместе с режиссером формирует действенную структуру представления, оказывалась особенно значительной. Драматург в данном случае понимается отнюдь не только как самодостаточный литературный автор, а прежде всего как художник, способный

выявить драматическую сущность жизненной реальности в сопряжении с творческой стратегией постановочного проекта в целом. В этом отношении он должен обладать острым чувством театра, определенным режиссерским видением, навыками кураторской, а главное — исследовательской работы. Ведь в современном искусстве драма в ее самых различных и порой парадоксальных проявлениях все более очевидно становится наиболее эффективным инструментом познания бытия. Драма как эмоционально-интеллектуальная аффективная сущность нашей жизни открывается подчас в самых неожиданных системах взаимодействий, а потому она более активно, чем это предполагалось в традиционном театре, вовлекает в свою орбиту всех участников предполагаемого эксперимента. Театр сегодня в каждом своем представлении всякий раз устанавливает свою уникальную систему отношений участников перформативного события, и это заставляет драматурга придумывать, а иногда и прописывать не только роли персонажей, но и роли зрителей, нередко становящихся действующими лицами. Современный театр и драма все более активно используют образную силу системы художественных опосредований. Драма открывается порой через игру предметов, текстов, фактур, документов, визуальных образов, которые оказываются «заряженными» драматическим смыслом. Устанавливающиеся при этом новые системы отношений, собственно, и образуют ту драматургию, которую учатся создавать магистранты.

Программа «Театр как исследование», творческие и научные наработки которой

публикуются в данном выпуске «Театрона», была призвана сосредоточить пристальное внимание обучающихся на разнообразных и актуальных жизненных и эстетических вопросах, которыми живет современное общество. Драматурги здесь выступали как своеобразные «естествоиспытатели», которые обнаруживали тот или иной жизненный феномен, изучали его с точки зрения драматической и создавали оригинальную творческую модель его действенной репрезентации. В этом процессе активно участвовали и их сокурсники (режиссеры и театроведы-исследователи), а также педагоги, среди которых были известный драматург-наставник Н. С. Скороход, главный режиссер Александринского театра Н. А. Рощин, историк и теоретик современной драмы М. И. Сизова, известный театровед и театральный критик Н. В. Песочинский. Руководителями выпускных квалификационных работ выступили ведущие педагоги различных кафедр РГИСИ.

Защита дипломных работ состояла из практической и теоретической частей.

Каждый из выпускников должен был представить свой творческий проект (пьесу и по возможности ее постановку), а также теоретическое исследование, обосновывающее авторский подход к изучаемой проблеме, к жизненному материалу и к выбору собственной художественной стратегии.

Формируя репрезентативную подборку, мы руководствовались как творческим уровнем драматургического материала, так и умением молодых практиков театра теоретически позиционировать свой проект, выявить его актуальность и новизну. Кроме того, в публикуемых материалах мы стремились представить широкое разнообразие исследуемых тем, основные типы художественных подходов, характерных для современного театра и социально-перформативных практик.

*А. А. Чепуров,
доктор искусствоведения,
руководитель научных
проектов РГИСИ,
заведующий кафедрой
театрального искусства*

Возможно ли обучать драматургии сегодня?

Быть драматургом сегодня невероятно сложно. Театр прекрасно обходится и без него. С другой стороны, сделать карьеру автора драматургических текстов легче, чем раньше: сами драматурги создали множество институций для презентации своих текстов вне театральной сцены. Когда создавалась драматургическая программа в рамках магистратуры РГИСИ, мы старались учесть все эти факторы. И за последние годы (2017–2021), разрабатывая направления «проектирование спектакля», «театр как исследование» и др., кафедра театральных постановок выявила особенности современного обучения театральных авторов, которые помогут будущим магистрам быть полезными именно театру.

Безусловно, львиная доля активности магистранта должна быть посвящена изучению истории драматургии и театра, теории драмы, анализу пьес-шедевров, созданных авторами-классиками. Конечно, мы стараемся всесторонне обсуждать вопрос о феномене драматического действия и способах его построения в собственном тексте. Так составлены программы всех школ, где обучают драматургии, и мы не являемся исключением. Но, помимо этого, за время обучения магистрант должен прийти к пониманию, что такое современный театр и какие запросы для драматургической работы там существуют. Что такое документальный, иммерсивный, партисипаторный, социальный театр? Театр предмета? Театр *in situ*? В чем специфика работы драматурга в каждой из таких форм? Эти вопросы ставятся перед магистрантами с первых дней обучения. Именно

поэтому в нашу программу входят курсы о проблемах современной театральной практики, о режиссерских стратегиях и, наконец, предмет «Современные драматургические структуры», в рамках которого магистрант задумывает и осуществляет проект, связанный с тенденциями современного театрального/перформативного искусства.

Драматургические тексты, собранные в этом выпуске «Театрона», связаны именно с этой стороной обучения магистрантов: каждая пьеса — а их авторы проходили обучение по программам «Театр как исследование» и «Проектирование спектакля / работа с пьесой» в 2017–2021 годах — результат задуманного для новейших театральных форм проекта. Работа над подобными пьесами делится на несколько этапов: исследование проблемы, над которой работает драматург, сбор материала, его обработка и осмысление, конструирование будущей пьесы и работа над текстом. На каждом этапе учащиеся знакомят с материалом преподавателя и своих коллег на семинарских занятиях, где обсуждаются и сам материал, его достоинства и проблемы, а также намечается план для дальнейшей индивидуальной работы автора. В сборнике за текстом пьесы следует авторский комментарий, где драматург анализирует все этапы работы над материалом и саму пьесу.

Многие из представленных работ связаны с так называемым «социальным театром»: инклюзивным, экологическим, — то есть художественным образом исследующим ту или иную социальную или научную проблему. В российском

театроведении не всегда есть устоявшиеся термины для обозначения тех или иных форм подобного театра, но речь идет о запросах, которые так или иначе ставит перед театральными практиками общество. Так, пьеса Ани Агаповой «Магазин ненужных вещей» работает с проблемой вынужденного сиротства: в основе этого текста — длительная работа драматурга в одном из петербургских ПНИ. Интервью с работниками психоневрологического диспансера, а также работа с особенными детьми, в результате которой ребята под ее руководством сочиняли сказки, — таков был первый этап работы над пьесой. Драматургическое сочинение Ани стало событием на фестивале «Любимовка-2018», композиция этого текста проанализирована (что является исключением для данного сборника) другой магистранткой — Евгенией Варенковой — с точки зрения полифонии современной пьесы. Пьесы Гули Насыровой «Пакетик, который хотел быть нужным» и Ирины Уманской «Сердцебиение рака» связаны с проблемами экологии, одна из них предлагается детской, другая — взрослой аудитории. Острая социальная проблема коррупции рассматривается в пьесе Тимура Тимеркаева «Аппарель» с точки зрения теории конвергентной эволюции: действующие лица пьесы-

антиутопии — муравьи и термиты. Сочинение Оли Потаповой «Подвиг» — итог документальных стратегий: сбор и обработка документального материала навели автора на мысль о включении игрового сюжета в документальный контекст, эта пьеса мыслится автором как либретто для современной оперы. «Такой туман» Олеси Лихачевой также вырос из документального материала: исследования психологии современного горожанина в контексте его «кредитной истории»; драматург собрала и обработала множество интервью с людьми, для которых кредиты стали основной проблемой их жизни.

Большинство представленных текстов были так или иначе воплощены в театрах, на фестивалях драматургии, в отдельных театральных проектах. Надеюсь, что этот номер «Театрона» будет полезен всем, кто так или иначе занимается современным театром и театральным образованием, а пьесы выпускников магистратуры могут стать не только увлекательным чтением, но и материалом для будущих театральных, в том числе и учебных, постановок.

Н. С. Скороход,
*доктор искусствоведения,
профессор кафедры
театрального искусства РГИСИ*

Петербургская школа драматургии

Из точки 2021 года очень интересно думать и говорить о драматургической школе Скороход, хотя бы потому, что ее существование стало возможным. Одинадцать лет назад, когда история первого курса только начиналась в учебных классах на Моховой, можно было себе представить уральскую драматургическую аномалию с фигурой Николая Коляды в центре: с собственным театром, фестивалем «Евразия», конкурсом «Коляда-Plays» и т. д. Или драматургический семинар Московского литинститута, где трепетно берегут розовские традиции. Но совершенно точно невозможно было помыслить не только полную легитимацию, но и глобализацию обучения профессии драматурга до масштабов существования отдельных веток и школ. За эти годы родились Школа документального театра и документального кино Михаила Угарова и Марины Разбежкиной, драматургическая магистратура Михаила Дурненкова и Павла Руднева, а также бесконечное количество курсов, программ и лекториев по драматургии. Словом, абсолютное опровержение широко известного в узких кругах тезиса о том, что драматургия — «Богом в лоб поцелованная профессия», которую люди обретают с годами, после написания не одного рассказа, романа и повести. Поменялась парадигма, поменялась роль драматурга в театре. И школа Н. С. Скороход возникла не на пустом месте, ее появление совершенно точно было продиктовано логикой времени. В тот момент, когда Театр.doc в Москве выпускал документальные премьеры, Лаборатория ОН.ТЕАТР знакомила молодых режиссеров, выпускников

РГИСИ, с текстами «диких» драматургов — авторов «неудобных пьес»: Максимом Курочкиным, Василием Сигаревым, Вадимом Левановым, Натальей Ворожбит и многими-многими другими, — Наталья Степановна набрала в 2010 году свой первый пробный курс, из которого выросли вовсе не имена и фамилии, хотя и они тоже, а целые направления ранее неизвестного театра. Это Наташа Боренко, на сегодняшний день сильно продвинувшая в русскоязычном театре идею «прикладной драматургии» (applied drama); Евгения Алексеева, Ксения Никитина, Инна Гридина, много и подробно работающие в жанре драматерапии, класс-актов. Целый поток авторов, пишущих инклюзивные пьесы: Элина Петрова, Гуля Насырова, София Дымшиц. Ветка драматургов, много и плодотворно работающих с графикой и музыкой текста: Ольга Потапова, Лидия Голованова, Анна Агапова, Александра Сальникова, Евгения Варенкова, Даниил Гурский, Маша Всё-Таки, Полина Коротыч. Огромное количество имен, включающих абсолютные творческие индивидуальности, не укладывающиеся ни в одну из предложенных выше логик: Ася Волошина, Анастасия Букреева, Евгений Ионов, Марта Райцес, Маргарита Кадацкая, Олеся Лихачева...

По большому счету школа Скороход — это вовсе не школа, а целое дерево с многочисленными веточками и листочками, которое собрали в 2010 году из ватмана и какого-то полихромного наполнителя драматурги первого набора на стене в учебной аудитории на Моховой и которое «растали и пестовали» все последующие годы

все новые и новые курсы магистров — уже на Новой сцене Александринского театра. Наблюдая работу этого живого организма изнутри (в рамках лекций и спецкурсов у ребят) и снаружи как ридер драматургических фестивалей, могу совершенно точно сказать, что Н. С. Скороход не учит писать хорошо сделанные пьесы, более того, не учит писать пьесы и — да, не учит писать вообще. Скороход как мастер учит анализировать, собирать и разбирать сложные и простые конструкции. Учит сомневаться во всем, что мы видим, настраивает оптику и слух, тренирует совершенно непонятным для меня способом, наверное личным примером, эмпатию, строгость и взискательность к себе. Каждое слово, произнесенное или написанное, должно быть оправдано, должно быть «зачем», а не вопреки. Если перед нами как перед читателями, слушателями текста возникает сложная музыкальная конструкция, то она тоже появляется неслучайно, а словно вырастает из стука колес поезда и сигналов кассового аппарата магазина «Дикси» — вырезается драматургическими ножницами из жизни и коллажно накладывается на текст. Можно долго приводить в пример разборы пьес Павла Пряжко на лекционных занятиях Скороход, можно читать книги, написанные ею.

А можно, единожды встретившись и поработав с мастером, понять одно очень простое правило:

«Есть люди, которые пишут по следам собственной жизни, собственной ситуативности. Это и Саша, и Аня Агапова, и Ася может в какой-то мере, и Полина Коротыч... Мне кажется все-таки, что моя мастерская отличается осознанностью. После этих двух лет обучения у народа нет такого снобизма художника, который заключается в непонимании, что творится вокруг. Они отдают себе отчет, что творится и где они находятся. И в исторической горизонтали, и в исторической вертикали, что я считаю своим достижением. Я иногда прошу „снять с голоса“ какую-то сцену Мольера, переписать ее на современном материале и/или исходя из своей души. Мне кажется, что это хорошо, если люди понимают, в какой ряд они встраиваются. Это, конечно, страшно, но это и накладывает определенный отпечаток на творчество. Не просто узнать и теоретически понять, а взлезть в шкуру, понять технологию письма, дух письма».

М. И. Сизова,
*кандидат искусствоведения,
доцент кафедры
театрального искусства РГИСИ*

Аня Агапова

Магазин ненужных вещей

Аннотация

«Магазин ненужных вещей» – это пример двухмерного взгляда на текст, формально разделенный на секторы – правый и левый столбик. Пьеса рассказывает о жизни в ПНИ (психоневрологическом диспансере) детей и персонала. Левый блок – почти что эфемерный сюжет с диалогами людей, вещей, спонтанно возникающих персонажей (например, Юрия Антонова). Правый – комментарий сотрудников и наблюдателей клиники. Важность выбранной темы несомненна. Это объемный разговор о людях с расстройством аутического спектра, в числе которых можешь оказаться ты сам или твои близкие. В написанном Евгенией Варенковой аналитическом комментарии делается попытка проанализировать пьесу инструментарием теории музыки – как полифонию.

Ключевые слова: ПНИ, детство без родителей, фантазия, полифония, графический текст.

Сведения об авторе

Агапова Анна Николаевна – драматург. Окончила СПбГУКИТ (бакалаврская программа по кинодраматургии) и РГИСИ (магистерская программа «Проектирование спектакля») под руководством проф. Н.С.Скорород. Принимала участие в фестивалях экспериментального искусства в России и Эстонии. Пьеса «Магазин ненужных вещей» вошла в шортлист фестиваля драматургии «Любимовка-2018».

Контакты: tufli@mail.ru

Anya Agapova

Cast off store

Summary

The *Cast off store* is a perfect example of two dimensional approach in the text of play. It represented by two sectors: right and left columns. The play introduces everyday life in neuropsychiatric clinic (PNI) for children. The left column includes almost intangible storyline where people, everyday items and spontaneously emerging characters (like Soviet pop-singer and musician Yuri Antonov) having dialogs with each other. The right column includes real comments of the clinic staff and medical observers. Importance of the chosen topic is beyond doubt. Play is a voluminous conversation about people with autism spectrum disorder, among whom everybody may easily find themselves or their loved ones. The issue of a great importance is to find very fine connection between author's text at the left and real verbatim at the right. When those columns collide colossal volume of pure existence will be produced. Approach chosen by the playwright is simple and simultaneously complex move of a formalist and a person with incredible sense of hearing. Analytic part written by Evgenia Varenkova represents the attempt to analyze this play as polyphony by means of music theory.

Keywords: neuropsychiatric clinic, PNI, childhood, orphanhood, fantasy, polyphony, graphic text.

Information about the author

Agapova Anna Nikolayevna – playwright. She graduated from St. Petersburg State University of Film and TV (BA program in screenwriting) and from Russian State Institute of Performing Arts

MA (program in Performing arts) – workshops in playwriting by prof. Natalya Skorokhod. Took part in the festivals of experimental art in Russia and Estonia. The play “Cast off Store” was included in the shortlist of the Lyubimovka-2018 drama festival.

Contacts: tufli@mail.ru

ПРОЛОГ

ДИМА. Я как раз в эти во все сказки верю. во все это волшебство. мы в последнем нашем сне нашли еще какую-то дверь. мы вошли в другое пространство мира. полубимный мир, что ли? много полубимов живет. они нелюди, они летающие существа. они живут на вешалках. они живут в обличье темноты. гардероб превращается в темноте в лес, где живет много полубимов. эти полубимы — они добрые. днем они

ПРОЛОГ

да, это называется «рекреационная медицина», это старый-старый еще советский вариант. мы берем и всех прячем в одно место, они там доживают.

в павловске, например, раньше, до того как туда пришла вот инициатива волонтерская, смертность была в среднем сто человек в год. туда просто помещали детей — они умирали. ну потому что дети сильно особенно реагируют на недостаток эмоционального общения, и когда с детьми не общаются — они просто умирают. когда со взрослыми не общаются — они превращаются в так называемых овощей. вот. а дети просто умирают и все. потому что у них психофизика ну как бы нераздельная. вот. туда привезли волонтеров, и волонтеры начали с детьми просто играть, кормить... ну не как их кормят, например. всех лежащих людей кормят по очереди ложкой. вот так вот, по кругу. и неважно: успел человек прожевать или нет. следующая ложка пойдет в его очередь. никто ждать не будет, потому что таких палат несколько. надо потом посуду помыть. потом убрать горшки. ну и в общем. первое, что в павловском интернате начали делать волонтеры, — это гулять с ребятами. просто садили на коляску и просто по территории интерната гуляли. до этого никто этого не делал. просто не было людей, которые могли бы это делать. то есть это не какая-то специальная система жестокости, просто в этой системе нет времени и нет людей, которые могли бы общаться с людьми, которые там живут. и вот когда пришли волонтеры — они стали гулять, кто-то стал играть просто им на музыкальных инструментах, кто-то начал просто с ними говорить,

исчезают, испаряются в никуда. они просто уходят на свои вешалки. куртки, например, ночью превращаются в полубимов. и мой пиджак превращается в летающего полубима. только когда я засыпаю.

ЗАВЯЗКА

лена. мы давно дружим. со школы еще. расскажи, катя!

катя. мы не знали друг друга, и мы...

лена. ...ну, познакомилась! как, катя, расскажи.

катя. мы ходили где ворота такие все разноцветные, красивые. лена первая заговорила.

лена. как тебя зовут?

катя. я сказала: «катя».

лена. а я говорю: «лена».

катя. за одной партой

сидеть рядом и книжки читать. ну и там, конечно, происходили просто чудеса. там есть самый чудесный случай... это когда волонтеры — семья волонтеров — они усыновили мальчика, который не говорил, не ходил и, ну, просто лежал. через полтора года была огромная статья где-то — он ходил, начал говорить... ему было, по моему, девять или одиннадцать лет. ну то есть вообще! начал чего-то на велике кататься, какие-то ну в общем куча, куча всего человеческого. он просто настолько был запущен, что ну просто лежал. просто никто к нему не подходил. а, видимо, потенциал был достаточно высокий. конечно, очень у многих потенциал маленький, от лежания он просто гибнет. основная проблема — это так называемая запущенность.

ЗАВЯЗКА

они регулярно проходят комиссии. ставят обратно эту эф. и с этой эф они продолжают жить.

если бы нас в такую среду погрузили... не знаю, как бы мы выглядели. без книг, там почти нет книг никаких. многие из них не умеют читать, потому что их не учили. потому что людей с умственной отсталостью нужно немножко по-другому учить. они учатся чтению медленнее. им не просто надо показать, им нужно протанцевать букву, пропеть, прорисовать, пролепить... и так раз семьдесят. а здоровому ребенку — кому-то один, кому-то, ну максимум семь-десять (ну вот такой средний уровень условно здоровых детей). отделы мозга, отвечающие за символическое мышление, не работают, повреждены. их можно научить так называемому глобальному чтению, когда они просто тренировкой... есть слово — есть предмет. они же стул узнают. садятся на стул. стул — это стул. ложка — я ем. те, кто до этого дошли. понятно, кто лежит — мы не берем. но те, кто едят, ходят,

сидели. помогали друг другу... эх. а помнишь? помнишь? знаешь? ленка, знаешь, я бы хотела, как моя мама, в магазине быть продавщицей. вещи ненужные продавать. вещи, которые не нужны. **лена.** вещи, которые не нужны? **катя.** вещи, которые не нужны.

СТАРТОВЫЙ КАПИТАЛ

появляется магазин ненужных вещей. мимо проходит курица. **катя.** курица, ты чья? катя хватает курицу. жила-была продавщица катя и продавщица она живую курицу. курица и продавщица катя были в нормаль-

здороваются, имена помнят, дружат, — в принципе их глобальным чтением можно было бы обучить, они бы как стул запоминали образ стула в слове, как картинку. там нет книг — там нет людей, которые могли бы читать. например, аудиокниги можно было бы им ставить. но доказано, что люди, которым не читали книги, ну вот так вот, рядом, там мамы, папы, воспитатели, — они не могут воспринимать аудиосообщения. им тяжело. я не нейропсихолог. вход в аудиокнигу — это непосредственный опыт, когда тебе читает живой человек. огромный слой выученной беспомощности и запущенности. когда новые люди приходят — они прям, видно, как они начинают просто этот опыт впитывать. у них...

СТАРТОВЫЙ КАПИТАЛ

нам даже трудно это представить: несколько месяцев вообще может быть ни одного нового стимула, ни одного нового вкуса. все их меню составлены по госнорме. ну, радио только. но не везде оно есть. почему-то. не во всех пни есть радио. если в пни кто-то классный или спонсор, бывают же спонсоры... но пни спонсоры не очень любят, в основном спонсоры и волонтеры дарят детям подарки... в детских домах — классно детям подарить магнитофон. а тут: странные люди, они странно пахнут, живут далеко, я, такая красивая меценатка, не поеду им дарить магнитофон. то есть пни не часто дарят, но если дарят, то не всегда их подключают. потому что нянечка, которая все это уже ненавидит двадцать лет подряд, — она вряд ли такой магнитофон видела. если там появится айфон — и вот там он будет так вот лежать, ни у кого из ребят никогда не было айфона. вот палата, в ней 10 человек. у них никогда ни у кого не было айфона. там

НЫХ ОТНОШЕНИЯХ.
 продавала продав-
 щница катя курицу
 долго. никто ее не
 покупал.
 целыми днями кури-
 ца жила в магазине.
 долго ее никто не по-
 купал,
 потом сразу пришли
 несколько ребят
 с деньгами и курица
 продалась.
 курицу сначала надо
 купить
 а потом убить
 и съесть.
 точат топор, чтобы
 курицу поделить.
 продавщица катя ска-
 зала: «рубить».
 на деньги от курицы
 теперь можно купить

лежит айфон. кто-то его включит, начнет что-то делать. но у них же нет интернета, нянечка ничего об этом им не расскажет, она сама никогда не видела айфон. там часто такое бывает с видеомэгнитофонами, с дивиди проигрывателями. там им дарят, например, какие-нибудь экраны и проекторы. и вот если зайти в кабинет директора — то можно обнаружить магазин «техношок». потому что вот такая нелепая история. этот магнитофон им просто могут не включить, даже если подарили. дарение должно быть личное. а что такое личное дарение? особая история. ну кто тебе лично подарит? приедет волонтер. он же нормальный человек — он волонтер, он добрый. он понимает: если я сейчас лично кому-то подарю — все захотят. на десятерых у меня нет. ну, блин, ладно, печенья привезу с чаем, попьем вместе чай. книжки там повезет волонтер. дарим мы вам книжки с картинками. окей. эти книжки почему-то кладут в зону с телевизором, никто эти книжки не смотрит. удивительная вещь. потом эти книжки лежат, лежат, и нянечек задалбывает их передвигать. лежат эти дебильные книжки. надо с хлоркой протереть подоконник, они просто берут эти книжки и относят в ту же комнату, где хранится магнитофон. радио может просто не возникнуть. у кого-то из ребят, которые к нам приезжали, были телефоны кнопочные. чтобы звонить, например, одному родственнику, например, маме. пожилой уже, очень старой, которая вынуждена была пятидесятилетнего своего сына отдать в интернет, потому что сама не справляется. одежду провезти практически невозможно. она должна пройти космические испытания. она должна пройти химическую обработку, типа химчистки. очень много бюрократических штук. государственная машина не позволяет это просто так делать. любой человек, у которого есть семья, бабушка стареющая, увлечения и планы на будущее, — вряд

ненужные вещи и наконец-то хорошо продавать. много продавать.

ВЕЩЬ ФОНАРЬ

жил-был фонарь. ему не спалось ночью. однажды фонарь увидел через окошко сережу и стал каждую ночь на него смотреть.

сережа. все! хватит! я сегодня не хочу света. на нервы мне действуешь. не появляйся. достал. че я тебе сделал? не хочешь по-хорошему? терпеть тебя не могу! я спать хочу! мне недо разговоров! я терпеть не могу этот фонарь! и видеть его не хочу. чтоб он перегорел навсегда! на нервы действует! чай пью. ко сну готовлюсь. я крепкий чай пью. я все, уже спать. че-то мне не уснуть. фонарь, можешь мне на нервы не действовать? мешаешь спать мне! надоел! че бы ему сделать? открутить его? горячий, твою дивизию. все! ты меня вывел из терпения. еще раз помешаешь — гореть больше не будешь. потушенный будешь стоять. до свидания. не мешай спать. фонарь плачет. сережа засыпает.

сережа. зуева! развод и девичья фамилия. все. надоело уже. все, я развелся. она... бывает психует. да. бывает кричит. все. развод и девичья фамилия. нормальная же любовь сначала была. гуляли за ручку. я все время говорил: «зуева. зуева!». да. хотел пойти в магазин, купить для зуевой подарок. купить коробку конфет. надо просто выйти из интерната. я иду к охраннику, уговариваю его. я: «можно до магазина?»

охранник. да.

я. так просто? то есть, нельзя же без пропуска.

охранник. во сне можно.

ли сможет столько всего сделать и попасть к заведующей с мешком одежды из химчистки с табличками «обработано». так устроена система. наверное, в нормах пни написано: раз в год выдавать футболка — одна штука, рубашка там — одна штука, штаны, трусы — две штуки.

ТУМБОЧКА

они живут в палатах. например, в палате живет восемь-десять человек. один, например, ворчит все время. другой любит тишину. третий все время поет мрачные песни, че-то напевает. конечно, это все раздражает, там ведь, там даже нет личного пространства, единственное личное пространство — это тумбочка. вот инициативная группа — они художников ищут среди жителей пни. и находят, кстати, очень крутых и выставки им устраивают. они находят художников исследованием их тумбочек. потому что, как правило, художники в свободное время на каких-то ну обрезах бумаги че-то рисуют. у них даже там бумаги нет, как правило. начинается все с того, что ребята приезжают и оставляют бумагу и материалы. через какое-то время приезжают снова, смотрят, кому это

я. тогда поеду до магазина на гармошке-верблюде. захожу в магазин.

я. четыре тысячи где-то денег есть. можно мне мешок конфет для зуевой? для зуевой нужно большой мешок.

катя. а может ты эти деньги украл!

я. не украл, я их купил.

катя. в любом случае, у нас в магазине есть только фонарь.

я. фонарь! фонарь! я терпеть не могу этот фонарь! и видеть его не хочу. чтоб он перегорел навсегда!

сережа выбегает из магазина, за ним плетется фонарь. сережа просыпается — фонарь смотрит в его окно.

сережа. я предупреждал тебя! все! я не выспался из-за этого фонаря дурацкого. я проще сделаю. пойду на улицу и отрублю его. и не будет больше гореть. и все. фонарь плачет.

сережа. замолчи! и не гореть больше! иначе я тебя с петли сниму. откручу тебя. молчи! все я сделал. фонарь медленно умирает. катя видит грустный фонарь и забирает его в магазин ненужных вещей.

сережа. так. не горит. все правильно. может пойти куда-то сходить? может пойти к какой-нибудь девушке? душа не позволяет. да я и не вижу ничего. все. лучше в темноте похожу, а то так на нервы действовал. только темно. куда пошел? че-то я не туда пошел. все. заблудился.

ЮРИЙ АНТОНОВ

дима. а знаете, что мне сегодня за сон приснился? сон про одну звезду. которая умеет петь. это из дорожного радио одна звезда. юрий михайлович антонов. он меня встретил, я его встретил, ну в общем, мы с ним встретились в питере на улице где-то. пока у него никаких выступления не было. абсолютно не было. я спросил: как ваши

вообще стало интересно и такие вау вау вау, ничего себе. тумбочка — это вот прямо то место, это единственное личное пространство... ну как в больнице. кровать перестеляют без ведома. все в тумбочке. вся жизнь. и больше у них нет личного пространства вообще. у них нет возможности побыть одному... и туалет. не все из них сами могут ходить в туалет. туалеты в пни — они неустроены... если этот пни построен в советское время — там ничего не закрывается, как в советских садиках. все бывает. и у людей, судя по тому, например, что они рисуют в пни, — они очень своеобразно и детально мир чувствуют и проживают. может быть, кому-то там приходилось себя убивать, я не знаю.

ЮРИЙ АНТОНОВ

у них нет никакой возможности убить себя. чтобы в пни себя убить — нужно задумать хорошо этот план. нужно его реализовать. там тебя все время пасут — на улицу ты выходишь при определенном конвое, в определенные дни. ешь ты только то, что тебе дают, и больше ничего другого. лекарства тебе дают по одной штучке, если дают. какие способы? повеситься? где? десять человек вокруг постоянно и какая-нибудь катя с глубокой степенью,

дела, юрий антонов? ну, он сказал: нормально. а потом он мне спел. мне нравятся все у него песни. ну, честно говоря, зачем в этот призрачный час... **лена.** что снится слепому человеку? слепому человеку? слепому человеку... даже не знаю. дима, что снится слепому человеку? ему снится... как сказать... давай пофантазируем.

САХАРНЫЙ ПЕСОК

дима. я хотел вообразить мир. этот мир весь в белом. короче говоря, заходишь в этот мир, попадаешь в этот мир — а вокруг тебя этот мир-то не простой, этот мир кругом сахарный, этот мир сладкий, вокруг тебя один сахар. живут там сахарные люди. да. ну, как обычно, в чай там заварку кладешь, там сахар, ну придется песок сахарный положить. или кубики сахарные. короче говоря — кусковой, то есть, свекловичный. я недавно прочитал, он называется свекловичный. я вообразил чисто белый сахарный мир. в этом мире есть дома из сахара. дверь открываешь, заходишь внутрь, а там стоит сахарный шкаф, где повешены везде сахарные одежды, сахарная кровать, сахарный стол, раздевалка сахарная. сахарные люди выращивают деревья из сахара. там может быть вода, но только сладкая вода. а где-то между сахарной водой растет и простая вода. это я имел ввиду что миры взаимосвязаны. посреди этого мира есть и другие миры. пойду дальше. вот зашел в лес, а там лес-то тоже из сахара. пошли по тропе и увидели дверь сахарную. подошли, открыли и видим: что-то желтое, такое... эта дверь ведет в еще какой-то мир. открыли дверь... там еще такая занавеска сахарная... мы эту занавеску открываем, заходим в этот желтый мир. желтый мир — это мир, где кругом много сыра. то есть, зашел в этот мир, за-

например по эйфорийному типу — всегда смеется и улыбается. она не даст тебе жестить, она будет звать нянечку и... ну нет возможности даже убить себя. и в окно не выйти, там или решетки, или ручки вытаскиваются. фишечка — нянечки вынимают ручки и уходят вместе с ручкой. достаточно сложно уединиться. ночь, наверное, такое пространство, когда можно совершить какую-нибудь гадость.

САХАРНЫЙ ПЕСОК

современная российская система построена так, что человек, который работает в психоневрологическом интернате, выгорает через два месяца после начала работы. он перестает эмоционально включаться в свою работу. ему становится эмоционально все равно. а средний стаж работы в интернатах — десять-двенадцать лет. туда приходят и уже никогда не уходят оттуда эти нянечки, например. нянечки — это основные люди, которые общаются с детьми. потому что врач там иногда осматривает, а помогает обслуживать, кормит, белье меняет, смотрит что как — это нянечка. на одну нянечку

крыл дверь, вышел из сахарного мира, вошел в сырный мир. там кругом сыр конечно. сахарные люди (если хотят попробовать что-то другое) могут зайти в сырный мир, попробовать сыр. где-то сырный шкаф стоит где-то сырныи двери открываются, стулья сырныи. а на стульях сидят... юрий антонов. и сережа!

сережа. темно! я ничего не вижу! где я?
юрий антонов. волшебство и чудеса — это что-то происходит цветное, с кем-то какое-то чудо происходит. единственное, что сомной произошло — я стал певцом. моя классная профессия — это быть певцом. работать на радио станции. радио рекорд. ну, какие-нибудь фестивали новые представлять крутейшии. я бы рекорд клуб устраивал не по ночам, а днем. потому что по ночам надо спать, а не слушать рекорд клуб. надо рекорд клуб устраивать днем! утром!

юля. ко мне вот вчера счастье приходило от музыки. от рекорд радио счастье было полное. весело у нас было, были танцы, а я рисовала. карандашами.

КАРАНДАШ

жил-был карандаш, который очень любил танцевать танец на бумаге.

карандаш великана. самый большой в мире карандаш. великан был художником и любил рисовать.

вдруг этот великан потерял карандаш. карандаш упал на землю и сломался грифель. и великан ушел и не заметил. юля нашла великанский карандаш, глазами увидела. если великан вернется — то юля ему отдаст обратно его карандаш.

юля. вот мне бы такой большой карандаш. ух ты! ты деревянный.

карандаш больше всего на свете хотел быть острым и искал точилку или нож. хотя, ножом же опасно, поэтому точилку. карандаш нашел точилку и сказал ей: «точи меня». карандаш хотел быть все острее

приходится этаж, в среднем, человек тридцать. непонятно, что если человек эмоционально включен, то он бы мог минуту каждому уделить. но если нянечка будет эмоционально включена в сообществе тридцати людей с такими нарушениями, — то она скорее всего умрет через пару недель от нервного срыва. были случаи, когда люди приходили на такую работу и сразу уходили. там остаются определенные люди, которые несверхчувствительны.

КАРАНДАШ

ему про будущее вообще непонятно, ему нечем про будущее, у него, по-моему, лобные доли — это про будущее, и говорить 11-летнему человеку: подумай о своем будущем — просто некомпетентно. потому что ему нечем подумать о своем будущем, у него клетки вот этой части, которая о будущем думает, еще только-только там зреют. поэтому можно конечно про будущее трехлетнего малыша поговорить. это важно делать, но просто как, ну как бы прорисовывая картинку, что есть папа с мамой, которые иногда говорят про

и острее и острее и острее и острее. а в итоге скрутился весь и превратился в маленький карандашик.

юля. ой. такой маленький — им же ничего нельзя нарисовать!

появляется катя и забирает карандаш в магазин ненужных вещей, заодно прихватывает и юрия антонова.

будущее «вау!». ну то есть у него будет образ просто формироваться. когда он вырастет и у него появится чем о будущем думать, он вспомнит папу с мамой, которые когда-то говорили про этого зверя «будущее».

ФОНАРЬ ЧУТЬ НЕ СТАЛ ФОНАРЕМ ПОД ГЛАЗОМ

дима. давайте вообразим историю про ночь, только мне будет нравиться говорить по ночам с фонарями. меня фонарь пытается разбудить, просит меня с ним поговорить. чего, фонарь? о чем ты хочешь поговорить? у тебя какие-то ко мне разговоры ночью? я еще с тобой ни разу не говорил. ну, раз так... мне приснился сон, как я нахожусь у себя в детском доме. а тебе-то что снится? тебе просто ничего не снится. ты же по ночам не спишь, ты спишь утром, днем, а по вечерам — нет. а что же ты делаешь днем? по ночам работаешь. почему ты надоел сереже? я вот очень люблю с фонарями разговаривать. ты мой самый лучший друг, фонарь. я выбрал тебя, подружился с тобой, завел личный наш разговор. кстати, фонарь, ты не видел ночного фотографа? где он? он спит или фотографирует? фонарь, прости, я, кажется, снов пересмотрелся. прости, фонарь. надо, мне кажется, пореже смотреть сны и разговаривать с тобой по ночам. ты вот давно живой? кто тебя сюда послал? поставил? у тебя же ни рук, ни ног. у тебя только голова и шея. туловище без рук и без ног. ты думаешь о хорошем: о своей работе, как осветить всю ночную улицу. мне когда фонарь мигает и действует на нервы — я все равно сплю. фонарь, а что ты сейчас чувствуешь? меня видишь? а с другой стороны, посмотри, все ли на

ЧУТЬ НЕ СТАЛ

гипотетически, каждый человек может попасть в пни — травмы мозга, аварии. многие люди думают: у меня же есть родственники — семья, друзья. у некоторых в семье находятся люди, которые готовы взять на себя. брат, например, старший. а если у старшего брата маленькие дети — он не берет. не знаю, что он потом чувствует. большой вопрос — о родственниках, которые были вынуждены сдать в пни недееспособного взрослого родственника, бабушку например. в пни бабушка вообще может оказаться без проблем. у нее будет какая-нибудь деменция, старческая умственная отсталость. инсульт, например. сразу инвалидность. эти люди, люди, что там находятся сейчас. важно ответить себе на вопрос: зачем мне особенные люди? это какая-то история... они — ни за чем. они пользы никакой обществу не приносят. они не могут, в основном, работать. это исходит из теории пользы. типа, хотя бы

улице спят? сережа не спит? глянь-ка ему в окно!

сережа просыпается. ох! фонарь! как хорошо, что ты есть! я заблудился без тебя.

так: ты общаешься, ты становишься лучше. эти люди — почему они в мире находятся? почему рядом со мной должен быть человек?

ФИНАЛ, В КОТОРОМ СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНО, ЧТО НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ НЕ БЫВАЕТ

фонарь. мое желание — оживить здания. чтобы они сами ходили по территории и улицам.

карандаш. мое желание — чтобы мной рисовала юля.

юрий антонов. моя мечта стать супер звездой. я умею танцевать танец монитокина. давайте петь со мной, чтобы мои песни были нужными!

ФИНАЛ, В КОТОРОМ СТАНОВИТСЯ ПОНЯТНО

я думаю, что интернат их хоронит. а вот как интернат их хоронит... я думаю, что это не отдельное кладбище, это обычное какое-нибудь кладбище, городское и там, наверное, есть... и/или крематорий. ребята говорили, что приезжает (когда мы спрашивали их про смерть и как это все происходит), они говорили, что приезжает машина и забирает тело. то есть непосредственно они сами кладбища не видели. и на похороны они не ходят. то есть просто человека увозят. из тумбочки все выкидывают, наверное, сжигают, честно говоря, не знаю.

ПЕСНЯ

ЭПИЛОГ

из прически юрия антонова появляется курица. курица клюет фонарь. курица пьет чай с сахаром. курица берет в руки карандаш. курица пишет: **Я ПИШУ КАК
КУРИЦА ЛАПОЙ. А ВСЕ ЭТО ВАМ
ПРИСНИЛОСЬ.**

Комментарий к тексту

«Магазин ненужных вещей» — документальная пьеса. Основой для нее стал материал вербатима сотрудников психоневрологического интерната о жизни своих подопечных, а также ответы самих ребят на вопросы о снах, любви, страхе, стыде и смерти, которые в тексте пьесы драматург превратила в истории.

Из правой колонки мы узнаем факты о повседневности обитателей интерната от лица наблюдателя этой повседневности: нехватка волонтеров, особенности обучения, неприменимость спонсорских подарков, отсутствие личного пространства, эмоциональная невключенность персонала и страшная потенциальная возможность оказаться в такой ситуации тотальной ненужности для каждого. В левой колонке от лица воспитанников в коротких рассказиках появляются существа полубимы, история реальной дружбы, магазин ненужных вещей, история про фонарь и покупку конфет во сне, встреча с Юрием Антоновым и мир из сахарного песка, гигантский карандаш великана. Через выдуманных ребятами персонажей мы узнаем об их снах, желаниях и мечтах о том, что они кому-то нужны.

Из аннотаций пьесы в сети и обсуждения ее на Фестивале молодой драматургии «Любимовка» очевидно, что наибольший резонанс у читателей вызывают острота выбранной драматургом темы, а также форма, в которой пьеса записана. Кажется, что это не случайно и именно полифоническая форма помогает автору раскрыть тему. Необходимое для полифонии условие — одновременное звучание голосов — в пьесе реализуется в самом способе записи текста. Он записан в две параллельные колонки, и даже на первый взгляд видно, как автор сталкивает тексты обеих частей в графическом конфликте.

Интересно, что если «положить» текст пьесы, то у нас будет подобие нотной строки с тактовыми делениями и линиями голосов внутри.

Если говорить о самостоятельности этих двух параллельных линий пьесы, то очевидны следующие ее признаки:

— линии отличаются по характеру звучания голосов («взрослый» голос в правой колонке повествователей, единообразен, «детские» голоса в левой колонке — лирические, мечтательные, странноватые, они складываются в голос единого героя);

— линии не совпадают ритмически, что зависит от количества текста, размещенного в колонках (колонка с большим количеством текста набрана маленькими буквами, визуально она «частит» и торопится, колонка с меньшим количеством текста набрана крупным шрифтом, и пространство текста разрежено и замедленно);

— линии не совпадают динамически, «по громкости» (вышеописанный прием также рождает контраст динамики — крупный шрифт «звучит» громче, «веса» на странице у него больше);

— линии не совпадают по содержанию (голос правой колонки рассказывает о том, как устроена жизнь обитателей ПНИ глазами очевидца/ев, материал левой колонки — ассоциативно связанные между собой фантастические эпизоды).

Равноценность линий проявляется в том, что обе они достаточно разработаны, каждая развивает свою драматическую мысль, каждая из них является отдельной историей. В правой колонке мы видим обстоятельный рассказ с попытками посмотреть на ситуацию с многих точек зрения. В левой четкий сюжет не прослеживается, драматическая мысль развивается метафорически, ассоциативно. И вме-

сте с тем обе линии одинаково участвуют в изложении темы пьесы — общий сюжет произведения возникает через сопоставление свидетельского рассказа и историй самих детей.

Основная тема произведения заявлена в названии пьесы и последовательно раскрывается в названиях ее частей, в истории о бесполезных спонсорских подарках в правой колонке, о магазине ненужных вещей в левой, в финальных мечтах персонажей о своей нужности, которые идут в параллель с рассказом о том, как хоронят умерших в ПНИ. Тема в правой колонке звучит реалистично, повседневно трагично и последовательно развивается на протяжении всей пьесы, вне зависимости от части. Тема в левой колонке фантастична, поэтична, спонтанна, развивается неровно, разнообразно в каждой из частей. Обреченность жизни людей в ПНИ и глубина несовершенства государственной системы помощи им в параллельном звучании с их разбуженными фантазиями, мечтами и желаниями приобретает объемный драматический смысл. Можно сказать, что за счет полифонической организации двух линий высказывания вместо развития сюжета здесь дается двухмерный взгляд на проблему и происходит вызревание темы, которая рождает более широкий коридор для прочтений, а читатель выходит за границы бесполезных вещей и ненужных людей в проблематику общего неблагополучия нашей жизни. Так полифоническое устройство пьесы формирует ее содержание.

Пьеса состоит из девяти одинаковых по размеру частей, разделенных на две колонки, а также заключительной общей части, которая состоит из Песни и Эпило-

га. Каждая из частей имеет заголовок. В большинстве параллельно идущих частей заголовки совпадают (Пролог, Завязка, Стартовый капитал, Юрий Антонов, Сахарный песок, Карандаш), а в трех — нет (Вещь фонарь / Тумбочка; Фонарь чуть не стал фонарем под глазом / Чуть не стал; Финал, в котором становится понятно, что ненужных вещей не бывает / Финал, в котором становится понятно).

Система связей между линиями пьесы включает координацию не только между их содержанием, но и их заголовками, а также связи между содержанием и заголовком каждой из линий. В частях, где заголовки линий рознятся (например, Финал, в котором становится понятно, что ненужных вещей не бывает / Финал, в котором становится понятно) возникает дополнительное напряжение и внутренний вопрос к тексту.

Эмоциональное развитие обеих линий противонаправлено. Линия правой колонки в начале еще содержит какие-то обнадеживающие эпизоды — приезд волонтеров, случаи выздоровления, но в финале уверенно приходит к теме смерти. Линия левой колонки, наоборот, в начале содержит историю о зарубленной курице, а в финале манифестирует желания и мечты. Этот контраст финалов обеих линий вызывает сложную гамму чувств, которую можно обозначить как эмоциональный тупик, фрустрацию. Момент разрешения в тексте один, и эмоционально он ложный — Эпилог, в котором взаимодействуют персонажи из историй левой колонки и один из них сообщает, что «все это вам приснилось», то есть реализует детское желание зачиркать страшную реальность.

Сведения об авторе

Варенкова Евгения Сергеевна — драматург. Окончила магистратуру Российского государственного института сценических искусств (магистерская программа «Театр как исследование») — драматургический семинар под руководством проф. Н.С.Скорород. Участник фестиваля «Реверберация» на Новой сцене Александринского театра, 2021. Участник фабрики

нарративного театра «Дисциплина», 2021, а также арт-резиденции «Молодежь. Театр. Lab.» в рамках специальной программы XXII международного театрального фестиваля «Радуга», 2021.

Контакты: evgeniavarenkova@gmail.com

Information about the author

Varenkova Evenia Sergeevna – playwright. She graduated from the Russian State Institute of Performing Arts (MA program “Theatre as research”) – workshop in playwriting by prof. Natalya Skorokhod. She participated in the “Reverberation” festival (the New Stage of the Alexandrinsky Theater, 2021) as well as in the Factory of the Narrative Theater “Discipline” (2021) and in the art residence “Youth. Theatre. Lab.” (XXII International Theater Festival “Rainbow”, 2021).

Contacts: evgeniavarenkova@gmail.com

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. *Батлер Д.* Психика власти: теория субъекции. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002. 158 с.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Изд-во «Медиум», 1995. 323 с.
3. *Делез Ж.* Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 1990. 672 с.
4. *Деррида Ж.* Московские лекции. Свердловск: Институт философии и права УрО РАН, 1999. 89 с.
5. *Коллинз Р.* Личностно-ориентированная социология / Пер. В. Анурина: [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 12.02.2012. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4491> (дата обращения 10.12.2021).
6. *Фуко М.* Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Изд. дом «Касталь», 1996. 446 с.
7. *Butler J.* Gender trouble: Feminism and the subversion of identity. London: Routledge, 1999. 221 p.

Гуля Насырова

Пакетик, который хотел быть нужным

Аннотация

Экологическая сказка «Пакетик, который хотел быть нужным» – наивная история в жанре recycling drama о путешествии полиэтиленового пакетика в поисках чудесного острова, где можно переродиться. Не желая мириться со своей судьбой, он отправляется в путь, по дороге встречая старый ясен, три пластиковые бутылки и морскую черепаху. Почти потеряв надежду отыскать остров, пакетик попадет в музей современного искусства. А после этого его мечта о новой жизни, возможно, осуществится. Пьеса о пакетике – это повод задуматься не только об экологических проблемах сверхпотребления и переработки мусора, но и о праве человека быть частью этого мира. В комментарии автор анализирует опыт своего участия в постановке пьесы в инклюзивном театре.

Ключевые слова: эко-пьеса, ресайклинг-драма, действие, диалог.

Сведения об авторе

Насырова Гульнара Рифхатовна – драматург. Окончила магистратуру Российского государственного института сценических искусств (магистерская программа «Проектирование спектакля») – руководитель драматургического семинара проф. Н.С.Скореход. Пьесы и инсценировки поставлены в Санкт-Петербурге, Иваново, Твери и Красноярске.

Контакты: gynasyrova@mail.ru

Gulia Nasyrova

The plastic bag who wanted to be needed

Summary

“The plastic bag who wanted to be needed” is an ecological fairy-tale, naive recycling drama story of plastic bag in search of a wonderful island to be reborn (to be recycled). Struggling against its own destiny, plastic bag comes on the journey where it meets an old ash-tree, three plastic bottles and a sea turtle. Nearly losing hope to find the island, it gets into museum of Contemporary Art. And who knows, maybe his dream of a new life eventually will come true.

This play is an opportunity to think not only about environmental issues, overconsumption and overdevelopment, but also about the right of a human to be part of this world.

In comments the playwright analyzes her unique experience of participation in production of this play by the method of inclusive theater.

Keywords: eco play, environmental, recycling drama, action, dialogue.

Information about the author

Nasyrova Gul'nara Rifhatovna – playwright. She graduated from Russian State Institute of Performing Arts (MA program in Performing arts) – workshop in playwriting by prof. Natalya Skorokhod. She is an author of original plays and adaptations which are currently played in Saint-Petersburg, Tver, Ivanovo and Krasnoyarsk.

Contacts: gynasyrova@mail.ru

ПОЛИЭТИЛЕНОВЫЙ ПАКЕТИК — чувствительная, тонкая натура
СТАКАНЧИК ИЗ-ПОД КОФЕ смирился со своей судьбой
ОБЕРТКА ОТ ШОКОЛАДКИ «АЛЕНКА» — местный ангел
СТАРОЕ РАДИО — интеллигент, слушающий джаз
СКВОРЕЦ ОБЫКНОВЕННЫЙ — экоактивист
ЯСЕНЬ — дерево-старичок
ТРИ ПЛАСТИКОВЫЕ БУТЫЛКИ плывут по течению
МОРСКАЯ ЧЕРЕПАХА в активном поиске
СТАЯ ШПРОТ И ДРУГИЕ МОРЕПРОДУКТЫ
ПАКЕТИК ИЗ МУЗЕЯ в теме современного искусства
СМОТРИТЕЛЬНИЦА В МУЗЕЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ,

*в которой пакетик оказывается на свалке и узнает о себе такое, от чего падает духом,
а потом у него появляется надежда*

ПАКЕТИК. Я не помню, как я появился на свет, и не знаю, откуда я родом. Мне говорили, что сначала я состоял из маленьких частиц, а потом они расплавились и получился я. Если бы меня попросили описать себя в трех словах, я бы сказал: тонкий, воздушный, шуршащий. Я был создан для того, чтобы мной воспользовались всего лишь раз. Разве можно представить себе жизнь грустнее, чем моя? После того единственного раза я оказался здесь, и так началась моя история.

ПАКЕТИК. Неужели это все?

СТАРОЕ РАДИО. Простите, что это?

ПАКЕТИК. Моя жизнь?

СТАКАНЧИК. Тоже мне жизнь нашел!

ПАКЕТИК. То есть это что получается, я теперь здесь навсегда?

СТАРОЕ РАДИО. Вы только не расстраивайтесь, хотите я подниму вам настроение? Нет ничего лучше музыки. Сейчас как раз будут передавать Луи Армстронга. Кто не знает, это лучший джазовый музыкант мира.

СТАКАНЧИК. Вот только музыки не надо!

АЛЕНКА. А я не против.

СТАКАНЧИК. Ангел, тебя не спрашивают!

АЛЕНКА. Вот ты со мной так, а я все равно тебя люблю.

ПАКЕТИК. А что же мне теперь делать?

СТАКАНЧИК. То же, что и нам.

СТАРОЕ РАДИО. Как вам объяснить, сначала разлагаться, отравлять природу, а потом исчезать в небытии. Если, конечно, повезет. Вам потребуется на это около двухсот лет, может быть, и меньше, в зависимости от погодных условий. Так было с вашим отцом полиэтиленом и вашим дядей полипропиленом.

ПАКЕТИК. Как двести лет? Всего лишь раз завернули в меня бутерброд и выбросили, пошуршали мной, и не нужен больше. А мне теперь двести лет страдать и разлагаться? Только я, может, еще мир хочу увидеть, парить над землей, быть кому-то нужным.

СТАРОЕ РАДИО. Извините, конечно, но таких, как вы, романтиков здесь много. Но ни один из них еще не ушел от своей судьбы.

Пакетик задумывается. В это время в небе летит воздушный шарик. Все его замечают и следят за направлением движения. Шарик исчезает. Появляется взволнованный скворец.

СКВОРЕЦ. Где он? ГДЕ ОН? ГДЕ ОН?!
СТАРОЕ РАДИО. Кто он?
СКВОРЕЦ. Ну ОН, ОН, ОН!!!
СТАРОЕ РАДИО. Луи Армстронг?
СКВОРЕЦ. Эх, вы!

Скворец улетает.

СТАРОЕ РАДИО. Творение природы, а здороваться никто не научил. Сразу видно, что за поколение.

Радио начинает шипеть, за шипением узнается песня Луи Армстронга What a wonderful world.

АЛЕНКА. Как же все-таки прекрасен этот мир!
СТАРОЕ РАДИО. Вы правда так думаете?
СТАКАНЧИК. Где вы красоту видите?

К свалке снова летит скворец, он радостно держит тот самый воздушный шарик.

СКВОРЕЦ. Я не представился, не представился я. Скворец, я — скворец. Являюсь перелетной птицей. Перелетной. Класс — птицы, отряд воробьиные, вид — стурнус вульгарис.

СТАРОЕ РАДИО. Какой еще вульгарис?

СКВОРЕЦ. Я не закончил. Напоминаю черных дроздов. Дроздов. Защищаю природу. Я — защитник природы. Теперь все.

ПАКЕТИК. Не до тебя сейчас, скворец, улетай на юг.

СКВОРЕЦ. Какой юг? Не юг, а юго-запад. Я лечу на акцию протеста против них (*презрительно указывает на воздушный шарик*). Все наши из стаи будут. Все!

ПАКЕТИК. Но шарики же так прекрасны! Они цветные и летают!

СКВОРЕЦ. Вы в интернете читали? Читали?! Они только разлагаются пять лет! Пять лет! Подпишите петицию, пока не поздно. Не поздно еще!

АЛЕНКА. Вы не по адресу. Здесь нет акции. Акция сейчас в магазине Дикси.

СКВОРЕЦ. Как? Как? Я же проверял по джи-пи-эс. Ничему нельзя доверять!

ПАКЕТИК. Пять лет? И почему я не воздушный шарик?

СКВОРЕЦ. Что-что?

ПАКЕТИК. Прежде чем моя душа растворится во вселенной, пройдет в лучшем случае двести лет, и я проведу их здесь.

СКВОРЕЦ. Это вам кто сказал? Кто?

ПАКЕТИК. Старое радио. У меня судьба как у моего отца полиэтилена и моего дяди полипропилена. Одноразовость у нас в крови.

СКВОРЕЦ. И вы поверили? Да? Да?

ПАКЕТИК. Да.

С К В О Р Е Ц: Я читал, что в Тихом океане есть остров, где такие, как вы, перерождаются. Буквально за минуты. За минуты! Не нужно ждать двести лет. Не нужно!

А Л Е Н К А. Как замечательно! Перерождаются как в буддизме?

С К В О Р Е Ц. Возможно, возможно.

П А К Е Т И К. То есть я могу родиться заново и снова быть кому-то нужным?

С К В О Р Е Ц. Именно. Умираешь, рождаешься, рождаешься, умираешь.

Все задумываются.

П А К Е Т И К. И как же найти этот остров?

С К В О Р Е Ц. Остров там, где океан. Где океан. Больше я ничего не знаю. Прощайте. Мне некогда. Некогда мне. Если возникнут вопросы, то пишите на почту, читайте мой твиттер, отмечайте меня в фейсбуке.

С Т А Р О Е Р А Д И О. А фейсбук — это дерево такое?

С К В О Р Е Ц. Какое дерево? Сам ты дерево! Разве можно быть такими пассивными — вы же жители Земли!

Скворец улетает. Все смотрят ему вслед.

С Т А К А Н Ч И К. Уважаемые радио, пакетик и Аленка, у нас одна проблема — скворец, мозги всем пудрит!

П А К Е Т И К. Как же я доберусь до острова? У меня ведь крыльев нет. Да и куда лететь? Что же делать?

А Л Е Н К А. Радоваться.

С Т А К А Н Ч И К. Страдать.

Все замолкают. В это время поднимается ветер, и пакетик взмывает в небо.

С Т А Р О Е Р А Д И О. Так странно, ветра в этих местах давно не было.

А Л Е Н К А. Вот это чудеса! Эй, полиэтиленовый, ты куда?

П А К Е Т И К. Я хочу найти остров, хочу переродиться, хочу поменять свою судьбу. Я лечу! Я — как шарик. Как я выгляжу?

С Т А К А Н Ч И К. Как пакет.

Стаканчик из-под кофе, старое радио и Аленка постепенно исчезают из виду.

СЦЕНА ВТОРАЯ,

*в которой ветер стихает
и пакетик застревает на старом ясене*

Я С Е Н Ь. Не может быть, что уже весна. Опять, что ли, все времена года сбились? Никакого порядка! Когда я был молодым посаженцем, не было такого безобразия.

П А К Е Т И К. Саженцем.

Я С Е Н Ь. Листик, а еще и разговаривает. А все из-за чего? Из-за него! Глобально-го потепления. Температура повышается, ледники вымирают, белые медведи тают.

П А К Е Т И К. Это ледники тают, а белые медведи вымирают.

Я С Е Н Ь. То есть да, наоборот. Какой умный листик. Интересно, кто-нибудь еще думает о ледниках и белых медведях, кроме меня? А все-таки что это за листик на мне распустился? Или это у меня температура поднялась?

П А К Е Т И К. Я не листик.

Я С Е Н Ь. Неопознанный летательный объект? Я всегда знал, что они существуют!

П А К Е Т И К. Не летательный, а летающий, я — пакетик.

Я С Е Н Ь. Какой еще пакетик?

П А К Е Т И К. Полиэтиленовый.

Я С Е Н Ь (*в ужасе*). А ну слезай! Слезай, кому говорят! Отцепись от меня. Что обо мне другие деревья скажут? Полиэтилен!!! Это вы все погубили! Ничего натурального не осталось, и так везде одни сплошные пакетики.

П А К Е Т И К. Я прошу прощения, но я ищу остров, где можно переродиться.

Я С Е Н Ь. Ты на дереве остров ищешь?

П А К Е Т И К. Я застрял.

Я С Е Н Ь. Где ветер? Почему, когда он нужен, его никогда нет! А ну сдувайся сам.

П А К Е Т И К. Я не могу сам.

Я С Е Н Ь. Помогите! На меня напал полиэтилен! Я же яшень, символ возрождения Вселенной!

П А К Е Т И К. Я случайно. Простите.

Я С Е Н Ь. Вежливый какой нашелся... Знаем мы вас.

Яшень напряженно замирает и прислушивается. Пауза.

Я С Е Н Ь. Тихо. Да не шурши ты. Нет, показалось. Что за жизнь пошла? Я сейчас тебе все выскажу. Весной устраивают тут некоторые пикники. Разве я против? Я руками и ногами за. Но когда они оставляют подо мной весь свой... сам знаешь что, у меня сердце так начинает колотиться, дятлу и не снилось, а потом я сажусь и плачу. В этот момент все ангелы плачут вместе со мной. Вон, целую реку наплакали.

П А К Е Т И К. Там, откуда я лечу, тоже есть ангел, только она не плачет.

Я С Е Н Ь. Вот скажи, разве есть что-то прекраснее природы? Вот взять, к примеру, бабочку. Как она крыльями машет! А глаза у нее какие, видел? Это же чудо, как она из личинки — в куколку, а из куколки в... бабочку. А у этих — одна упаковка в другую упаковку, а потом это все еще и в пакетик. О, наш несчастный, несчастный мир! Это ты во всем виноват! Из-за тебя мир превратился во что знает черт! Я читаю твиттер скворца!

П А К Е Т И К. Черт знает во что. Я не виноват.

Я С Е Н Ь. А кто тогда виноват? Отвечай!

Яшень снова замирает. Пауза.

Я С Е Н Ь. Слышишь что-нибудь? Ну прислушайся. Мне сегодня целый день мерещится.

П А К Е Т И К. Я ничего не слышу.

Я С Е Н Ь. Да у тебя и ушей-то нет. Я что-то очень разволновался. Ты петь умеешь? Меня это успокаивает.

П А К Е Т И К. Я знаю только одну песню. Кажется, в ней есть что-то про деревья.

Я С Е Н Ь. Вот и спой мне ее.

ПАКЕТИК. Я еще никому никогда не пел.
Я СЕНЬ. Да я и сам не ожидал, что пакеты умеют петь.
ПАКЕТИК. У меня произношение не очень.
Я СЕНЬ. Да пой уже, ломается мне тут.
ПАКЕТИК. Сейчас... I see trees of green...
Я СЕНЬ. Здесь точно про деревья?
ПАКЕТИК. Может, лучше не петь?
Я СЕНЬ. Да ты пой, пой. Непокойно мне как-то.
ПАКЕТИК:
I see trees of green, red roses too.
I see them bloom for me and you.
And I think to myself
What a wonderful world.

Пакетик замолкает. Ясень на мгновение успокаивается, а потом его начинают рубить.

Я СЕНЬ. Ну вот и все. Я как чувствовал. Значит, не показалось. Прощай, мир! Если увидишь бабочку, то знай, это летит чья-то душа. Надеюсь, из меня сделают бумагу, на которой напишут что-то гениальное...

Пакетик постепенно перестает слышать ясеня. Он начинает падать в реку и в полете видит, как мимо него пролетает бабочка.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ,

*в которой пакетик встречает три пластиковые бутылки,
пльвущие по течению*

ПАКЕТИК. Послушайте, я ищу остров, где таким, как мы, можно переродиться и превратиться во что-то новое, чтобы снова быть нужным.

БУТЫЛКА 1. Переродиться? Ты что, буддист? Он — буддист!

Бутылки смеются.

БУТЫЛКА 2. Мы не такие, как ты! Мы круче! Запомни это!

ПАКЕТИК. Извините, я не знал.

БУТЫЛКА 1. Переродиться он решил! Ты еще скажи, что хочешь стать защитником природы!

БУТЫЛКА 3. Санитаром леса!

БУТЫЛКА 2. Раздельно мусор собирать!

Бутылки смеются.

БУТЫЛКА 1. Это ты, наверное, написал: «Встал поутру, умылся, привел себя в порядок и сразу же приведи в порядок свою планету»?

БУТЫЛКА 2. Ты что, самый умный?

БУТЫЛКА 1. Что сразу самый умный? Карп это читал своему сыну.

ПАКЕТИК. Рыбы же не умеют говорить.

Бутылки с недоумением смотрят на пакетик.

Б У Т Ы Л К А 2. Может, это он самый умный?

Б У Т Ы Л К А 1. Ты что, самый умный?

П А К Е Т И К. Я не самый умный, я всего лишь ищу остров, где можно переродиться и снова стать нужным.

Б У Т Ы Л К А 1. И кто такую лапшу на уши вешает?

П А К Е Т И К. Стурнус вульгарис, скворец обыкновенный.

Б У Т Ы Л К А 3. Вот обзывать не надо!

П А К Е Т И К. Это на латыни.

Б У Т Ы Л К А 3. Он меня раздражает!

Б У Т Ы Л К А 2. И меня тоже.

Б У Т Ы Л К А 1. Короче, нет никакого острова. Слушай нас, подружись с водорослями и будешь еще двести лет в шоколаде, зачем напрягаться, быть кому-то нужным? Забей и расслабься.

Б У Т Ы Л К А 2. На рыб не обращай внимания. Все равно они всегда чем-то недовольны. Ты лежишь себе на дне, никого не трогаешь, а они проплывают с таким видом, как будто ты причина всех бед. Только разве я сам себя бросал в эту реку? Вот ты сам бросался?

Б У Т Ы Л К А 3. Я? Нет!

Б У Т Ы Л К А 2. Вот и я тоже, а теперь смотри на эти высокомерные рожи каждый день. У них еще взгляд такой, как будто ты им на всю жизнь обязан.

Б У Т Ы Л К А 1. И детям их.

Б У Т Ы Л К А 3. И внукам.

Б У Т Ы Л К А 1. Короче, плыви по течению и наслаждайся. Я тебе скажу по секрету, нас уже миллионы, и, если рыбы и другие недовольные будут много возникать, мы с ними быстро справимся.

Б У Т Ы Л К А 2. Да рыб скоро вообще не будет!

П А К Е Т И К. Но это же невозможно!

Б У Т Ы Л К А 1. Тсс, так что лучше бы и тебе быть с нами заодно.

П А К Е Т И К. Двести лет ничего не делать?

Б У Т Ы Л К А 3. Да, брат, ничего!

Б У Т Ы Л К А 1. Разложение — наше все! Подписывайся на наш канал на ютьюбе! У нас подписчиков побольше будет, чем у скворца.

Бутылки смеются.

Какое-то время пакетик плывет по течению вместе с бутылками, размышляя над их словами, как вдруг в небе появляется стая скворцов. Заметив пакетик и бутылки, они подлетают к ним.

С К В О Р Е Ц. Так, так, так, нашел с кем водиться. Я же сказал, остров там, где океан. Где океан.

Б У Т Ы Л К А 2. Эй, скворец, топай отсюда.

Б У Т Ы Л К А 3. Самые ужасные птицы — скворцы!

П А К Е Т И К (*обращаясь к скворцу*). Простите, я бы хотел у вас спросить, хотя бы в какой стороне остров?

Скворец достает телефон и фотографирует пакетик вместе с бутылками.

С К В О Р Е Ц. Ребята, летим отсюда, мы опаздываем в Гринпис.

Пакетик наблюдает за улетающими скворцами и решает, что не хочет оставаться с бутылками.

П А К Е Т И К. Прощайте, нам с вами не по пути. Вы какие-то пустые.

Б У Т Ы Л К А 3. Дело твое!

Б У Т Ы Л К А 2. Чао-какао!

Б У Т Ы Л К А 1. Пожалеешь еще!

Бутылки уплывают.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ,

в которой речь будет идти про любовь

П А К Е Т И К. Вода стала соленой. Может быть, это я заплакал?

Под водой плывет черепаха, она смотрит наверх и замечает пакетик. Черепаха радостно подхватывает его и тащит на дно. На дне плавает стая шпрот и краб. Черепаха встает напротив пакетика.

Ч Е Р Е П А Х А. Дорогие мои морепродукты. (*Откашливается.*) Принесите воды кто-нибудь!

Краб приносит черепахе стакан воды.

Ч Е Р Е П А Х А. Дорогие мои морепродукты. Сегодня для меня знаменательный день. Я хочу признаться в любви той, с кем готов прожить всю жизнь. Мое сердце принадлежит ей. Казалось бы, что может нас объединять? Ведь она такая свободная, легкая, воздушная и... жгучая. Ни одна морская звезда не сможет затмить ее красоты. Этот букетик засушенных кувшинок тебе.

Черепаха протягивает пакетiku букетик.

О Д Н А И З Ш П Р О Т. Я аж прослезилась, какие слова.

Ч Е Р Е П А Х А. Я влюблен, и, чтобы выразить свою любовь, сейчас будет небольшой сюрприз.

Выключается свет, зажигается морская звезда. Начинает звучать музыка. Пакетик недоуменно оглядывается. Во время песни морепродукты подтанцовывают черепахе, пакетик не понимает, что происходит. К счастью, сюрприз скоро заканчивается.

Ч Е Р Е П А Х А. Итак, дорогая медуза, ты пробилла мой непробиваемый панцирь своей неземной красотой, и я навеки твой.

П А К Е Т И К. Я не медуза.

Ч Е Р Е П А Х А. Как не медуза?

П А К Е Т И К. Я — пакетик.

Пауза.

Ч Е Р Е П А Х А. Ну вот опять. Снова на одни и те же грабли! Как же мне надоели эти пакетики! Восемь миллионов в год! И главное, как похожи на медуз! Сколько можно?! Столько лет я гоняюсь за нею, а как только поймаю — это все время ты! Мерзкий полиэтилен! Проклятие мира! Чтоб тебя!..

Мимо проплывает настоящая медуза.

Ч Е Р Е П А Х А. Ой! Вот она! (*Пакетику.*) Ненавижу!

Черепаха плывет вслед за медузой, краб выхватывает у пакетика букетик засушенных кувшинков, одна из шпрот в него плюет. Пакетик остается один на дне моря.

П А К Е Т И К. Ну все, с меня хватит. Я сейчас лягу и буду лежать здесь все двести лет. И разлагаться! Буду распадаться. На кусочки. Пусть меня съест какой-нибудь морепродукт и подавится мною. Пусть отравится. Так ему и надо. Я расстроен и разочарован в жизни. Я к ним с любовью, а они презирают, ненавидят, плюют в мою сторону. Разве я просил производить меня на этот свет? Разве есть моя вина в том, что меня выбросили? Я хочу быть нужным, а получается что? Что я виноват во всех бедах земли. Нашли крайнего. Конечно, полиэтиленовый пакетик во всем виноват. Где справедливость? Как мне пережить этот позор? Неужели не будет ничего в моей жизни большего и лежать мне здесь до конца своих дней? И зачем только я покинул свалку и смел надеяться на лучшую жизнь? Почему вода в море такая соленая или это мои слезы? Где все мои ангелы? Где теперь Аленка?

В этот момент пакетику кажется, что перед ним появляется ангел Аленка.

А Л Е Н К А. Эти слезы мои. Неужели ты так быстро сдашься? А как же остров? Быть кому-то нужным? Разве не в этом смысл твоей жизни? Ведь так просто лечь и ничего не делать. Думаешь, тебе одному тяжело?

П А К Е Т И К. Ты же родилась радостной, тебе легко говорить.

А Л Е Н К А. Запомни, пакетик, все рождаются для радости. А дальше уже сам выбираешь. Никогда, слышишь, никогда не суди по обертке. Я больше, чем то, что ты видишь.

Пауза.

А Л Е Н К А. Я не слишком строго? Так помочь тебе или нет?

Пакетик смотрит на поверхность воды, затем отрывается от дна.

П А К Е Т И К. Не надо, я сам!

А Л Е Н К А. Вот и молодец.

Когда пакетик поднимается вверх, то видит презрительные взгляды черепахи и шпрот. Мимо плывет корабль, в воду опускается сачок. Все морепродукты видят его

и с криком «САЧОК!» уплывают в разные стороны. Сачок подхватывает пакетик, он теряет сознание.

СЦЕНА ПЯТАЯ,

в которой пакетик окажется в музее современного искусства.

В зале расположены деревья, на них вместо листьев — разноцветные пакетики.

В зале сидит смотрительница. Периодически засыпая, она вяжет носки, из кармана ее платья видна шоколадка Аленка

ПАКЕТИК. Я снова на свалке?

ПАКЕТИК 1. Ты откуда такой свалился, немодный?

ПАКЕТИК. Я не знаю. В меня завернули бутерброд, потом его съели, а меня выкинули. Я был на свалке, скворец сказал, что есть остров, где можно переродиться, и я поплыл, только сначала я застрял на дереве, потом я познакомился с тремя бутылками, черепаху помню, ангел Аленка прилетела, а дальше — темнота. Я умер?

ПАКЕТИК 1. Да он бредит. Ты в музеях вообще был когда-нибудь?

ПАКЕТИК. Я еще не бывал. Я был на свалке, а потом полетел.

ПАКЕТИК 1. Все с тобой ясно. Темный лес, хоть на вид и прозрачный. Мы — часть инсталляции.

ПАКЕТИК. Инста чего?

ПАКЕТИК 1. Инсталляции. Это когда объемно, пространственно и реально. Уловил?

ПАКЕТИК. А для чего это нужно?

ПАКЕТИК 1. Ну ты вообще. Чтобы люди ходили и фотографировали. Шучу. Мы привлекаем внимание к вопросам экологии. Вон видишь, бабушка-смотрительница носки вяжет?

ПАКЕТИК. Она тоже инсталляция?

ПАКЕТИК 1. Нет. Хотя смотря под каким углом посмотреть. Она следит за порядком. А из чего она носки вяжет?

ПАКЕТИК. Из свитера?

ПАКЕТИК 1. Из старого свитера. Зачем что-то выбрасывать, если его можно починить или сделать из старого новое? Из нас тоже может получиться что-то новое.

ПАКЕТИК. То есть мы можем переродиться?

Он не успевает ответить, так как в зал заходят посетители музея.

ПАКЕТИК 1. Так, ребята, делаем вид, что мы полиэтилен, который хочет захватить весь мир.

Пакетики изображают полиэтилен, который хочет захватить весь мир. Люди фотографируются на их фоне, потом уходят.

ПАКЕТИК. Так можем мы переродиться или нет?

ПАКЕТИК 1. Да, можно и так сказать. Я смотрю, ты философ.

ПАКЕТИК. То есть я попал на тот самый остров?

ПАКЕТИК 1. Ты попал в рай. Шучу. Когда закончится выставка, вас отправят на переработку и все.

ПАКЕТИК. Что все?

Он не успевает ответить, так как заходят все те же посетители музея.

ПАКЕТИК 1. Так, ребята, а сейчас изображаем полиэтилен, который не смог захватить весь мир.

Они изображают полиэтилен, который не смог захватить весь мир. Люди фотографируются на их фоне, потом уходят.

ПАКЕТИК. Что все?

ПАКЕТИК 1. Да новая жизнь у тебя начнется. Может, в панель для телефона превратишься, а может, и в гимнастический обруч. Откуда я знаю? Меня вот один известный художник решил использовать в своей новой работе, и я буду выставляться. В Тейт Модерн. Не завидуй. Кстати, когда старое перерабатывают в новое — это называется ресайклинг. Записывай.

ПАКЕТИК: А как это пишется?

Дремавшая все это время зрительница просыпается.

СМОТРИТЕЛЬНИЦА. Ре-сай-клинг.

ПАКЕТИК. Когда закончилась выставка, я вместе с другими пакетиками попал в отдельный мусорный контейнер, на котором была нарисована цифра 2. Я подумал, что не так уж это и плохо быть вторым. Я видел, как Аленку отправили в контейнер с надписью «Бумага».

Пакетик машет Аленке, но та его не замечает.

ПАКЕТИК. Возможно, мы увидимся с ней в следующей жизни. После этого нас отправили на завод, где я снова распался на маленькие частицы, а потом нас переработали. В первый раз в жизни я чувствовал себя счастливым. Это странно, но в тот самый момент, когда я распадался, я увидел бабочку. Наверное, это была моя душа. Хотя, возможно, она мне и привиделась. Когда я снова родился и взглянул на этот мир, то все перед глазами крутилось с какой-то невероятной скоростью. Я откуда-то вспомнил, что земля тоже крутится, и подумал: наверное, так и надо. Если бы меня попросили описать себя в трех словах, я бы сказал: стремительный, неустойчивый, головокружительный. Вместе с остальными я стал частью одного целого. Теперь у меня началась новая жизнь, и кто знает, кем я стану в следующий раз. А пока мне нравится быть кому-то нужным.

Выходит человек и крутит гимнастический обруч.

ЧЕЛОВЕК С ОБРУЧЕМ. Здравствуйте!

Комментарий к тексту

Пьеса «Пакетик, который хотел быть нужным» написана для театра кукол и основана на экологическом материале. При написании пьесы были изучены многочисленные статьи в интернете и книга канадского автора Эрики Файви «Мусорная революция. Свалка о двух концах», вышедшая в 2017 году в московском издательстве «Пешком в историю». В Санкт-Петербурге на тему экологии идет всего лишь один спектакль «Лицо Земли» 2017 года (он для подростковой аудитории), в России же их пока не больше четырех («Облачко в пироге» из Хабаровска, «Сказка старого дерева» из Красноярска, «Мама-кот» из Москвы, «Повелитель крыс» из Кемерово). Несмотря на то, что пьеса была написана для театра кукол, режиссер Петр Чижов предложил для нее не кукольное решение: в читке участвовали как профессиональные актеры, так и актеры инклюзивного театрального проекта «Квартира». В ходе репетиций в пьесу вносились изменения — это было связано с особенностями актеров, например, для труднопроизносимых слов подбирались более простые синонимы, сокращались длинные реплики и т. д.

Пьеса основана на сказочном сюжете, все события в ней выстраиваются вокруг главного героя — полиэтиленового пакетика, который не хочет оставаться на свал-

ке следующие двести лет. От скворца-экоактивиста он узнает, что где-то в океане есть остров, на котором можно переродиться и снова быть нужным. Пакетик отправляется в путь, по дороге встречая старую ясьень, три пластиковые бутылки и черепаху, принявшую его за медузу. Почти отчаявшись отыскать остров, пакетик хочет сдаться, но его подхватывает корабль, собирающий в океане мусор. Он попадает в музей современного искусства и становится частью инсталляции, цель которой привлечь внимание людей к вопросам экологии. После музея пакетик отправляется на переработку, и его мечта сбывается: он становится частью гимнастического обруча и снова кому-то нужен. Пьеса построена на конфликте героя и среды, враждебной по отношению к главному персонажу. В кризисный момент он принимает решение не сдаваться, и в кульминации его мечта о новой жизни реализуется. Целью данного текста является не только привлечение внимания к экологическим вопросам сверхпотребления и потребности в раздельном сборе мусора. Режиссерское решение включить в читку актеров с расстройством аутистического спектра открыло в тексте новый уровень: пьеса также может быть поводом для разговора о праве человека быть частью этого мира.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. Барбой Ю. М. Структура действия и современный спектакль. Л.: ЛГИТМИК, 1988. 200 с.

2. Василькова А. Н. Душа и тело куклы в искусстве XX века: театр, кино, телевидение. М.: Аграф, 2003. 208 с.

3. Владимиров С. В. Действие в драме. Л.: Искусство, 1972. 159 с.

4. Годер Д. Н. Художники, визионеры, циркачи: Очерки визуального театра. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 248 с.

5. Голдовский Б. П. Записки кукольного завлита. М.: НТЦ «Ритм», 1993. 58 с.

6. Голдовский, Б. П. История драматургии театра кукол. М.: Галерея Анастасии Чижовой, 2007. 430 с.

7. Дмитриевская М. Ю. Театр Резо Габриадзе: История тбилисских марионеток и беседы с Резо Габриадзе о куклах, жизни и любви. СПб.: Петербургский театральный журнал, 2005. С. 62–225.

8. Иванова-Брашинская А. Театр кукол // Введение в театроведение. СПб.: СПбГАТИ, 2011. С. 355–362.

9. *Калмановский Е. С.* Театр кукол, день сегодняшний. Л.: Искусство, 1977. 118 с.
10. *Королев М. М.* Искусство театра кукол: Основы теории / Под ред. В. А. Сахновского-Панкеева. Л.: Искусство, 1973. 111 с.
11. *Кулиш А. П.* Легенда о Купаренко // Кукольные в Петербурге: Сб. ст. / [Сост. и отв. ред. А. П. Кулиш]. СПб.: СПбГАТИ, 1995. С. 68–76.
12. *Кулиш А. П.* Театр кукол в России XIX века: События и факты. СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2007. С. 24–50.
13. *Кулиш А. П.* Проблема сценического характера в современном советском театре кукол: Лекция. Л.: ЛГИТМИК, 1988. С. 4–20.
14. *Протт В. Я.* Морфология сказки. М.: Наука, 1969. 168 с.
15. *Протт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1986. 364 с.
16. *Родари Д.* Грамматика фантазии / Пер. с итал. Ю. А. Добровольской. М.: Самокат, 2013. 240 с.
17. *Сафронов М. В.* Вообразительное искусство: Как написать сценарий мультфильма. СПб.: Сеанс, 2017. 303 с.
18. *Смирнова Н. И.* Искусство играющих кукол: Смена театральные систем. М.: Искусство, 1983. 270 с.
19. Что же такое театр кукол?: Сб. статей / Сост. О. И. Полякова; Предисл. А. Ф. Некрыловой. М.: СТД РСФСР, 1990. 205 с.
20. *Юрковский Х.* Куклы. Маски. Метаморфозы... М.: Артист. Режиссер. Театр, 2018. 400 с.

Оля Потапова

Подвиг

Аннотация

Пьеса «Подвиг» состоит из подслушанных и подсмотренных автором сцен, узнаваемых зарисовок из жизни. Здесь фиксируется проблема сознания современного человека – фрагментарность мышления. Не имея времени обработать весь информационный поток, человек просто «проглатывают» его, по инерции, не осознавая, не отличая важного от мелочей. «Подвиг» в данном контексте – это восстановление связи между информационными «пакетами», которыми мы окружены. Именно эти связи делают жизнь человека осмысленной и могут дать хоть сколько-нибудь реальное представление о мироустройстве. Автор выводит театр из рядов информационного «фастфуда» и предлагает зрителю самостоятельно восстановить эти связи в пьесе. В комментарии драматург предлагает взглянуть на текст пьесы как на либретто для современной оперы.

Ключевые слова: драматургическая опера, либретто, шум повседневности, подвиг, герой, полифония, графический текст.

Сведения об авторе

Потапова Ольга Викторовна – драматург. Окончила магистратуру Российского государственного института сценических искусств (магистерская программа «Проектирование спектакля») – руководитель драматургического семинара проф. Н. С. Скороход. Является автором несколько пьес, которые входили в лонг- и шорт-листы конкурсов «Любимовка», «Ремарка», «Маленькая Ремарка», «Первая читка», «В поисках новой пьесы» (РАМТ) и были представлены на сценах театров: Новой сцены Александринского театра, РАМТа, Театра на Литейном (СПб), Ижевского театра кукол и других.

Контакты: olapotapova@mail.ru

Olya Potapova

The heroic deed

Summary

Play “The Heroic Deed” is made up of scenes and recognizable real-life sketches overheard and peeked on by the playwright Olya Potapova. The author describes the fragmentation of thinking as a persistent problem of modern human consciousness. People think in discrete, using fragmentary constructions, images, and models. So-called “mosaic thinking” develops and acquires new varied qualities, and nowadays becomes almost inevitable.

Living in the rush without time to process flows of information coming from every side, people just mechanically swallow it, without realizing and understanding what is what.

“The Heroic Deed” in this context is the restoration of connection between the information packages around us. It is the connection which makes human life meaningful and can give a little hint of real insight into the world.

The playwright takes the theater institution out of the scope of informational fast food and invites the audience to reconstruct mentioned connection and put information packages together within the play. In the comments, she also suggests to consider the text of the play as a libretto for contemporary opera.

Keywords: dramatic opera, libretto, noise of everyday life, heroic deed, hero, polyphony, graphic text.

Information about the author

Potapova Olga Viktorovna – playwright. She graduated from Russian State Institute of Performing Arts (MA program in Performing arts) – workshop in playwriting by prof. Natalya Skorokhod. Pieces were short-listed and long-listed in different playwrights awards and festivals and were staged in theaters New Stage of Alexandrinski Theater, RAMT, Izhevsk Puppet Theater, and others.

Contacts: olapotapova@mail.ru

*Дождь стучит по подоконнику.
Звук будильника на телефоне. Шум воды из крана. Шум кипящей воды.
На повороте дребезжит трамвай.
На самом деле не дребезжит, а другое, но таких слов нет.*

В лифте.

При перевозке ребенка в коляске необходимо взять его на руки и войти в кабину, а затем везти за собой коляску. При выходе сначала надо вывезти коляску.

В случае экстренной остановки кабины лифта свяжитесь с дежурным оператором диспетчерской службы, нажав кнопку ВЫЗОВ, и затем строго следуйте всем дальнейшим его указаниям.

Кассир пробивает продукты в супермаркете.

Б. Ю. Алекс. Сырок в мол. шок. суф. м. д. ж. 15% 40 г 4

Вода артезианская 5 л 1

Сэн Сой соус классич. соев. 250 мл 1

Мерид. палоч. снеж. краб. 200 г 1

Тенд. Яйцо кур. с 1 стол. фас. 10 шт.

Город Сыра Сыр пл. колб. копч. нар. 40% 1

Мандарины 1 кг

Ф. Ф. Горбуша т/о ломт. с/с 100 г 1

Ролт. изд. мак. спагетти гр. А в/с 400 г 2

Скидка

Подытог

Округление

Итог

Наличными

Принято

Сдача

Кассир: Маюновская

Валерия Эдуардовна

Выставка

современного искусства.

На нитки нанизаны кусочки
зеркал, они переливаются
и постоянно движутся.

Девочка: Мама, это все иллюзия.

Мама: Полина, встань ровно,
я тебя фотографирую.

В лифте.

Мужчина: Доброго дня

Женщина: Здравствте

Мужчина: .. Снежок .. да?

Женщина: Ммм.. угу..

Мужчина: Всего доброго

Женщина (одновременно с ним): До свидания

Остановка трамвая.

Мальчик объясняет другому мальчику: Синий, красный. Пятьдесят пятый. Синий, зеленый. Тридцать восьмой. А нет. Это скорая и светофор. Вон тридцать восьмой. Синий. Зеленый.

МУЖЧИНА: Я выучил схему наизусть.
Заставил себя.

Я плохо учил стихи в детстве.
Вот эти все про пионеров, про любовь... я ты он она.
Но тут заставил себя учить. Было необходимо.
А через год открыли столько новых станций...

Я выучил снова. Выучил новые станции. Через год они добавили еще. Я выучил снова, и они открыли еще. Они стали постоянно открывать новые и новые и новые станции.

Я перестал учить новые.
Я повторял про себя старую схему.
Я понял: время идет, время уходит, время пришло.

Трамвай приехал. Двери закрылись. Поехал. Едет. Стекло дребезжит.

Парень: Мой отец был очень уважаемым там человеком. Настолько, что даже все его коллеги до сих пор знают, как меня зовут.

Девушка: А мой отец никто. Работает логистом. По большому счету я вообще хэээ, в чем заключается его работа. Ну и типа уважения, конечно, никакого нет.

Уважаемые пассажиры! Мы стремимся стать лучше!

У вас есть пожелания и предложения как сделать работу городского электро-транспорта лучше? Тогда мы ждем вашего звонка!

Кондуктор: Карточки не убираем пока-зываем кто зашел карточки предъявляем...

Мама: Мы живем для того, чтобы жить.

Это человеческие инстинкты.

Взрослая дочь: Мамааа, хватит меня учить.

Я вообще-то в состоянии уже сама принимать решения.

Карточка прикладывается к желтому кругу на турникете.

Ровный гул.

Девушка (своей подруге): Я в Японию решила уехать

Девушка 2: В Японию, да?

Девушка 1: Да. В Японию. Я уже начинаю смотреть какие-то варианты...

Девушка 2: А. Ну если что возвращайся. Я тебя буду ждать.

Поезд приходит. Тише слышно музыку в наушниках.

Войти в интернет. Отключить рекламу.

Кнопка отключения рекламы в метро.

Сделайте свои будни еще эффективнее за 2500 р. в месяц.

Какой иностранный язык вы изучаете? Английский Немецкий Французский

Никакой Свой вариант Продолжить

МУЖЧИНА: Как-то я ехал в Киев. Помните киевский торт? Розочки, розовые
салатовые желтые...

На границе меня спросили, когда я был в Крыму.

Я ответил, что в тысяча девятьсот девяносто девятом последний раз.

А сейчас я и не хочу туда ехать, потому что уже не то.

Потому что время ушло, потому что это не правильно, это не справедливо, и я не
буду это поддерживать.

И соседи потом со мной не разговаривали больше до самого конца
и не предлагали больше свои конфеты.

А я думал: время идет, время заставляет меня идти, мне пора.

Поезд останавливается. Громче слышно музыку в наушниках.

Вы жаворонок или сова. Продолжить.

Сергей хочет, чтобы вы подписали его петицию на Change.org

Анастасия хочет, чтобы вы отметили ее страницу как понравившуюся

Ксения интересуется мероприятием недалеко от вас сегодня

Сегодня какой день

Сегодня какой день голодовки

20 октября какой день

20 октября какой день гороскоп

20 октября кто я по гороскопу

кто я фильм смотреть

кто я для тебя

кто я такой

кто звонил

20 евро в рублях

20 евро равно 1540,08 российский рубль

2000 рублей что изображено

20 способов повязать галстук

Девушка с гитарой и усилителем
(заходя в вагон): Доброго дня, дорогие
пассажиры, хорошего вам настроения
и счастливого вам пути.

Хэй ю. Аут зе ин зе колд. Геттин лонли геттин олд. Кен ю фил ми...

Хэй ю. Стэндинг ин зе айлс виз ичи фит энд фэдин смайлс, кен ю фил ми..

Хэй ю. Донт хэлп зем ту бэри зе ла-а-а-а-айт...

Донт гив ин.

Визаут э файт.

МУЖЧИНА: Я не помню точно,

в какой момент

я решил

остановить войну...

Остановка Шамшева улица.
Осторожно, двери закрываются.
Следующая остановка Введенская улица.

МУЖЧИНА: Такая глупая история.
Леша. Забыл ключ в номере и — ну а что было делать — постучал в соседний номер.
Решил перелезть через балкон.
И сорвался.
И все.
Я думал об этом, думал.
Это ему еще повезло, может.
Я думал, думал...
И в какой-то момент я понял,
что если я могу пойти и что-то сделать,
то я это сделаю.

Женщина стоит на тротуаре. У нее опущены углы рта. Серое лицо.
Достает из сумки телефон, набирает номер, слушает гудки.
Гудки.
Не берут.
Женщина выключает телефон и кладет его обратно в сумку.
Проходит время.
Все повторяется.
Проходит время.
Все повторяется.
Проходит время.
Мимо проезжает автобус. Машина. Трамвай.
Мимо проходит время.
Женщина достает из сумки телефон и просматривает фотографии.
Набирает номер, слушает гудки.
Гудки.
Не берут.
Убирает телефон. Уходит.

МУЖЧИНА: Это камушки, о которые ты спотыкаешься.
Камушки, о которые спотыкаешься.
Камушки преткновения.
Штольперштайне.

На бульваре много опавших листьев.
Люди идут и загибают ногами.
Дети. И взрослые тоже.

МУЖЧИНА: И я споткнулся...

На детской площадке брошенный букет листьев.
Мама 1 (в телефон): Да хватит их жалеть, хватит их жалеть. Почему ту же беременность не поделят пополам. Хотя бы какую-то часть. Месяц-два. Чтoб он тоже понял.

Мама 2: Витенька, стой-ка, иди-ка сюда. . . Ну все, беги давай.

Мама З (в телефон): Ты где, я не поняла? Сейчас придем уже и сварим. А там контрольная по чтению, проверочная работа...
Ни-ку-да не-льзя!

МУЖЧИНА: Не знаю что сказать,
как это объяснить...
Только глупые какие-то вещи лезут в голову..
Лучше уж вообще ничего не говорить.

На перекрестке.
Мужчина в инвалидном кресле на углу перекрестка
Снимает на фотоаппарат идущих по переходу людей. Поворачивается на девяносто градусов. Снимает людей, идущих по другому переходу.
Так повторяется много раз.
(повторить много раз)

МУЖЧИНА: Она стояла в самом центре всего.
И записывала на диктофон все, что происходит вокруг.
И держала телефон на ладони экраном вверх.
Экраном вверх лежит телефон и записывает все.

Уважаемые пассажиры будьте внимательны!
Не забывайте личные вещи в салонах общественного транспорта или на остановках!

(все это повторяется много раз, пока ты не привыкаешь)

МУЖЧИНА: И тогда я понял, что должен делать...

У рамки металлоискателя.
Дежурный: Здравствуйте, на досмотр пройдите, пожалуйста.
Слева обходите. Тоже на ленту положите, пожалуйста.
Спасибо. Всего доброго.

Приятный голос мужчины в метро: В условиях увеличенного пассажиропотока по указанию сотрудника метрополитена занимайте правую и левую стороны эскалатора и траволатора.

ЖЕНЩИНА: Вот ты ешь пьешь одеваешься раздеваешьсяходишь выходишь становишься прекращаешься встаешь открываешь делаешь...
Я не думала, что вдруг все в какой-то момент изменится.
Все остановится вдруг в какой-то момент.
Вся моя жизнь вдруг.
Я не..

В столовой.
Кассир: Солянка, котлета-пюре, салат витаминный, что-нибудь еще?
Парень: И чай еще, пожалуйста.
Кассир: И чай. 235 рублей. Наличными-картой?
Парень: По карте.. Оййй. Простите, пожалуйста. Ойй. Щас щас щас. А салфеточку можно? Простите ради бога. Так, все, вроде бы все...

Кассир (напряженный вздох): Вставляйте. Вводите. Вынимайте. Чек ваш, пожалуйста. Приятного аппетита ждем вас снова.

(далее текст накладывается на предыдущий слой текста и продолжает его)

В библиотеке.

Женщина 1: Маша сама понимала, что она стала уже некрасивая.

Вот такая маленькая голова.

Она уже не хотела фотографироваться.

Женщина 2 молчит.

Женщина 1: Это я сделала уже незадолго до смерти.

Она уже понимала сама, что ей недолго осталось.

Уже не хотела фотографироваться.

Женщина 2: Все равно красивая. (Обе молчат.)

Женщина 1: Поэтому я ее и фотографировала.

Теперь можно смотреть и вспоминать.

Не зря все же говорят, что мы русские люди самые кошколюбивые

Правда, как их не любить!

Женщина 2: И главное, не просто любить,

а держать их дома.

Женщина 1: Да. Держать их дома.

А костюм хороший! Ничего не слишком. Настоящая женщина!

Женщина 2: А воротник? Воротник?

Женщина 1: Хороший! Очень к месту этот воротник. Красота!

(далее текст накладывается на предыдущий слой текста и продолжает его)

В метро.

Дежурный у эскалатора: Будьте внимательны.

Допуск пассажиров

На эскалатор номер один,

Работающий на спуск,

Будет прекращен.

Пользуйтесь эскалатором номер два,

Работающим на спуск.

(далее текст накладывается на предыдущий слой текста и продолжает его)

В вагоне.

Парень рисует эскиз на своем планшете при помощи стилуса.

Парень рисует: африканскую женщину, африканскую королеву.

В сине-зеленой чалме с желтыми серьгами в ушах,

С широким носом с длинной шеей,

С очень спокойным лицом. Женщина тоже в метро.

Парень заходит в функции ручки и меняет настройки.

Теперь стилус пишет не как карандаш, а как обычный черный.

Парень подписывает рисунок: Париж–Москва, 2018.

И жмет кнопку сохранить.

(далее текст накладывается на предыдущий слой текста и продолжает его)

Голос: За нахождение в поезде, следующем в тупик,

Законодательством Российской Федерации

Предусмотрена административная ответственность.

Парень срывается и бежит. На ходу застегивает рюкзак.

Сохранить.

МУЖЧИНА: Я подумал что раньше, кажется, когда я был молодым, я засыпал в метро и уезжал в тупик, было пару раз. Может, тогда просто были другие законы? Раньше законы были менее жесткие. Или люди были более дерзкие. Не то что сейчас. Я бы может был счастлив если бы меня посадили. Не то что сейчас. Я мог там туннелями дальше и выйти. И дальше на электричках. Я был бы часов через десять уже там.. Не то что.. У меня были действия, но не было слов. Она Все могла понять и неважно, есть у тебя слова или нет, и неважно, есть или нет, и неважно, что... Я бы никогда не решился на свой поступок... Не то...

У банкомата.

Голос из банкомата: Введите карту. Введите пин-код. Выберите дальнейшее действие. Выберите сумму. Введите сумму. Подождите. Операция выполняется. Заберите карту. Заберите деньги и чек...

Введите карту. Введите пин-код. Выберите дальнейшее действие. Выберите сумму. Введите сумму. Подождите. Операция выполняется. Заберите карту. Заберите деньги и чек...

Продавец в книжном магазине: Але, добрый день, да. Нет, пока не приходила, сами ждем. Ой да, сами ждем. Уже не дождемся. Мы на сайте, конечно, сразу вывесим, проверяйте сайт. Ну или так, да. Понимаю, понимаю вас, да. Конечно. Ждем, да, пока ждем. Ждем. Ждем.

На фестивале британского кино.

Юноша: Да, я поставил на свою аватарку такую рамку. Это придумал мой коллега и друг. Потому что это действительно оккупация. Я ничего не имею против тебя лично. Но ведь это правда. Так и есть

Введите карту. Введите пин-код. Выберите дальнейшее действие. Выберите сумму. Введите сумму. Подождите. Операция выполняется. Заберите карту. Заберите деньги и чек...

Девушка: Когда ты прогуливал химию, а я нет, ругали все равно меня. Потому что я была единственный человек, которого можно ругать. можно ругать. Но я же пришла. Это несправедливо.

ЖЕНЩИНА: Я сидела и смотрела на этого седого мужчину, Моего любимого кинорежиссера.

Я старалась запомнить или записывать все, что он говорил.
И он говорил, что не считает себя талантливым
И он говорил, что не хотел бы жить после смерти
И он говорил, наверное, про то что такое любовь и так далее
Гуманизм и так далее.
И я все время думала, понимаю я или нет
Он говорил по-английски, и я понимаю по-английски
Но я все время сомневалась, понимаю ли я. Или нет.
Возможно, что я просто чего-то не поняла.
И в конце он сказал одну какую-то фразу,
но я забыла ее.
И забыла ее записать.

пауза

В баре.

Хайнер Геббельс: Enjoy your tragedy!

Хор: Hallelujah!

будет хуже — надпись у девушки на воротнике.

collect moments not things — на сумке.

leave me alone — на носках.

Хор: Аллилуйя!

Это Саша, Денис, Никита.

Очень приятно. Очень приятно. Очень приятно.

А Саша у нас не просто бармен, он пишет стихи. Почитай нам Сашенька, ну что-нибудь из вэка.

Так... ну... давайте я вот там сейчас закончу, ок? Вернусь к вам.

Поскорее дружок. Что я вам говорил, у меня глаз — алмаз.

Хор: Аллилуйя!

Мы крч тут снимались в массовке,

Ооочень хорошие условия,

И главное очень. Хороший. Фильм.

Главное, что мне понравилось,

Это... правдивость эпохи.

А режиссер, это парень ну даже моложе меня.

Ну ему, наверное, лет двадцать пять.

Он добивался какой-то доскональной точности,

С какой-то такой даже странной серьезностью.

Мне кажется, это канны, реально, не смейся.

Но я просто горжусь, горжусь.

Тем, что мы все были как-то причастны...

Хор: Аллилуйя!

Представляешь. Париж, вечер, понедельник что ли, в общем, на улицах уже никого нет.

И уже закрываются уличные кафешки. И парень такой типа южный какой-то, ходит, переворачивает стулья.

И мы подходим ну уже никакие.

Я говорю ему:

Нищий у церкви: С праздником женщина, дай бог счастья-здоровья, помогите на хлеб, во славу божью.

Павел: Говорящий на незнакомом языке, молись о даре истолкования.

Странная женщина стоит, прижавшись лбом и ладонями рук к стене церкви.

ЖЕНЩИНА: ну почему почему почему почему почему почему почему почему почему почему почему почему почему почему почему почему почему .. ты меня не слышишь?

На углу на доме.

Здесь жил

Евгений Васильевич Фролов инженер

Родился в 1904 Арестован 7.11.1938 Расстрелян 13.04.1939

Реабилитирован в 1956

Пятеро ребят делают селфи.

Здесь жил

Владимир петрович Серебряков

юрист

Родился в 1884

арестован 8.02.1938

расстрелян 9.04.1938

реабилитирован в 1958

1: Не влезает.

2: Блин не влезает.

3: Мож у тебя влезет, посмотри.

1: Ну почти влезает, да, смотри.

Здесь жил

Георгий Васильевич Хрипунов

служащий

Родился в 1893 арестован

27.07.1937 расстрелян 14.09.1937

реабилитирован в 1989

4: Ты поверни его, поверни...

5: Да да, сюда, жми...

3: Фокусировку жми!

Здесь жил

2: Ну хотя бы так.

ЖЕНЩИНА: Я не знаю, как работает память.

Такая фотография. Когда она совсем еще маленькая

Сидит и держит в одной руке телефонную трубку, в другой своего тигра.

Обнимает его за горло.

И позирует, как будто что-то говорит.

А на голове у нее капроновый бант,

Который я сама сделала.

На углу у бара.

Ухоженный мужчина: Я пришел волонтером в лагерь помощи беженцам, и меня сразу отвели к тому человеку. Потому что я был единственный, кто мог говорить по-русски. Я его спросил, кто он, как он тут оказался. Он сказал, что ему все надоело, что ему захотелось жить нормально, захотелось что-то поменять. Абсолютно сумасшедший человек. По-моему, выяснилось потом, что он действительно сумасшедший.

Не заходите за ограничительную линию у края платформы.
Do not cross the restrictive line
on the edge of the platform

Девушка: А знаешь, где зародилось искусство кораблестроения?

Парень: Англия?... Голландия?...

Девушка: Индия.

Парень: Может мореплавания?

Девушка: Нет. Искусство вождения кораблей.

Парень: Это очень сложно посчитать просто. Сомнительно

Девушка: Я это в разных источниках видела, а не в одном.

пауза

Девушка. Скажи мне, что это интересно.

МУЖЧИНА: Я не знаю, что это такое.

Ну... Любовь.

Конечно, это как-то косвенно выражается.

Вот мы выходим на Фонтанку, прямо на лед,

держимся за руки.

И я думаю, это же удивительно.

Что вот есть второй другой такой же человек,

который просто молча берет и идет на лед

за первым, взяв его за руку,

ничего не спрашивая,

просто идет по реке

за мной

Набережная Фонтанки. Надо идти и смотреть в окна. Можно увидеть некоторые предметы в квартирах и как люди едят или разговаривают в кафе. Можно увидеть: старую люстру, модную гирлянду, как телевизор в кухне работает, на шкафу большие рулоны бумаги. Кото-кафе. Йога-студия. Школа тхэквондо.

Преподаватель по танцам (громко): Иии раз два три четыре, плие два три четыре, выросли два три четыре, вниз два три четыре. Ииии все сначала, в два раза быстрее, поехали. Раз два три четыре. Сами два три четыре, раз два три четыре, и вниз два три четыре. Хорошо. Еще раз сами под счет и потом под музыку.

На углу у бара.

Известный человек своему спутнику: ...но ты вот представь. Вот стакан, я задеваю его локтем, он падает. Каждый нормальный человек, я понимаю, в этот момент дернется, чтобы поймать стакан. Это рефлекс. Так и ты, ты тоже. Ты автоматически ловишь стакан, если видишь, что он падает. Если я задеваю локтем стакан и он падает, хочешь ты или нет, ты обязательно будешь пытаться его поймать.

А ты дай стакану упасть.

Дай моему стакану упасть.

Возьми себя в руки. Замри.

Просто смотри.

ЖЕНЩИНА: Я знаю. Мне уже сообщили. Я хотела тебе позвонить. Не отвечал телефон.

Не знаю.

Я держусь.

Я не знаю.. как что дальше..

Переход через Большой Проспект Петроградской Стороны разрешен.

Переход через Большой Проспект Петроградской Стороны разрешен.

Зимняя сказка в Финляндии 201...

Теплые пуховики для холодной зим...

Дарим бесплатную доставку по про...

Заканчивайте переход.

Заканчивайте переход.

В экспофоруме открылась Ярмар...

Москва 10—11 ноября. Как выключить...

Платим деньги за портфолио работ...

Сколько косметики нужно твоей коже?

Екатерина хочет стать вашим друго...

Трансляция из зала суда онлайн на...

Приглашение к обсуждению темы от...

Подтверждение регистрации на получ...

Ваша скидка 40 % на эти товары дейст...

Хор: Или нет.

Человек на площади: Мы молодые!..

Хор: Или нет?

Человек: Есть ли здесь

Хор: Или нет?

Человек: Дра

Хор: Или нет?

Человек: Ма

Хор: Или нет!

Человек: Тур

Хор: Или нет!

Человек: Ги

Хор: Или нет!

Человек: Я!

Вы не завершили покупку билетов, по...

МУЖЧИНА: Я все делаю очень выверено, очень четко.

Я выключаю будильник. Выпиваю стакан воды.

Я иду на кухню и ставлю чайник.

Я бреюсь, я чищу зубы, я приглаживаю волосы рукой.

Моя рубашка, поглажена еще с вечера.

Я застегиваю пуговицы начиная с третьей и вниз а потом возвращаюсь наверх,
застегиваю до конца.

Я пью чай с сахаром и ем бутерброд с докторской колбасой.

Обычно я беру с собой еще пару бутербродов, но сегодня, конечно, не буду.

Сегодня я не беру с собой ничего, только паспорт, зубную щетку.

Я смотрю на себя в зеркало.

Я стараюсь быть бодрым, я улыбаюсь себе в зеркале.

Я стараюсь. Хотя внутри у меня открывается пропасть.

Я стараюсь в нее не смотреть, я смотрю в зеркало.

Я смотрю вокруг и стараюсь запомнить все, что я вижу вокруг.

Я держу мой внутренний телефон на моей внутренней ладони экраном вверх.

Женщина-туристка: Или вот эта берлинская стена. Такая небольшая. Кто бы мог подумать. Но такое имеет значение. Несравнимые вещи.

О вещах, найденных в вагоне, незамедлительно сообщайте машинисту или работнику станции.

Девушка в торговом центре: Здравствуйте, послушайте, пожалуйста, наш новый аромат Эрмес зеленый ветивер.

Надпись на сигаретах: Курение убивает

Пожилая женщина в телефон: Наверное (пауза) ничего (пауза) что я могу сделать (пауза) передавай привет (выдох).

Молодая женщина в телефон: Никуда не уеду! Никуда! Никуда!

Самостоятельно не обследуйте и не перемещайте обнаруженные бесхозные предметы и вещи.

Один мужчина другому: Да потому что на коленке все сделано. Вот так вот сделано все.

Другой мужчина еще одному: Взял прямо за дверь и выкинул. Вот так прямо выкинул за дверь.

И еще один мужчина другому: Это трагикомедия, короче ну, она.

Продавщица рыбы: Свежая рыба не проходим свежая рыба. Не проходим подходим выбираем. Свежая рыба. Девушка, какую взвесить вам? Выбираем. Рыба свежая.

Это круг. Еще раз все по кругу. И потом все одновременно. И еще что-то. Женщина напевает мелодию. Тысячи шагов. Пока ты не начинаешь слышать только какой-то один голос. Какой?

МУЖЧИНА: Что я могу остановить?

(шум заглушает его слова)

. только выйти .

(слова заглушает шум)

ЖЕНЩИНА: Нет. Нет. Не видела никогда. Хотя... Вроде бы напоминает.. ммм... да нет, нет. Этого человека я никогда не видела.

Голос в динамике: Скоро поедem, немножко терпения, пожалуйста.

Dead spirit: Стоим в тоннеле. Прошел мужик в форме рабочего. Сказал: «Поломка на путях. Очень серьезная».

Дарья: Стоим в тоннеле уже минут 45.

Виталик: Сломался новый красный состав. Будут вытаскивать.

Татьяна: Сказала работник метрополитена, что нашли сумку бесхозную.

Надежда: Если я правильно поняла, это мы сломались. Но хз. Сейчас сказали по громкой, что отключают стояночный тормоз и кабину. Хз, что это значит.

Алексей: Надежда, это значит, что машинист передает управление из одной кабины в другую. Когда поезд неисправен, к нему прицепляется сзади идущий поезд и выводит его из тоннеля.

Kovu Dragon: Почему людей не эвакуировали из поезда? Уже час примерно сидим тут.

Папа: Кольцевая, сынок — это значит, поезд ходит по кругу. Вот так — по кругу.

Переход улицы Ленина разрешен.

Сын: Пап, а поезд идет по кругу бесконечно?

ЖЕНЩИНА: Я не знаю, зачем я пришла.

Я осталась одна. А я не могу оставаться одна.

Я не знаю.. Что-то надо делать.

Каждый день вставать выходить из дома.

Любить это значит давать свободу.

Я стараюсь любить изо всех своих сил.

Я даю ей уйти. Я даю тебе уйти. Всем вам уйти.

Иди. Иди. Иди. Иди..

У хо ди

Берег большого водоема.

Мужчина: А рыбу вы тут не видели?

Женщина: Нет. А что, есть рыба?

М: Форель есть, мне сказали, и щука.

Ж: (молчание)

М: Что это у вас?

Ж: Камушки. Это я собираю. Домой все равно не понесу. Но они красивые, смотрите какие полоски.

(показывает разные камушки)

Чуть подальше.

Девочка 1: Ксюш, посмотри, что я написала.

Девочка 2: Я не могу прочитать.

Девочка 1: Я написала — ксюша я люблю тебя.

Девочка 2: Да да да. Но мне сейчас не до этого...

Еще чуть дальше.

1: Откуда ты уверена, что это именно моя дочь была?

2: А чья?

1: Любая. Какая угодно. Теперь не важно. Что тебе скинуть?

2: Не надо...

1: Ладно, я пойду домой.

2: А я поеду. Мой поезд пришел.

И совсем далеко.

Ребенок: А ты куда не уйдешь?

Мама: Спи-спи...

Спи-спи...

МУЖЧИНА: Я был тенью свиристеля убитого...
Я не помню, не помню откуда это, что дальше.
Я иду иду иду иду ухожу ухожу..
Вот она на меня смотрит, эта женщина.
Долго долго долго долго долго, но мне недостаточно долго.
Вот что-то проносится мимо. Велосипедист. Время.
Один раз в Крыму я видел падающую звезду.
И все как будто очень давно и как будто вчера.
Я продаю квартиру и вот я в последний раз..
Мама сидит за столом проверяет тетрадки
Я и Сережа орешник дом старое кресло веранда
В моем телефоне переполняется память, там слишком много фото и видео
и аудиозаписей
Я вспоминаю какую то важную важную важную фразу
Что-то самое важное, и не могу вспомнить что
Мне не хватает слов
Мне не хватает времени
Мне не хватает време
Мне не

Дальше постепенно добавляется количество звука, но что-то выделяется из этого очень отчетливо

1 (длится и продолжается): Шум. Синий, зеленый. Тридцать восьмой. Салат котлета. Иди сюда. Да да спасибо большое. Ну мааама. Добрый день, вы звонили. Ну вот так нормально.

ЖЕНЩИНА: А вот тут рядом с парком через дорогу раньше была булочная. Мы перед тем как идти гулять, заходили, покупали хлеб.

Он был теплый. Мы отламывали горбушки и давали детям. Приучили их гулять и есть этот теплый хлеб. У нас была такая компания — мы с Полиной, Валя с Марусей и Света с Женькой.

Мы были молодые, у нас были летние платья, мы шили их сами, у нас были длинные волосы, челки, клипсы.

Какие же мы были... ..как это сказать .. а. и. ны. вы. э. лы. ре. и. другие?..

Привет! как дела? знаешь, не сказал тебе самое важное.

Был(а) сегодня в 17:23. Сообщения и звонки в данном чате теперь защищены двойным шифрованием. Узнать больше.

2 (длится и продолжается тоже): Уважаемые пассажиры и гости города! Во избежание падений и получения травм просьба держаться за поручни.

Девушка в запертой кабинке в туалете: Ээй. Кто-нибудь есть там? Чуваки? Вот блин. Простите, пожалуйста. У меня тут замок заело! Ээй. Помогите, может быть? Кто-нибудь?

3 (длится и продолжается, ближе или дальше, что-то важно, а что-то нет):
Спасибо что выбираете нас!

Разливы рек разливы рек разливы рек разливы рек разливы рек...

Отправлено с iPhone.

Уважаемые пассажиры, сохраняйте спокойствие, поезд отправится через 20 минут.

Мимо меня проносились леса поля реки и горы.

Какая необъятная вся эта земля.

Самая красивая страна на свете это моя родина...

...А дальше, дальше... самая... родина... моя..

Все останавливается.

У подъезда. Мужчина и женщина сидят в машине и прощаются до завтра.

Дворники по стеклу скрипят: полукруг и обратно.

Женщина: ну ладно, все, мне уже точно пора.

Мужчина: хорошо. иди.

Женщина: я даже не знаю что сказать. мм.

Дворники: полукруг и обратно

Мужчина: ладно. иди. я поеду.

Женщина. ну. все. пойду.

Мужчина: да, давай. пока.

Женщина. ну да. пойду.

Дворники: полукруг и обратно

Мужчина (уже просто улыбается и кивает)

Женщина. пока.

Выходит. Зашла в подъезд. Сигарет еще много.

Дворники: полукруг и обратно.

Капли заполняют стекло.

ЖЕНЩИНА (просматривает фото на телефоне): А вот она рисовала дом,
тот, который напротив, с глухой стеной.

Был дождливый вечер,
а я смеялась, выбирала платье на завтра..

Вчера мне сказали, что мне не дашь 37,
и я подумала да.

И все еще впереди.

Если жить, например, до восьмидесяти.

То впереди еще почти целая. такая же. жизнь.

Про которую ты никогда не знаешь, когда она остановится.

Дети прощаются на повороте.

1: Пока!

2: Пока!

3: Пока!

Смеются, расходятся в разные стороны.

Парень и дедушка около дома.

Парень: Фольскваген, дед.

Дед: Ага, ага.

Парень: Тут надо понимать разницу между буквами. Есть буква вэ а есть дабл ю. Понимаешь, дед, фольксваген это дабл ю. Вот так проще запомнить.

Дед: Языков-то много, да, всяких много.

Парень: Вот надо учить. Щас без английского никуда.

Дед. Ага. Ну вот ты меня научишь, правда?

Новости по местному телевидению: ...Предполагаемый виновник инцидента скрылся с места происшествия и объявлен в розыск. К другим новостям. Наступила зима, и в бассейне тюленя Крошика замерзла вода. Зоозащитникам пришлось разбивать лед кувалдой. В группе центра в соцсетях опубликовали фото тюленя, плавающего подо льдом. Под фото зоозащитники пишут: Наш ленивый друг оставил себе для дыхания небольшую дырочку и считает, что этого отверстия для жизни будет вполне достаточно. Мы же крошиковским хладнокровием не обладаем, а посему пришло время брать кувалду и возобновлять дежурства по раскалыванию льда...

Соседи разговаривают за стеной

Сосед (громко, эмоционально): ...Вышел покурить — и всё! И нету. И всё...

ЖЕНЩИНА (не находит нужное в телефоне):

...фраза, которую я забыла записать —
самая важная.

Девочка запрыгивает в трамвай,
стоит на задней площадке в трамвае и танцует
и не садится, хотя в трамвае много свободных мест,
у нее в ушах нет наушников, она жует жвачку и надувает пузыри и танцует
под ту, которую только она слышит, музыку.

В доме напротив зажигается свет в окнах. Люди сидят за столом, люди стелют постель, люди ложатся спать. Кто-то долго не спит. У кого-то работает телевизор. Кто-то уходит с кухни и гасит свет. В доме напротив гаснет свет в окнах.

Полина во сне неестественно высоким голосом говорит:

Бог он или кто вообще?

Бог он или кто вообще?

Хотя зачем я все это говорю

девять утра.

пора.

Комментарий к тексту

Сюжет в традиционном понимании этого слова в пьесе «Подвиг» отсутствует, и это было принципиальным решением автора. Несмотря на то, что в пьесе есть ряд событий, важных для раскрытия темы, основой смыслообразующей линии является фрагментарность, разорванность реальности. Тем не менее общая

линия — пути героя сквозь, вопреки и к этой реальности, попытка воздействовать на нее — протягивается через весь текст пьесы и постоянно развивается на очередном витке.

Если говорить о структуре пьесы, то для автора выбор циклического неконфликтного способа осуществления действия был обусловлен ее материалом, что и продиктовало композицию пьесы. А кроме того, подобный выбор был продиктован убежденностью в том, что это создаст дополнительные возможности для композитора, работающего с повторяющимися возникающими и уходящими паттернами. Цикличность и повторения становятся одним из лейтмотивов пьесы, что учитывает при создании музыки и композитор. Он использует несколько музыкальных тем, с помощью повторения и наложения которых выстраивается развитие главной смысловой темы, а также и линии главного героя оперы.

Этот герой — Мужчина — не имеет четких атрибутов (имя, профессия, возраст), однако является ярко выраженным романтическим персонажем. Героя, который никак не встраивается в свое время, волнует захватившее его чувство. Встреча с Женщиной становится для него катализатором, побуждающим к совершению невероятного, выдающегося, выбивающегося из череды обыденного поступка. Именно несоответствие статусов, катастрофическое несовпадение слоев, уровней существования героя и окружающей его реальности побуждает его петь. В музыкальном тексте оперы это отражается прежде всего тем, что пропеваются, в большинстве своем, именно реплики Мужчины, в то время как основная часть текста транслируется на стены в виде медиапроекции.

Распад реальности на слои формулируется в пьесе в том числе и разными уровнями языка. Основную часть текста составляют зарисовки из бытовой современной нам жизни — объявления в транс-

порте, инструкции в общественных местах, обрывки диалогов в транспорте, вырезки из ленты социальных сетей и др. На этом фоне, который способствует узнаванию и рефлексии читателя по поводу повседневности, выделяется речь главного героя. Она подчеркнута поэтически организована, содержит отсылки к произведениям классической русской литературы, героям и знаковым символам современности. Мужчина говорит неуловимо странно, и, когда эта речь подается нам в вокализованном виде или в качестве бегущего по экранам текста, мы начинаем воспринимать его как часть сложной слоистой реальности, то вписывающуюся, то явно выпадающую из нее.

Наряду с этим важным вопросом для зрителя должна стать точка, откуда говорит главный герой, а также и то, к кому он обращает свой монолог. Не отвечая прямо на эти вопросы, автор может подчеркнуть тот факт, что попытки ответить на них должны выводить публику на осмысление коллизии пьесы как на ситуативном (что же все-таки случилось с этим мужчиной?), так и на «надбытовом», метафизическом уровне (в чем заключается его «подвиг»? что заставляет героя его совершить? и др.). А вслед за этим возникают и вопросы о жизни каждого из нас, ее непрерывности и смысле, то есть те вопросы, даже говорить о которых сложно с помощью одного лишь человеческого языка, но видится нам возможным в медиаопере.

В связи с отсутствием четко очерченной сюжетной линии важным драматургическим инструментом становится монтаж текста. Как представляется автору, монтаж формирует те структурообразующие вещи, которые делают этот текст интересным для взаимодействия с музыкой. Одновременное сосуществование множественных слоев, иногда и одновременное их разворачивание во времени делает текст сложным для восприятия и даже для записи в привычном формате. Это во многом

определяет и графику его написания. Однако при взаимодействии с музыкальной составляющей, а также с мультимедиа, которые являются одним из важных выразительных средств итогового спектакля и транслируют большую часть текста, становится возможным передать заложенную в смысловом плане многофакторность и фрагментарность современной реальности.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. *Лотман Ю. М.* Семиосфера: Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство-СПб, 2010. 704 с.
2. *Тараканов М.* Сюжетные лейтмотивы в оперном жанре: Попытка классификации. М.: ГИТИС, 2002. 54 с.
3. *Таршис Н. А.* Музыка драматического спектакля. СПб.: Изд-во СПбГАТИ, 2010. 163 с.
4. *Ярустовский Б. М.* Очерки по драматургии оперы XX века: [В 2 кн.]. М.: Музыка, 1971–1978. Кн. 2. 260 с.: ил., нот.
5. *Corse S.* Opera and the uses of language: Mozart, Verdi and Britten. London; Toronto: Associated University Press, 1987. 163 p.
6. *Donington R.* Opera and its symbols: the unity of words, music and staging. New Haven and London: Yale University Press, 1990. 256 p.
7. *Kerman J.* Opera as Drama. London; Boston: Faber and Faber, 1989. 269 p.
8. *Léonard A. Rosmarin.* When Literature becomes Opera: Study of a transformational process. Amsterdam; New York: Rodopi, 1999. 160 p.
9. Reading Opera. (Princeton Studies in Opera) / Eds. Gross, Arthur and Parker, Roger Princeton. New York: Princeton University Press, 1988. 352 p.
10. *Scher S. P.* Word and Music Studies: Essays on Literature and Music (1967–2004) // Word and Music Studies / Eds. Walter Bernhart, Werner Wolf. Amsterdam. New York: Rodopi, 2004. 548 p.
11. *Thompson Vi.* Music with words: a composer's view. New Haven; London: Yale University Press, 1989. 112 p.
12. *Weisstein U.* Selected essays on opera by Ulrich Weisstein / Ed. Walter Bernhart. Amsterdam: Rodopi, 2006. 368 p.
13. *Wood A. J. E.* The Poetics of Libretti: Reading the Opera Works of Gwen Harwood and Larry Sitsky // University of Adelaide. 2008. URL: <https://digital.library.adelaide.edu.au/dspace/handle/2440/49219> (дата обращения 31.11.2021).
14. *Garvey T.* Four Saints, three acts, one crazy libretto // The Hub Review. 2013. 24 Nov. URL: <https://www.bmop.org/news-press/four-saints-three-acts-one-crazy-libretto> (дата обращения 31.11.2021).

Тимур Тимеркаев

Аппарель, или Конвергентная эволюция

Пьеса в 2-х действиях

Аннотация

Современная антиутопия «Аппарель, или Конвергентная эволюция» представляет замкнутый мир лабораторного муравейника, за которым, словно через увеличительное стекло, наблюдает некий биолог, специализирующийся на изучении поведения насекомых. Общество, состоящее из муравьев и термитов, насквозь пронизано коррупционными отношениями. Главный герой – муравей Степан, работающий в строительной компании «Аппарель», – пытается встретиться в мир подобных социальных отношений, хотя и не разделяет его принципов. В комментарии автор анализирует пьесу как современную антиутопию, последовательно выявляя в ней признаки жанра.

Ключевые слова: антиутопия, конвергентность, аквариум, муравьи, термиты, коррупция, социальный конфликт.

Сведения об авторе

Тимеркаев Тимур Шамилевич – драматург, киносценарист. Окончил Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, а также магистратуру Российского государственного института сценических искусств (магистерская программа «Проектирование спектакля») – драматургический семинар проф. Н. С. Скороход. Автор нескольких пьес и киносценариев. Киносценарий игрового фильма «Один грузин» – победитель конкурса сценариев киностудии «Ленфильм»-2019.

Контакты: tim13tim@gmail.com

Timur Timerkaev

Drop ramp or Convergent evolution

Summary

The modern dystopia “Drop Ramp or convergent evolution” immerses to closed world of laboratory antfarm, which is observed through a magnifying glass by biologist specializing in the study of insect swarm behavior. The society of ants and termites is riddled with corruption.

The protagonist, Styopa the Ant, who works for Drop Ramp construction company, is trying to integrate into the world of such specific social relations without sharing those principles.

In the commentary, the author analyzes the play as a modern dystopia, consistently identifying the key features of the genre in the text.

Keywords: dystopia, convergence, aquarium, ants, termites, corruption, social conflict.

Information about the author

Timerkaev Timur Shamilevich – playwright, screenwriter. He graduated from St. Petersburg State Institute of Film and TV and from Russian State Institute of Performing Arts (MA program in Performing arts) – workshop in playwriting by prof. Natalya Skorokhod. He is the author of several plays and screenplays. The screenplay of the feature film “One Georgian” is the winner of the screenplay competition of the Lenfilm-2019 studio.

Contacts: tim13tim@gmail.com

Действующие лица:

МУРАВЬИ:

СТЕПАН — работник строительной компании

АЛЕКСЕЙ — инспектор УФМС

РОМАН — директор строительной компании

МИХАЛЫЧ — инженер по технике безопасности

ДВА ИНСПЕКТОРА ГАИ, РАБОТНИК ОБЭП, СОТРУДНИКИ

В МАСКАХ — муравьи-солдаты

МАТЬ-кормилица

МАЛЫШ

ТЕРМИТЫ:

ДЖАНГИ, МЕХРОБ, САМАРИДИН и др.

ЕЛЕНА ГАРИФОВНА — начальник службы контроля

ТВ

ДЕЙСТВИЕ 1

Сцена 1

В кабинете инспектора УФМС. По разные стороны стола.

АЛЕКСЕЙ (*перебирая бумаги*). Так. У вас непорядочек.

СТЕПА. Какой «непорядочек»?

АЛЕКСЕЙ. Ну, вот смотрите, у Шайдуллоева Дилшода регистрация вчера закончилась, а вы его увольняете сегодняшним числом. Он уже сутки как у вас работает незарегистрированным. Это грубое нарушение трудового законодательства. Статья 231, пункт 3.

СТЕПА. Здесь опечатка. Просто я дату не ту поставил. Это же файл. Я сам составляю. Давайте я все унесу и поставлю завтрашним днем.

АЛЕКСЕЙ. Бумаги обратного хода не имеют.

СТЕПА. Но это же просто ошибка.

АЛЕКСЕЙ. Суд разберется, не переживайте.

СТЕПА. А что это за статья-то?

АЛЕКСЕЙ. 231, пункт 3. Штраф от четырехсот до шестисот тысяч. Вы поймите, я просто документы оформляю. Вам придет повестка. В суде будете доказывать, опечатка это или ошибка.

Неловкая пауза.

СТЕПА. А нельзя это... как-то решить?

АЛЕКСЕЙ. Как решить?

СТЕПА. Ну, не знаю... может, как-то?

АЛЕКСЕЙ. И я не знаю.

СТЕПА. Ну, как-то решить.

А Л Е К С Е Й. Тебя что, заело?
С Т Е П А. ...
А Л Е К С Е Й. Куришь?
С Т Е П А. Только когда волнуюсь.
А Л Е К С Е Й. Ну, пойдем, поволнуемся.

Внизу у входа в УФМС. Сначала курят молча.

А Л Е К С Е Й. Ну, скажи.
С Т Е П А. Да я не знаю, лучше ты скажи.
А Л Е К С Е Й. Ха. Ну, давай так сделаем. Чтобы вас не обидеть и мне дураком не показаться... (*показывает два — что значит «20 тысяч»*).
С Т Е П А. Хорошо... Но мне нужно в конторе спросить.
А Л Е К С Е Й. Ну, начинается. А где еще нужно спросить? Совесть-то есть у тебя?
С Т Е П А (*спешно*). Я же не отказываюсь. Просто...
А Л Е К С Е Й. Давай так, либо по рукам, либо сами там разбирайтесь. Я передаю бумаги.
С Т Е П А. По рукам. Конечно, по рукам.
А Л Е К С Е Й. Ну, вот и ладушки. Увидимся в следующий раз.

Заходит внутрь. Степа остается снаружи.

Сцена 2

В конторе. Начальник строительной компании Роман сидит за своим рабочим столом. Сегодняшний именинник инженер по технике безопасности (отдела, состоящего из одного работника) Михалыч накрывает на стол, установленный в углу за шкафом. Степа помогает.

М И Х А Л Ы Ч. А я тебе говорил, ничего бесплатно не получится.
С Т Е П А. Они это должны бесплатно делать или дать возможность исправить.
М И Х А Л Ы Ч. Пришел тут такой умный. Третий день работает, а туда же. Я то сделаю, я это сделаю. Не так все работает. Не так!
С Т Е П А. Я когда в УФМС зашел, сначала вообще ничего не понял. Заглянул в окошко «а как мне переоформить»... «Там все написано, — говорит, — читайте». А там такая стена, как обычно, бумажки до потолка, какие-то постановления, указы, заявления. Непонятно вообще, что к чему.
Р О М А Н. А что ты хочешь? Такие правила. Нравится или нет. Ты не переживай, если бы все бумаги были в порядке, он бы все равно придрался к чему-нибудь. Или тянул бы с выдачей до последнего. Запятую не там поставил — все переписывай. Я когда на юге работал, всем платил. Там все при деле.
М И Х А Л Ы Ч (*Степе*). Мы поспорили, сразу он тебя в оборот возьмет или немного помучает. Бойкий оказался.
Р О М А Н. В порядке общей очереди нам нормального оформления не дожидаться. А тут все удачно складывается. Значит, делаем так, чтобы он постоянно не искал, что у нас там проблемы, не проблемы, предложи ему — каждый мигрант, который у нас увольняется и принимается на работу, — за него по тысяче. И он с нас ничего не спрашивает.

МИХАЛЫЧ. Он только этого и ждет.

СТЕПА. Не уверен... я никогда не пробовал.

МИХАЛЫЧ. Ты пойми. Мы все с них спишем потом. Это всех устраивает. Тыща — это очень выгодно. А для него такие нарушения — как пластинчатые грибы. Он так и будет выискивать, вынюхивать. И обязательно найдет. А там все: статья такая-то, пункт такой-то, штраф такой-то.

РОМАН. Вот что, давай-ка получи в кассе шестьдесят и езжай, пока он новых штрафов не накопал. Сегодня нужно все увольнения оформить. Сейчас средства выдам.

СТЕПА. Хорошо, Роман Евгеньевич. Слушайте, а зачем здесь этот тмин лежит? Шкаф же не закрывается. И запах от него. Он вообще кому-нибудь нужен?

МИХАЛЫЧ. Нужен.

РОМАН. Нужен.

Степа пожимает плечами.

РОМАН. Давай-давай, получай и дуй в УФМС. Чего стоишь?

Михалыч продолжает сервировать стол.

СТЕПА. Владимир Михайлович, вы праздновать будете — в такой день?

МИХАЛЫЧ. Мне из-за какого-то пьяного юбилей, что ли, отменять?

СТЕПА. Пьяного?

МИХАЛЫЧ. Да трезвого-трезвого. По бумагам он у нас трезвый, с поясом, по всем правилам. Просто не пристегнулся.

РОМАН. Как не стыдно. Индивид все-таки.

МИХАЛЫЧ. Мигрант.

Сцена 3

Степа в машине инспекторов ГАИ.

ИНСПЕКТОР 1. С двух сторон кирпич, тут двойная сплошная. Как вы сюда попали вообще? Тут нельзя парковаться.

СТЕПА. Все же припаркованы.

ИНСПЕКТОР 1. Со всеми мы разберемся. Вы за себя отвечаете.

СТЕПА. Я очень тороплюсь. У меня мать-кормилица на митинге. Тут митинг на площади. Все стоят. Я тоже припарковался. Очень тороплюсь.

ИНСПЕКТОР 2. Вы кирпич видели?

СТЕПА. Нет, не видел.

Инспектор 2 заводит двигатель и вопросительно смотрит на Степу. Тот смотрит в ответ — не понимает. Инспектор 2 еще раз крутит ключ зажигания. Степа вздрагивает и хватается ремень безопасности. Инспектор 2 улыбается и утвердительно кивает, но сам не пристегивается. Машина трогается с места.

ИНСПЕКТОР 2. Вот посмотрите, с этой стороны кирпич, с этой тоже.

СТЕПА. А как эти сюда попали?

И Н С П Е К Т О Р 1. Еще раз вам повторю, с ними будет отдельный разговор. У нас один за всех не отвечает.

И Н С П Е К Т О Р 2. И все за одного.

И Н С П Е К Т О Р 1. Значит так, у нас часть 4 статьи 23.10 КоАП, выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, влечет за собой лишение права управления транспортным средством на срок от 4 до 6 месяцев. Оформляем. Через суд будет решение. Это, скорее всего, идет на полгода.

С Т Е П А. Я не могу без прав. Я работаю на машине. И у меня мать...

И Н С П Е К Т О Р 2. Ну, пешком походите.

С Т Е П А. Пешком?? Вы понимаете, у меня мать-кормилица уже в возрасте. Болезнь у нее. ПАРАЗИТ. На поведении отражается. Бывает, не возвращается сама домой. На мосты выходит и кричит всякое. Требует. Митингует. Если не забрать ее — день и ночь может простоять. Вот так болезнь проявляется... Как мне без машины ее искать?

И Н С П Е К Т О Р 1. И что нам делать?

С Т Е П А. Может как-то этот вопрос можно решить?

Молчание в ответ. Инспектор 1 достает мобильный и набирает на экране цифру «30».

С Т Е П А. Но у меня нет столько... наличными... с собой.

И Н С П Е К Т О Р 2. Тут недалеко банкомат, можно снять. Мы подбросим.

Машина останавливается. Степа уходит за угол и вынимает полученные в конторе деньги. Он отсчитывает половину. Возвращается в машину.

Инспекторы смеются. У них хорошее настроение. Степа заглядывает в машину и кладет деньги в бардачок пассажирского сидения рядом с водителем.

И Н С П Е К Т О Р 1. Да вы присядьте, проходите, не стесняйтесь.

С Т Е П А. Я спешу.

И Н С П Е К Т О Р 1. Проходите, проходите. Так дела не делаются. Мы же идем друг другу навстречу. Вот ваши права, получите (*задерживает*). Давно в столице?

С Т Е П А. Всю жизнь.

И Н С П Е К Т О Р 2. А вот у вас в документе написано...

С Т Е П А. Родители в командировке были. Целину поднимали.

И Н С П Е К Т О Р 2. Ну, ясно-ясно. А мать кем работает?

С Т Е П А. Да какая разница. Это что, допрос?

И Н С П Е К Т О Р 2. Ну что вы. Просто хотел разговор поддержать. Мы же не изверги, все понимаем. У меня родители тоже...

И Н С П Е К Т О Р 1. Машину все-таки надо переставить.

И Н С П Е К Т О Р 2 (*дружелюбно*). Но мы поможем найти место.

С Т Е П А. А мать-кормилицу подвезти домой вы случайно не можете? Она сейчас там, на митинге, а мне срочно на работу надо — в часы приема успеть.

И Н С П Е К Т О Р 1. Нет. Это нет.

И Н С П Е К Т О Р 2. Не положено. Да и митинг должен был закончиться. Наберите ей.

Сцена 4

В кабинете Алексея.

СТЕПА (*оправдываясь*). ...раньше общежитие все делало, мигранты приезжали к ним, они сами их оформляли, потом после выхода нового закона нам приходится делать регистрацию...

АЛЕКСЕЙ. Да, да.

СТЕПА. ...я же ездил в одну организацию, встречался с начальником, с отделом кадров, спрашивал, как они все делают. Показали мне там, что кучу бумаг надо заполнять. Вот эти бланки все распечатать, вбивать информацию. Нужно все ксерокопии снять: патент, регистрация, миграционная карта, паспорт. Еще у вас тут заявления.

АЛЕКСЕЙ. Ну да.

СТЕПА. Когда так много работников, разве за всеми уследишь, у кого что заканчивается. Иногда они сами регистрацию себе делают.

АЛЕКСЕЙ. Ты что, идиот?

СТЕПА. Нет... Возможно.

АЛЕКСЕЙ. Подойди, встань сюда.

Стена подходит.

Вот сюда. Здесь «слепая зона».

СТЕПА (*нерешительно*). Вот, бери (*протягивает папку*)... Здесь бумаги, там в них...

АЛЕКСЕЙ. Понятно. ОБЭП сейчас сюда не ворвется?

СТЕПА. Да нее, какой ОБЭП?

АЛЕКСЕЙ. Ну ладно, давай. (*Забирает папку.*) И всего делов-то. (*Смягчаясь.*) Пойдем, покурим. А то ты бордовый весь.

Пропадают за дверью.

Появляются внизу.

АЛЕКСЕЙ. ...не бойся, ты мне еще в первый раз приглянулся. Сразу видно — честный персонаж. Можно иметь дело.

СТЕПА. Ага.

АЛЕКСЕЙ. Что ты такой хмурый? Ты думаешь, у тебя проблем много? Есть фирмы, там по восемьсот мигрантов работает. Представляешь — восемьсот! Тоже приносят бумаги. Знаешь, сколько занимает всю эту информацию в базу вбить. А документы заполнить? Все я один. Там и похлеще нарушения встречаются.

СТЕПА. Как бы сказать...

АЛЕКСЕЙ. Я слушаю.

СТЕПА. У меня предложение.

АЛЕКСЕЙ. Так, погоди. Тмин есть?

СТЕПА. Нет, а зачем?

АЛЕКСЕЙ. Понятно. Ну, говори, слушаю тебя внимательно.

СТЕПА. Словом... Алексей, давайте... давай, чтобы ты постоянно не выискивал недочеты, нарушения, каждый индивид, который у нас увольняется и принимается,

будет (*пауза*)... по пятьсот. И ты с нас ничего не спрашиваешь. То есть все проблемы как-то решаешь, если какие-то ошибки, то сообщаешь, я их исправляю. Если какая вдруг проверка — предупреждаешь заранее.

А Л Е К С Е Й. А давай. Меня устраивает.

С Т Е П А. Ну и все. Я там в бумаги сразу тридцать положил.

А Л Е К С Е Й. Вот и отлично. Я побежал. Работы много, опять сегодня сижу допоздна.

С Т Е П А. Погоди.

А Л Е К С Е Й. Ну что еще?

С Т Е П А. Они что, правда следят?

А Л Е К С Е Й. А ты как думал? Слышишь этот монотонный шум?

А Л Е К С Е Й. Какой?

С Т Е П А. А ты пригнись к земле поближе. Прислушайся. Многие его не замечают. Просто привыкли, а на самом деле он все время есть. Так что бдительность не теряй. Ну бывай, я ушел. До встречи.

Алексей бросает за собой зернышко тмина. Весь разговор мгновенно заволакивает резким пряным ароматом. Степа стоит в замешательстве. Прислушивается. Ему чудится ламповый гул, которого он почему-то никогда раньше не слышал.

Сцена 5

Степа возвращается в контору. Вечеринка закончена, гости разошлись. Михалыч один. Он сильно пьян. Тут же подметает безмолвный работник-мигрант. Включен телевизор.

По ТВ:

«По обычаю, бутафорский воздушный жук, который символизирует королеву, набирает большую скорость. Группа претендентов преследует ее. Догнать сможет только самый быстрый и самый упорный. Это последний этап отбора. Вот один из них вырывается вперед. Он заметно меньше королевы, догоняя, он перестает работать крыльями. Кажется, они сливаются в единое целое. Теряют высоту. Да! Вокруг расплывается пурпурное облако, символизирующее их союз. Спустившись до верхушек травинки, королева снова собирает силы и бьет крыльями. Она стрелой взмывает вверх, а когда выправляет полет, жених должен отвалиться от нее. Агония... и свободное падение... У него был только один шанс. Выстрелы салюта знаменуют смерть и рождение новой жизни».

М И Х А Л Ы Ч. Тьфу, как можно смотреть эту порнографию, не понимаю. Каждый сезон одно и то же. Совсем они там разлагаются на Западе.

Появляется Степа.

М И Х А Л Ы Ч. Аа, Степка. Ну что, сделал?

С Т Е П А. Роман Евгеньевич еще здесь?

М И Х А Л Ы Ч. На объекте где-то. Бродит, высматривает, что плохо лежит. Дома жена, малыш, а он здесь допоздна. Все для фирмы!

С Т Е П А. Владимир Михайлович, вы домой-то как?

М И Х А Л Ы Ч. Сделал, я тебя спрашиваю?

С Т Е П А (*сухо*). Сделал. Обо всем договорились. Мы платим — он будет оформлять.

М И Х А Л Ы Ч. Ай, молодца, дай поцелую. Мма. Ну что, с «крещением» тебя. Это надо обмыть. Давай, поди еще много осталось. Иван Иванович у нас нынче знатно до-
ится.

С Т Е П А Я выпью.

М И Х А Л Ы Ч. Молодцы они, конечно. Сервис! По ним же сразу все видно, по их холеной роже, по взгляду, по всему. Холеная у него?

С Т Е П А. Холеная.

М И Х А Л Ы Ч. Вот то-то. А эти через «дорогу». Сами бывшие. Свободный доступ в пожарную инспекцию имеют и заносят периодически. А этим даже лучше, не надо контактировать с кем-то еще, он только с одного получает.

С Т Е П А. Кто эти?

М И Х А Л Ы Ч. Нет, раньше, конечно, тоже «клюква» была, но даже близко не снилось то, что теперь. Должны же быть нормы какие-то. Но сейчас!!

Была культура изымания средств у народа. Допустим, индивид не мог обвесить на сто микрограмм — это беспредел. Он обвешивал на чуть-чуть. На бумажечку продавец обвешивал покупателя продовольственного магазина.

С Т Е П А. Это сколько? Двадцать?

М И Х А Л Ы Ч. Вот смотри... как-то едем на обед вместе, на той работе еще: начальник мой — краснощекий за рулем, рядом сидит его заместитель, «рыжая лиса» такая. Сзади я и продавец еще одна, она только ворота нам открывала. Едем, он мне говорит: «Ты скоро закончишь ведь школу, на права?» Я говорю: «Да, скоро заканчиваю». Смотрит на меня в зеркало заднего вида: «Тачку, наверное, купишь?» — «Ну, да думаю». — «И какую?» — «Да Волгу хочу». Волга — это слишком круто по тем временам, заграничных-то не было совсем. Он говорит: «Если купишь Волгу, внизу возле станции ее оставляй. И оттуда пешком. Тачки твоей чтобы я здесь не видел на базе». И смотрит на меня. А я говорю: «Да проблемка с Волгой-то...». Он: «Какие проблемы, заплатил да... купил». «Да мне ж нужна желтая Волга». У него сразу программа сбилась, кислота в голову ударила. Не врубается. Он и за дорогой смотрит и: «Почему желтая-то?»

А я говорю: «А отремонтировать-то я ее буду в таксопарке, а красить-то в автобусном парке планирую». И он понимает, я издеваюсь. Чему он меня учит? Я же впитал это все с первой падью от них. Как правильно, как не зарываться. А сейчас этот беспредел, еще бизнесом называется. Работать никто не хочет. Работать надо.

С Т Е П А. Владимир Михалыч.

М И Х А Л Ы Ч. А что Владимир Михалыч. Ты, с..., в сто раз больше своего веса можешь тащить. Так почему не тащишь? Нет, с ними как с детьми, за ручку их водишь. А толку ни хрена! Ну что у нас, своих работников нет? Бравых здоровых молодцов в секунду по триста миллионов новых. А мы этих зовем (*злбно смотрит на мигранта, который убирает офис*). Они потом технику, мать ее, безопасности не соблюдают. Потому что читать ни хрена не умеют. ДИКАРИ!

Вы приезжаете в цивилизованное, с..., общество, так вы хоть потрудитесь ознакомиться с его культурой, традициями. Великими очень традициями. Зря, что ли, наши предки...

С Т Е П А. Ну зачем так? Вместе же работаем.

М И Х А Л Ы Ч. Вместе? Жуются, болтают и от работы шарятся. Вот их основные навыки. Целый день просидели, прогундели, а плату будут требовать... Знаешь, какие

у них там дома на юге? Дворцы, а не дома. Мне один фотки показывал. Такие высокие, герметичные здания из бетона, стены во (*показывает*), с регулируемой температурой внутри. Как принцы там живут. А тут... огрызки подметают. (*Мигранту.*) Что смотришь? Не понимаешь цивилизованного языка? (*Шепотом Степе.*) Они те еще прохвосты. Наши предки насмерть с ними воевали, а сейчас мы их сами сюда зовем. Скоро они все тут приберут, помяни мое слово!

У Степы звонит телефон. Он выходит поговорить. Михалыч злобно смотрит на мигранта. Бросает обьедки со стола на пол.

Через некоторое время Степа возвращается.

СТЕПА. Владимир Михайлович, аврал! Шестерых наших мигрантов в полицию забрали, в седьмой участок. Надо их вызволять! Завтра же на работу!

МИХАЛЫЧ. Так им и надо!

СТЕПА. Владимир Михайлович, Владимир Михайлович, что делать?

МИХАЛЫЧ. Что хочешь, то и делай. Хоть сам в седьмой езжай! А я прилягу, отдохну...

СТЕПА. Я съезжу и сразу обратно.

Степа мечется из стороны в сторону. Пытается заговорить с мигрантом, понимает всю бесперспективность этой затеи, выбегает наружу.

Сцена 6

Степа бежит и говорит по телефону.

СТЕПА. Такая проблема, у нас задержали шестерых рабочих, говорят, у них фальшивая регистрация.

ИЗ ТРУБКИ. Успокойся, Степа. Все у них в порядке. Если что, я тебе завтра дам бумагу. А дойдет до суда — там все чисто, можешь не беспокоиться.

СТЕПА. За что их тогда?

ИЗ ТРУБКИ. Да ни за что. Каждый крутится, как может. Они как видят молодых-неопытных, сразу просекают. У них на это нюх. Ты не беспокойся, три-четыре часа, и выйдут твои работнички бесплатно, если раньше не раскошелятся. Полиция же тоже хочет себе на грибы.

СТЕПА. Позвоню, предупрежу их.

ИЗ ТРУБКИ. Валяй.

Степа набирает номер.

СТЕПА. Алло, это седьмой участок? У вас там наши ребята сидят, шестеро мигрантов.

ИЗ ТРУБКИ. Да. Не беспокойтесь, все в рамках закона. Если все в порядке, никто тут с ними ничего делать не будет.

СТЕПА. Могу я поговорить с одним. У него вообще-то права есть.

ИЗ ТРУБКИ. Кто?

СТЕПА. Хасанов Джанги.

ИЗ ТРУБКИ. Ждите.

После паузы.

СТЕПА. Алло, Джанги. Слышишь меня.

ИЗ ТРУБКИ. Да.

СТЕПА. У вас все документы в порядке. Я сейчас приеду. Только ничего им не плати, слышишь? Они денег хотят. Ничего не давай. Они не имеют права. Слышишь?

ИЗ ТРУБКИ. Да, слышу...

ДРУГОЙ ГОЛОС. Все. Ваше время вышло (*гудок*).

Звонок телефона. Степа отвечает.

СТЕПА. Да. Мама, я сейчас не могу говорить. Я тебя домой отвез? Отвез. Да какой митинг, всех разогнали уже! Нет уже никого. Я тебя прошу, успокойся. Прими снотворное на ночь. Тридцать капель, ты помнишь. Я скоро приеду. Точнее, сразу, как закончу.

Сцена 7

Степа подбегает к участку. Навстречу ему медленно идут мигранты.

СТЕПА. Джанги. Они вас отпустили?

ДЖАНГИ. Ага, отпустили (*показывает характерный «денежный» жест*).

СТЕПА. Ну как так, я же тебе говорил, ничего им не давать.

ДЖАНГИ. Ага.

СТЕПА. Я же говорил, что приеду сейчас.

ДЖАНГИ. А я тебе не поверил, начальник. А обратно домой к себе — мне это сейчас совсем ни к чему.

СТЕПА. Эх ты...

Мигранты и Степа замирают на какое-то мгновение. Все движения становятся медленными, как в рапиде, а потом сходят на нет.

Огромный пинцет с мягкими губками появляется сверху и берет Степу за шиворот. Он зажмуривается, обвисает без движения. Ему не больно и не страшно, будто он уже испытывал что-то подобное ранее.

Потом яркий слепящий свет в глаза. И голос.

ГОЛОС. Иди-ка сюда. Посмотрим. Что-то ты какой-то странный. Жвалы плохо выражены. Хватательный рефлекс отсутствует. А нет! Плохо выражен. Откуда ты такой взялся? Чужой, что ли? Поставлю меточку, посмотрим, как сможешь адаптироваться. Ну, давай — беги.

Все возвращается на свои места. Степа окружен мигрантами, как будто ничего и не произошло.

ДЖАНГИ. А ты неплохой персонаж. Тебе можно верить.

СТЕПА. Что же ты не поверил?

ДЖАНГИ (*отводит Степу в сторону*). Откуда я мог знать, что ты такой честный. Роман-джон говорит, ты регистрацию за тысячу всем нам сделаешь.

СТЕПА. Да. За тысячу на три месяца.

ДЖАНГИ. Это очень дешево, очень дешево.

СТЕПА. Да ладно, не благодари.

ДЖАНГИ. Я не благодарю. Очень дешево это. Слушай, зачем так дешево? У тебя же есть связи там, в УФМС?

СТЕПА. Ну... есть.

ДЖАНГИ. У меня тут друзья... с одного города, росли вместе... Давай я к тебе их буду водить, и через тебя им регистрацию будем делать.

СТЕПА. Надо спросить...

ДЖАНГИ. Да согласится, что ему, лишние средства не нужны, что ли. На нашу фирму их оформим. Ему тысячу. Сколько ты возьмешь себе?

СТЕПА (*после паузы*). Ну давай, пятьсот за одного...

ДЖАНГИ (*подумав*). Я тебе восемьсот дам. Тыщу ему, восемьсот тебе, и кое-что я еще себе возьму. Так и будем работать. Хорошо?

СТЕПА. Я спрошу.

ДЖАНГИ. Хорошо! Это хорошо, начальник!

СТЕПА. У тебя тмин есть?

ДЖАНГИ. Эээ, у нас свои методы.

Достаёт насвай и просыпает щепотку. Разговор растворяется в неприятном запахе извести. Джанги дружжелюбно хлопывает Степу по плечу и уходит к своим. Мигранты удаляются, что-то обсуждая, выбрасывая повсюду облака своих остропахнувших южных феромонов.

Степа остаётся один. Он садится в общественный транспорт. Едет по дороге. Проезжает мимо банков, больниц, школ, сетевых магазинов, поднимающего машину эвакуатора, мимо суда и плаката с кандидатами в правительство. Дорога уходит на вершину огромного холма. Падают снег.

Степа возвращается в темный офис. Михалыч уже спит. Работает телевизор.

По ТВ:

«Разрешите представиться — Двуустка. (*Жмет всем руки по очереди*.) Двуустка Ланцетовидная. Очень приятно. Двуустка. Спасибо-спасибо. Ланцето-видная (*показывает*). *Dicrocoelium dendriticum*, так сказать. Очень приятно. Очень.

ПА-РА-ЗИТ... Существуют в основном за счет организма-носителя. Проникаю через стенку зоба в самую полость, ну что вы, что вы, и там, утратив хвост — вы, конечно, заметили, я без хвоста сегодня, — инцистируюсь, превращаюсь в форму метацеркария. Но это все лирика. Дальше самое интересное. „Добираюсь“ я до головного мозга...

В результате кардинально меняю поведение самых нерешительных индивидов. Днем они могут вести себя совершенно нормально, незаметно, но ночью...

Ночью просыпаются...

Супергерои...

которые не возвращаются в свои дома
забираются на высокие объекты:

мосты, крыши — ох, и вид оттуда, я вам скажу, — где балансируют на краю пропасти.

Как правило, больше никуда не двигаются. Но... Позволяют себе абсолютно все! Высказываются, разоблачают, бастуют, (*шепотом*) критикуют власть.

А речи толкают, заслушаешься!

В таком свободном состоянии могут находиться до рассвета, когда и возвращаются к обычной жизни. К сожалению, пока что специализируюсь на работе исключительно в темное время суток. Имею успех. Конечно же, постоянно развиваюсь. Прогрессирую. Спасибо (*аплодисменты*). Спасибо-спасибо».

ДЕЙСТВИЕ 1½

Сцена 1

Мост. Пробуждение после спячки.

Луч света проникает на сцену. Степа замер на мосту, с закрытыми глазами. Стоит по ту сторону перил, держится за них. Спустя некоторое время открывает глаза. Шевелится его нога, движение такое, как будто он замерзал на много месяцев. Начинает двигаться вторая нога, вытягивается с хрустом. Затем грудь и спина. За ними — все тело. Взгляд Степы затуманен, он не понимает, где находится и как сюда попал. Его бьет озноб, биение помогает крови продвигаться по сети артерий. Вязкая кровь сначала становится просто густой, потом превращается в жидкость. Постепенно сердечный насос набирает обороты. Он качает кровь, разгоняя ее по всем конечностям. Биомеханика разогревается. Сложные локтевые и коленные сочленения поворачиваются вокруг своих осей. Коленные чашечки вращаются, находя крайнюю точку изгиба. Передние конечности все еще крепко закреплены на перилах. Все движения беспорядочны. Напоминают минималистичный танец в рапиде. Наконец Степа тяжело перелезает через перила на мост. Вздрагивает, ежится, отряхивается. Подносит руки ко рту, пытается отогреть их дыханием, проводит по лицу, точно в молитве. Он идет вдоль моста, ничего не соображает.

Сцена 2

В конторе.

Темно. Едва заметны очертания тел, застывших в разных позах. Кто-то шевелится под столом. Сначала видны руки, потом ноги. Вот он пытается подняться, но не может. Это Михалыч. Он ползет через всю комнату. Очень медленно. На середине делает передышку. Ползет дальше. Уползает за пределы сцены. Слышен звук сливного бочка.

Михалыч возвращается уже на четвереньках, пытается рассмотреть, который сейчас час. С трудом поднимается, опираясь о стол. Шарит рукой, пытается что-то найти. Натякается на субъекта, спящего прямо на столе. Пытается его будить. Тщетно. Едва хватает сил, чтобы двигаться самому. Энергии нет. Он отчаянно пытается найти ее источник на столе. Звенит стекло. Михалыч опрокидывает стаканы один за одним. Пусто.

В конце концов он оставляет свои попытки и с трудом ползет среди неподвижных распластавшихся по комнате тел собратьев. Он пробирается к внешней двери. Только дотрагивается до нее, по контуру загорается свет. Михалыч «будит» город. Постепенно проявляются городские звуки. Слышны машины, топот ног, голоса. Свет разгорается где-то за пределами сцены и начинает проникать на нее, выявляя всех спящих, которые тоже начинают шевелиться, тереть глаза, потягиваться. Они оживают от соприкосновения со светом и теплом. Кто-то поднимается и идет в уборную. Слышен шум воды. Кто-то начинает прибирать со стола. Поправлять мебель. Они прихорашиваются перед началом рабочего дня. Это ритуал.

ДЕЙСТВИЕ 2

Полгода после зимы.

Сцена 1

В кабинете Алексея. Немая сцена под музыку. Алексей и Степа двигаются быстро, как при перемотке фильма, здороваются, поздравляют с прошедшими праздниками, разговаривают.

Степа становится на нужное место. Достает из кармана скрученные в трубочку и перетянутые резиночкой купюры. Алексей подходит ближе, принимает трубочку, возвращается на место и ловким движением отправляет ее куда-то на шкаф с документами. Оба выходят курить.

А Л Е К С Е Й. ...пришла, значит, покрутилась тут и давай жалобу на имя начальства катать. Представляешь? «Вот меня не так приняли, не выслушали, я столько времени потеряла». Короче, совсем они распустились. Хрен она мне че сдаст. Буду гонять, доведу до того, что выедет у меня из страны.

С Т Е П А. Ты и сам бы выехал, дай тебе волю. Наверное, и ходы знаешь.

А Л Е К С Е Й. Связи. Знаю тех, кто знает. Кстати, недавно подарили пять дней. На эти праздники ездили как раз. Представляешь, сухие склоны. На снегу по понятным причинам не прокатаешься, так они придумали пластиковое покрытие такое. Полная имитация. Трассы не слишком длинные. Опытным катальщикам там, конечно, делать нечего, но мои в первый раз в жизни на лыжах стояли — им самое то. Все, конечно, по высшему разряду — сервис, подъемники. У нас такого не найдешь.

С Т Е П А. Подарили, говоришь...

А Л Е К С Е Й. Ну, не все же такие безвкусные. Все купюрами под резиночку да в трубочках. Некоторые и бартер предлагают. Поездки за стену, они, знаешь ли, кругозор-то расширяют. Там, кстати, тоже все при деле. Работают!

С Т Е П А. Ага, работают.

А Л Е К С Е Й. Кстати по работе, я что еще хотел сказать. Поговаривают, у нас начальник будет меняться. Скорее всего, он свою команду приведет. Так что, видимо... Да ты, я гляжу, не расстроился.

С Т Е П А. Ну почему, по-моему, мы очень хорошо работаем.

А Л Е К С Е Й. А с другим можно и расценочки поменять, правильно говорю?

С Т Е П А (с улыбкой). Ну да...

А Л Е К С Е Й. Даа (*затягиваясь*), система везде одна. Договоритесь. Надеюсь, это слухи. Но сам понимаешь — дело такое. Все делятся, объединяются. Ничто не вечно... Главное ухо остро. Слышал, ночью долдон какой-то опять про коррупционные схемы кричал? Не поймали... (*затягивается*)

И еще по нашим делам. Что-то много мы в прошлом месяце провели. Давай в этом не больше тридцати. А то так и по статье вылететь недолго.

С Т Е П А. Окей, босс. Будет сделано.

А Л Е К С Е Й. Ну что, ты или я?

С Т Е П А. Давай я. Ты же в прошлый раз бросал.

Степа бросает припасенное зернышко тмина. Они расходятся.

Сцена 2

Степа возвращается в контору. Роман беседует с представителем мигрантов. Михалыч тут же — в стороне.

По ТВ:

«Так можно легко узнать текущую температуру воздуха. Достаточно лишь засечь количество их стрекотаний в минуту, разделить на два, прибавить девять и снова разделить все пополам».

М И Х А Л Ы Ч (*Степе*). Вот умеют же, червецы, выбрать момент. Смесь в щель надо заливать, они забастовку устраивают. Но Рома их быстро приструнит.

С Т Е П А. Не хотят на работу выходить?

М И Х А Л Ы Ч. А этот Мехроб, он у них заводила. Мы с Ромой давно догадывались на него. А теперь вот и случай подсказал.

С Т Е П А. А что за постамент новый у нас на площадке? Памятник будем ставить?

М И Х А Л Ы Ч. Не знаю, они настояли — традиция, что ли, какая-то, древняя. Молиться будут. Рома согласился. Полсмены ночной его устанавливали, а теперь вот выходить отказываются.

С Т Е П А. Кстати, Владимир Михайлович, а ты чего здесь? Опять упал кто-то?

М И Х А Л Ы Ч. Ты, я смотрю, совсем освоился, молодой. (*Со смехом.*) Так... Визит дисциплинарного характера.

Роман с Мехробом.

Р О М А Н. Так что насчет завтра, последнее слово? Выйдете, не выйдете?

М Е Х Р О Б. Если оплаты не будет, никто завтра не выходит! Никто! Мы так решили.

М И Х А Л Ы Ч (*качает головой, одобряя мощный аргумент — Степе на ухо*). Ага, «мы», главное, «решили».

Р О М А Н. Вы понимаете, что, если мы сейчас связку не зальем, смесь пропадет? И какие это потери для компании?

М Е Х Р О Б. Мы понимаем. Понимаем.

Р О М А Н. А ты понимаешь, что я с вас же вычту за эти издержки, за простой в работе.

Михалыч толкает Степу локтем.

М И Х А Л Ы Ч (*Степе на ухо*). Только так с ними и надо.

Р О М А Н. А ты, Владимир Михайлович, помолчи. С тобой отдельный разговор будет... (*Мехробу*.) Так что? Не выходите?

М Е Х Р О Б. Если завтра денег не будет, то мы уже договорились с адвокатами, если что, через юристов будем решать с вами дела. Так будем делать.

Р О М А Н (*выдохнув*). Ладно, понял тебя. Хозяин-барин. Ты вот что, давай-ка как вернешься... (*пауза*) передай всем своим, чтобы сегодня вечером собирали свои манатки и чтобы завтра вас в общежитии не было никого. Мы же не обязаны за вас платить, на местах держать. А задолженность мы обязательно выплатим. В суде ответим. Ты понял меня?

М Е Х Р О Б (*недовольно*). Понял.

Р О М А Н. Вот и передай своим решаю. Пусть еще раз хорошенько подумают. Я тебя в десять наберу. Всё — свободен.

Мехроб уходит, что-то ворчит себе под нос.

Р О М А Н (*Михалычу*). Теперь ты! Ну, скажу, вот что ты за индивид? Тебе что, не нравится у нас на окладе сидеть? Работа непыльная, пока что-нибудь не случится.

С Т Е П А. Может, мне это... выйти?

Р О М А Н (*Степе*). Остайся.

М И Х А Л Ы Ч. Роман Евгеньич, ну не начинай.

Р О М А Н (*продолжает*). В прошлом сезоне аж целых два раза приезжал. Падение, и Шайдуллоев ногу сломал. Скажи, ты много тут торчишь, что ли?

М И Х А Л Ы Ч. Нет, немного.

Р О М А Н. Тогда почему каждый раз, когда ты появляешься, — на тебя жалобы. Чем тебя Самариддин обидел? Милейший же персонаж. Никому неприветливого слова не скажет. На шести участках числится, работает с утра до ночи. Не то что некоторые. Тут всегда чисто, ты не замечал? Ну, вот скажи, ну какая муха тебя укусила его «чуркой» обозвать.

М И Х А Л Ы Ч. Ну, я... А потому что они совсем обнаглели! Как дома себя чувствуют.

Р О М А Н. Слушай, ты эти свои штуки брось. Нам с ними работать. Ты нормальный сотрудник, а выпьешь немного, ну... Короче, еще непонятно, кто «чурка» из вас. Что ты из меня воспитателя делаешь, я не понимаю. Почему я такими вещами должен заниматься? Прошу тебя, умерь эти свои настроения. Надо дело делать! Дело надо делать!

(*Степе*.) Так, Степан. Ты у нас, как самый молодой, в нете разбираешься? Сможешь, стиральную машину заказать?

С Т Е П А. Смогу.

Р О М А Н. Тогда закажи, пожалуйста. В частном порядке оплати и отправь вот по этому адресу. Иван Ивановичу. Средства тебе выдам.

М И Х А Л Ы Ч (*оживляясь*). Это наш Иван Иванович?

Р О М А Н. Он самый. Если б не Иван Иванович, мы бы вообще со сроками пролетели. Еще эти друзья бастуют, непонятно, выйдут ли?

М И Х А Л Ы Ч. Выйдут как миленькие.

РОМАН. Что-то они чувствуют, раз так открыто выступать стали. Ну да ладно. (*Степе.*) И еще. Звонили из какого-то центра, по твоим вопросам. Я не стал разбираться. Вот тебе номер — перезвонишь.

СТЕПА. Окей, босс.

Сцена 3

В кабинете много серого. Начальница из мигрантов. Степа сидит по другую сторону стола.

СТЕПА. Понимаете, мне так некстати эти ваши «выявленные недочеты». Работы очень много. Ну, вы понимаете.

ЕЛЕНА. Вопрос стоит о временном приостановлении деятельности вашей компании. До выяснения обстоятельств. Я передаю бумаги в прокуратуру.

СТЕПА. Но можно же... и не передавать их в прокуратуру?

ЕЛЕНА. Нет, я не имею права.

СТЕПА. Разве это серьезный разговор?

Долго смотрит на Елену. Кладет что-то в папку, одну из лежащих на столе, и подвигает ближе к ней. Елена, не открывая, отодвигает обратно.

ЕЛЕНА. Нет, это несерьезный разговор.

Степа докладывает что-то в папку. И снова двигает Елене.

СТЕПА. Ну, давайте посерьезнее.

ЕЛЕНА. Скажите, как вас?

СТЕПА. Степа.

ЕЛЕНА. Позвольте, сколько вам лет?

СТЕПА. Тридцать.

ЕЛЕНА. Вот видите, тридцать лет, и до сих пор Степа.

СТЕПА. Елена Гарифовна, давайте не будем усложнять друг другу жизнь.

ЕЛЕНА. Вот чего вы в этой жизни хотите добиться? Что останется-то после вас? Выжигаете всё, все соки жмете, а потом хоть грибница не расти? У вас дети есть?

СТЕПА. Мать-кормилица на воспитание взяла малыша. Младший брат.

ЕЛЕНА. Чему вы его научите, когда кроме денег ничего не видите?

СТЕПА. Послушайте, мне очень нужно не направлять этот документ дальше по инстанциям. Может, вам техника какая нужна? Давайте уладим.

ЕЛЕНА (*строго*). У вас элементарно рабочим негде мыться. Они должны после работы принимать душ. У них даже отдельного туалета нет, они не могут ходить в пэ-тэушный.

СТЕПА. Они у нас и не ходят.

ЕЛЕНА. Почему?

СТЕПА. Вот у меня кошениль сидит дома с утра до вечера, не ходит в туалет, и ничего. А что мигрант хуже кошенили?

ЕЛЕНА. Ну, знаете. Я направляю бумаги и еще жалобу в прокуратуру.

Степа встает из-за стола.

С Т Е П А. И зачем все это? Все равно же договоримся рано или поздно.

Бросает семечко тмина.

Е Л Е Н А. Это что еще такое. Вы зачем сорите в кабинете? Что за наглость. Терпеть не могу этот запах. Выйдите за дверь сейчас же.

На улице никто не курит.

Сцена 4

Вечер. В конторе Роман, Михалыч.

По ТВ:

«...Они съедают свою мать сразу после рождения. Что вы на это скажете? При этом они являются продолжателями древнейших семейных традиций: некоторые дамы начинают пожирать кавалеров с момента их первой встречи».

М И Х А Л Ы Ч. Только послушай: «...два строения, соединенные бассейном с водой из артезианских скважин. Потолок купальни расписан золотом. Сауна из редкого южного дерева, зал с дорогими механическими тренажерами. Диван, обшитый кожей императорского геккона, вставки из кожи брюха галапагосских гусениц... В доме пять больших туалетов, унитазы позолочены. Спальня из французского ореха, спальня из белого бука, спальня-бунгало, спальни для гостей...»

Вот эти позолоченные унитазы — я не знаю. Отражается все, блестит — по-моему, это уже излишества какие-то.

О, Рома: «...личный кабинет директор обогородил шелком с элементами натуральных минералов. Золотой порошок, муранское стекло, мраморная и жемчужная крошка прямо на стенах, кожа экзотических животных...»

Вот гляжу я на наши стены...

Р О М А Н. Да отстань ты. Не до тебя. (*Читает.*) Опять какой-то молодчик по ночам всех разоблачал.

В офис влетает Степа, он не ожидал застать здесь кого-то так поздно.

Схемы рассказывал. Нас это, кстати, тоже касается.

(*Степе*) Ты не знаешь случайно, кто это у нас такой информированный?

М И Х А Л Ы Ч (*заканчивает*). ...А летнюю веранду заказал себе на заводе Ferrari. Красиво! Вот это настоящий бюджетник — директор средней школы. Соорудил поместье за городом и путеводитель издал с фотографиями, чтобы гости не заблудились.

Р О М А Н (*Михалычу*). Владимир Михалыч, разреши со Степаном переговорить с глазу на глаз.

М И Х А Л Ы Ч. Мне что, выйти?

Р О М А Н. Я прошу.

М И Х А Л Ы Ч. Не ценят меня здесь.

Выходит за дверь, становится за ней и слушает.

РОМАН. Ты что потерянный такой? Случилось чего?

СТЕПА. Все решаемо! Не беспокойтесь.

РОМАН. Присядь... Как мать?

СТЕПА. Да... не очень хорошо. Приступы случаются.

РОМАН. Слышал-слышал. Говорят, очень заразная штука. Следишь за ней?

СТЕПА. Слежу... Вообще-то она меня из дома выгнала.

РОМАН. Как? За что?

СТЕПА. Малыша опять взяла на воспитание. Плохо влияю, говорит, на него. Мое воспитание ей не удалось, говорит, хоть из него толк выйдет — ее слова. Так что присматривать теперь сложнее. В общем, это семейные такие вопросы. Мне не очень удобно их...

РОМАН. Я понимаю. Она, конечно... особенная у тебя. Не как все. Старое поколение, оно другое.

СТЕПА. Старое да удалое.

РОМАН. Она звонила.

СТЕПА. Куда?

РОМАН. Сюда. Много чего интересного про тебя наговорила. Я так понимаю, это на фоне вашей ссоры...

СТЕПА. ...

РОМАН. Сказала, что убиралась и деньги у тебя нашла, документы. Что ты мигрантов посторонних регистрируешь. Технику домой притащил.

СТЕПА. ...Я... это...

РОМАН. Ты вот что... Послушай, если у тебя там дела какие-то левые, это меня не интересует. (*Грозно.*) Но если касается фирмы... Мы тебе многое дали, обеспечили возможность, так сказать...

СТЕПА. Роман Евгеньевич, да я никогда...

РОМАН. Кто знает, куда она еще позвонила. Что там за дела у тебя с регистрацией?

СТЕПА. Роман Евгеньевич, я все улажу. Я за нашу фирму горой, вы же знаете. Я бы никогда...

РОМАН. Куда все катится?.. Учти, я теперь следить за тобой буду. Если замечу что-то, малым не отделаешься.

Заглядывает Михалыч.

МИХАЛЫЧ. Можно?

РОМАН (*Стене*). Ты не запускай этот вопрос. Чтобы завтра все решил. Лично проверю.

СТЕПА. Все сделаю, не беспокойтесь. Побегу тогда.

Стена выходит.

МИХАЛЫЧ. Подрастает молодая смена?

РОМАН. Растет. Быстро учится, быстро схватывает. Даже слишком быстро. Только уважения никакого нет, субординацию не соблюдает. Дурной он какой-то. В мать. Володя, а у тебя тмин еще остался?

М И Х А Л Ы Ч. Мешок есть про запас.
Р О М А Н. Продай, а, как друга прощу. Очень нужно.

Сцена 5

По ТВ:

«Воин может одержать победу на поле боя, только если не будет мыслить».

В кабинете начальника управления. Елена и Степа сидят по разные стороны стола.

С Т Е П А Я рад, что вы поменяли свое отношение.

Е Л Е Н А. Отношение зависит от относящих.

С Т Е П А. Поймите, это же взаимовыгодно. Вы идете нам навстречу. Мы, в свою очередь, не можем оставаться в долгу.

Е Л Е Н А. Не понимаю, о чем вы...

С Т Е П А. Как о чем?

Кладет что-то в папку, одну из лежащих на столе, и подвигает ближе к ней.

Е Л Е Н А. Что это?

С Т Е П А Ну как что, бумаги. Там уже все в порядке, поверьте.

Е Л Е Н А. Я не понимаю, я сообщила вам о своем решении передать документы.

В комнату врываются персонажи в масках. Злобный маскарад.

Некоторые из масок усаживаются по углам и, как мантры, зачитывают выдержки из кодекса:

«Осмотр производится с участием понятых, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 110 уголовно-процессуального кодекса. Осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия. Если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено понятым и другим участникам осмотра».

Заходят понятые без масок и становятся по стенам.

Одна маска снимает все на камеру. Камера движется на Степу.

Другая — обращается к Степе, говорит с издевкой.

С О Т Р У Д Н И К (*перекрикивая мантры. Степе*). Отдел по борьбе с экономическими преступлениями. Представьтесь, пожалуйста. Полное имя, место работы, должность?

С Т Е П А. Степа. То есть Степан Мураев. Инженер ПТО компании «Аппарель».

СОТРУДНИК. А что вы делаете в этом кабинете? С какой целью вы посетили Елену...

ЕЛЕНА. Гарифовну.

СОТРУДНИК. С какой целью вы посетили Елену Гарифовну, а? Какова цель вашего посещения?

СТЕПА. Ну как, по служебной необходимости.

СОТРУДНИК. Отвечайте по существу, пожалуйста. Только по существу.

СТЕПА. По существу. По вопросам регистрации иностранных сотрудников нашей компании.

СОТРУДНИК. Что это за папочка на столе? Данная папочка принадлежит вам?

СТЕПА. Она здесь лежала.

ЕЛЕНА. Эта папка моя, но в ней...

СОТРУДНИК. Подождите, подождите, пожалуйста. Мы сейчас разберемся. Что в ней мы проверим и продемонстрируем окружающим.

Сняли папочку? И с другого ракурса тоже?

Что это у нас такое — поближе покажите. Обычная папка. Скоросшиватель картонный Дело №. Это очень кстати «Дело №». Формат А4. Артикул 3205. (*Стене.*) Вы не могли бы открыть? Открыть ее вы не могли бы?

СТЕПА. Зачем я буду открывать чужую папку?

СОТРУДНИК. Так, это мы зафиксируем. Подозреваемый папку открывать отказался. Так, понятые поближе. Ты снимаешь?

В папке бумаги и... конвертик. Конверт без каких-либо пояснительных надписей, стандартный, почтовый. В нем... ага... денежные средства. Вам знакомы эти денежные средства?

СТЕПА. Откуда мне знать, что за средства хранит у себя в кабинете многоуважаемая Елена Гафуровна.

ЕЛЕНА. Гарифовна. Это его, его...

СОТРУДНИК. Успокойтесь. Будем спокойны. Возможно, у вас была какая-то договоренность по передаче денег? Да? Нет? Была такая договоренность?

ЕЛЕНА. Не было.

СТЕПА. Даже если и была, вы разве поверите.

СОТРУДНИК. О, да. (*Напевно.*) «Настоящее деяние может быть квалифицировано как дача взятки должностному лицу, находящемуся при исполнении. Взяткодатель действовал (*оглядывается*) единолично, а не в составе группы лиц, но взятка была дана должностному лицу за совершение деяния, носившего заведомо незаконный характер, значит, дача взятки может быть квалифицирована по ч. 3 ст. 211. За это кодекс предусматривает штраф в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки либо лишение свободы на срок до 8 лет со штрафом в размере тридцатикратной суммы взятки».

Позвольте мы наденем на вас вот эти незамысловатые украшения. Это исключительно во избежание каких-либо непредвиденных ситуаций. Вдруг вам что-то не то взбрдет в голову.

«Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Вы имеете право».

Маски вокруг смеются.

Да шучу, шучу — кино сейчас в машине смотрели.

Степу жестко скручивают сотрудники в масках. Кладут лицом в стол. Надевают наручники, продолжая бубнить строки из кодекса. Уводят в наручниках. С дикими танцами.

Елена довольна собой. Она смотрит в зеркальце, прихорашивается.

Сцена 6

Степа в наручниках и два сотрудника в масках на улице.

М А С К А Х. Не, не. Какая стиральная машина, так не пойдет.

М А С К А Y. Ты что, не в курсе, сейчас вещи никому не нужны, куда с ними... Только деньги.

С Т Е П А. А чего тогда она не взяла?

М А С К А Х. Тише, тише — ты че.

С Т Е П А. У меня есть, не волнуйтесь (*показывает на мешочек с тмином*).

М А С К А Y. Смотри, он совсем не в курсе. А нам говорили, серьезный персонаж.

М А С К А Х. Короче, или деньги, или проедем с нами.

С Т Е П А. Сейчас все будет (*показывает на другой карман*). А что вообще происходит-то?

М А С К А Y. Знаешь, если со всеми ценной информацией делиться, себе может не хватить (*забирает*). И мешочек тоже, возьмем.

С Т Е П А. Эй.

М А С К А Х. Таким богатством светить... ну, словом, за это надо...

М А С К А Y. Короче, это не Гарифовна на тебя навела. Ей лишь бы засветиться перед начальством, карьеристка до кислотных желез.

М А С К А Х (*удаляясь*). Нету у них желез.

М А С К А Y. Ну да, у них клей. В общем, это сторонняя информация была. (*Освобождает от наручников*.) Вот, держи все цифровые материалы. Отдел по борьбе с экономическими преступлениями серьезных претензий к вам больше не имеет. Можешь быть свободен. Пока что...

В кабинет Елены врывается Степа.

С Т Е П А. Это она вам позвонила? Говорите, она? Да она — я знаю.

Е Л Е Н А. Кто она? Я не понимаю, молодой человек.

С Т Е П А. Откуда поступил звонок?

Е Л Е Н А. Вас, я гляжу, ничем не проймешь. Абсолютно бесполезный для общества индивид. Беги отсюда. Беги, пока дыру вашу не замуровали. В этом мире таким, как ты, места нет.

С Т Е П А. Какую дыру? Вы в своем уме?

Е Л Е Н А. Вон, я сказала!

Сцена 7

Степа заходит в контору. В помещении темно. Он зажигает свет. Михалыч и Самариддин играют в карты на стиральной машине. В офисе изменения: стало заметно больше серого «бетонного».

С Т Е П А. Я не понял... это же стиральная, мне ее отправить нужно.

М И Х А Л Ы Ч. Уже не нужно. Он фуллхаус с ривера добрал, скотина. Бэд бит, мать его. Не повезло просто. Сейчас обратно отобью.

С Т Е П А (*в недоумении*). А что вы в темноте-то?

М И Х А Л Ы Ч. Ему так лучше видно.

С Т Е П А. А где все?

М И Х А Л Ы Ч (*не отвлекаясь от игры*). А ты не слышал, границу открыли.

С Т Е П А. Нет, я тут со своими делами немного отстал...

М И Х А Л Ы Ч. Какие дела, теперь все дела в прошлом. Границу открыли. Никого нет. Вот только эти (*показывает на Самариддина*).

С Т Е П А. Что, все уехали?

М И Х А Л Ы Ч. Абсолютно. Всё побросали.

С Т Е П А. То-то я думаю... (*роется в ящике, где хранился тмин*) они деньгами хотели. И как-то быстро согласились.

М И Х А Л Ы Ч. Что-что?

С Т Е П А (*из шкафа*). Ничего...

М И Х А Л Ы Ч. Нету там — не ищи. Все Рома, червец, с собой забрал. У меня, дурака, еще мешок прикупил. Но я отобьюсь.

С Т Е П А. И он тоже уехал?

М И Х А Л Ы Ч. Этот хищник, видимо, давно все знал. Семью полгода как за стену вывез. А лучшему другу ничего. Молчок.

С Т Е П А. А ты сам-то чего?

М И Х А Л Ы Ч. Ну, куда я поеду. Там же работать надо. Я лучше среди друзей останусь.

С Т Е П А. С каких это пор?

М И Х А Л Ы Ч. Ты что! Ну, бранились. Было такое, не спорю. Но это же все, потому что душа болит. Всегда же хочется, как лучше. Да, Самариддин?

Мигрант бубнит что-то на своем.

Ты долго еще думать собираешься, дорогой?

Сцена 8

Степа на улице, встречает толпу мигрантов. Они идут на работу, оживленно беседуют. Заметив Степана, мигранты обступают его и начинают что-то требовать, говорят на своем языке. Среди них и Мехроб, но он тоже говорит только на своем.

Мигранты постепенно отжимают Степу к стене. Улучив момент, он успевает взобраться на бетонный постамент. Мигранты на постамент не лезут, остаются внизу.

С Т Е П А. Что вы от меня хотите-то? Мехроб, ты же можешь сказать.

М Е Х Р О Б. (;(*&^%^^## регистрация @!!!&^(%^.

С Т Е П А. Регистрация? Не кончилась еще.

Мигранты вокруг начинают скандировать «Регистрация! Регистрация!»

Г О Л О С С З А Д И. Они деньги хотят.

С Т Е П А. Деньги?.. (*Степа оборачивается и видит Джанги в окне второго этажа, вровень с постаментом.*) Какие деньги...

Д Ж А Н Г И. Так за регистрацию же, начальник.

Снизу в Степу летят камни.

М Е Х Р О Б (*успокаивает своих*). Спепан-джон, ты щебень... щебень знаешь где достать?

С Т Е П А. Щебень...

М Е Х Р О Б. И песок на балласт надо — три машины.

С Т Е П А. Знаю пару персонажей...

М Е Х Р О Б. Ээ, нет. Персонажей не надо, их нет никого — а нам песок нужен.

С Т Е П А. Зачем?

М Е Х Р О Б. Как зачем, бетон затворять. Много построить надо. Парковку вчера разбирали, здесь детсад и школу свою делать будем. Так решили.

С Т Е П А. Достану. Все достану. Строить это хорошо! Строить — это значит жить. Мы построим светлое будущее вместе, бок о бок, вынесем все испытания...

М И Г Р А Н Т Ы. Эй, слезай давай #!!&^(%^*(».

В окне мелькает паразит — двуустка ланцетовидная.

С Т Е П А (*в приступе*). Мы станем трудиться без усталости и покоя. Искореним мздоимство. А в старости, когда наступит час, мы спокойно умрем и уже там (*показывает наверх*) ответим, что страдали, что трудились не зря! Да, было несладко! Но во имя того, чтобы дети наши смогли увидеть жизнь светлую и прекрасную!

М И Г Р А Н Т Ы. Щебень... щебень нужен.

С Т Е П А. А отдохнем после. Обязательно отдохнем! Мы больше не услышим этого гула, мы увидим звезды муранского стекла, почувствуем, как все страдания потонут в милосердии, которое наполнит собой весь мир, и наша жизнь станет тихой, нежной, сладкой, как падь!

Все слушают и замирают на какое-то мгновение. Движения снова становятся медленными, как в рапиде. Огромный пинцет с мягкими губками появляется сверху и берет Степу за шиворот. Яркий слепящий свет в глаза. И голос.

Г О Л О С. Надо же куда забрался. Аа, это ты. Остался, значит. Все через дыру сбежали, а ты остался. *Dicogeoelium dendriticum*, конечно. Других вариантов нет. Ну что, посмотрим, как высокоразвитый индивид в термитнике приспособится. Это даже интересно. Без паузы зимой тебе непросто придется. Не понравилось вам в тепличных условиях. Вырвались на волю, как будто здесь лучше. Послежу за тобой повнимательнее.

По ТВ:

«Вчера я видел в магазинах новые игрушки. Это прозрачные пластиковые коробки, наполненные землей с шестьюстами муравьями внутри и гарантией на плодоносную королеву. Видно, как муравьи работают, строят, бегают. Ребенка это завораживает. Как будто ему дарят Город. Только жители крошечные, как сотни маленьких подвижных и самостоятельных кукол. Честно говоря, у меня самого есть похожие муравейники. Просто потому, что я, как биолог, изучаю их. Я поместил их в аквариумы, закрытые

воздухопроницаемым картоном. Каждый раз, когда я нахожусь перед моим муравейником, у меня возникает странное ощущение. Я для них всемогущ. Если я захочу лишить их пищи, все мои муравьи умрут. Захочу, чтобы пошел дождь, мне достаточно полить Город из лейки. Захочу понизить температуру, могу поставить его в холодильную камеру. Если мне нужно выкрасть одного муравья, чтобы рассмотреть под микроскопом, я беру пинцет и опускаю его в аквариум. Они даже не смогут закричать, поскольку не производят звуков и общаются с помощью запахов. Знаете, как они используют тмин? Скрывают друг от друга свои тайны. Им невдомек, что, если мне взбрдет в голову убить их всех, мне не будет оказано никакого сопротивления. Они даже не поймут, что с ними произошло. Заявляю вам, господа, со всей ответственностью, наша власть над этими существами безгранична, просто в силу их физиологических особенностей.

Я не злоупотребляю своей властью.

Но я представляю себе ребенка... он ведь тоже может сделать с ними все, что захочет. Иногда мне в голову забредает шальная мысль. Глядя на эти песчаные Города, я думаю: а если бы это был наш Город? Если бы мы были бы заключены в какой-нибудь аквариум и за нами наблюдал бы какой-нибудь... гигант? А вдруг Адам и Ева были двумя подопытными, которых эксперимента ради поместили в лабораторные условия, чтобы „посмотреть“? Вдруг изгнание из рая было всего лишь сменой аквариума? Вдруг всемирный потоп был стаканом воды, пролитым неосторожным или любопытным Богом? Этого не может быть, скажете мне вы? Как знать... Единственная разница: моих муравьев удерживали стенки, а нас — земное притяжение! Мои муравьи сумели-таки прогрызть картон, почти все уже убежали. А нам удается, преодолевая притяжение Земли, посылать в космос ракеты.

Я — великодушный, милосердный и даже немного суеверный Бог. Я не заставляю своих подданных страдать. Я не делаю с ними того, что я не хочу, чтобы делали со мной. Но тысячи проданных муравейников превратят детей в таких же маленьких богов. Конечно, многие из них поймут, что они отвечают за целый Город и что это им дает не только права, но и обязанности: кормить обитателей Города, следить за температурой воздуха, не убивать их забавы ради. Однако дети, и самые маленькие, еще не чувствующие ответственности, тоже переживают неприятности: плохие отметки, споры с родителями, ссоры с приятелями. В припадке гнева они могут совершенно забыть про свои обязанности „молодого бога“, и я не решаюсь даже представить себе судьбу их „подопечных“... Животные не имеют прав: мы их выращиваем, чтобы затем употребить в пищу. Просто подумайте о том, что нас самих, может быть, изучают и мы сами являемся пленниками гигантской структуры. Хотели бы вы, чтобы Земля однажды была подарена на День Рождения молодому безответственному Богу?»

Все возвращается обратно. Стена рядом с постаментом, окружен мигрантами. Они все так же требуют щебень и песок.

Джанги уводит Стену в сторону.

Д Ж А Н Г И. Ну что, начальник, регистрацию-то будем делать?

С Т Е П А. Как? Кому?

Д Ж А Н Г И. Ну как кому — тебе, конечно.

С Т Е П А. Я смотрю, ты строить ничего не планируешь.

Д Ж А Н Г И. Это ты хорошо сказал. Прямо цикадой спел. Звезды-будущее. Только ты ведь не знаешь, где щебень достать, так? И песок не знаешь. Правильно говорю?

С Т Е П А. ...

Д Ж А Н Г И. Ты индивидов знал, которые знали других индивидов, которые знали, как достать. А теперь все эти индивиды где? Правильно, все через дыру сбежали. И больше не вернуться. Наши ребята об этом как следует позаботились — все заделали. А строить? Найдутся, кто построит. Кто-то бетон производит, а кто-то прибыль. У нас всем место будет. А вот тебе без регистрации теперь никак нельзя.

С Т Е П А. Ну, сколько? Тысяча?

Д Ж А Н Г И (*подумав*). Давай-ка соточку. Хорошо?

С Т Е П А. Сто тысяч?

Д Ж А Н Г И. А что, сбережений нет, начальник? Как же ты без сбережений? Без сбережений-то я ребятам мигом скажу про щебень и про песок.

С Т Е П А. Погоди-погоди.

Д Ж А Н Г И. Ты вот что, начальник. Я тебе регистрацию сделаю — так и быть, а ты мне свои запасы тмина — договорились?

С Т Е П А. Тмин? Так у вас же этот... свой...

Д Ж А Н Г И. Ээ, нет. Это раньше «носа» было достаточно. А теперь более серьезные дела начинаются. Качественные средства нужны. Слежка-то у нас гораздо лучше работает. Народная слежка. Тмин на вес алмаза станет. Ну так что — по рукам, начальник?

С Т Е П А. Ну и сволочь же ты, начальник.

Д Ж А Н Г И. Ай, зачем так говоришь. Ты себя-то видел сейчас на постаменте? Тьфу. А я ведь могу все переговоры прекратить.

С Т Е П А. Я согласен.

Д Ж А Н Г И. Так и быть, по старой дружбе прощаю. Все-таки как хорошо работали. И еще поработаем. Поспать-то зиму тебе тут все равно не удастся. За толстыми стенами с регулируемой температурой.

С Т Е П А. За толстыми стенами... (*Задумчиво.*) В темноте... Хмм... За толстыми стенами... Где нет никого постороннего. Где может быть полный порядок. Настоящий «рай для рабочих».

Д Ж А Н Г И. Еще поработаем, начальник. (*Удаляясь.*) Утром тмин принесешь. Как договорились.

Сцена 9

Сначала на мосту никого нет. Потом постепенно появляются мигранты. Они подметают. Зажигают фонари. Красят все в серый цвет. Видно, что пространство изменилось. В нем стало гораздо больше бетона. Почти все оно бетонное.

Г О Л О С С Т Е П Ы. Мама, пойдем. Пойдем! Видишь, все поменялось. Мама, поднимайся. Хватит тут лежать. Ну, пожалуйста. (*С дрожью в голосе.*) Мама.

Слышится детский плач.

Ты откуда взялся? А ну-ка помоги мне. Нужно унести ее. Хватит реветь, говорю. Ноги поддержи, а я на спину возьму (*взваливает на спину неподвижное тело матери-кормилицы*). А то эти сейчас все в бетон закатают. Держишь? Ну, пошли.

Падает снег.

Конец.

Комментарий к тексту

Действие пьесы «Аппарель, или Конвергентная эволюция» разворачивается в замкнутом мире лабораторного муравейника, за которым, словно через увеличительное стекло, наблюдает некий биолог, специализирующийся на изучении поведения насекомых. Население этого муравейника можно разделить на две принципиально разные группы: муравьи, изначально «местные» жители, и термиты — рабочие-мигранты. В центре истории находится персонаж по имени Степан, муравей, который работает в строительной фирме «Аппарель». Термин «аппарель» означает площадку или насыпь для спуска/подъема техники, грузов, животных. В рассматриваемой пьесе «Аппарель» — это и название строительной фирмы, и экспериментальное лабораторное пространство, созданное ученым, на примере которого можно наблюдать черты современного российского общества в миниатюре.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и уточнить, что автором еще на стадии идеи было определено, что доминирующим «пороком» муравьиного общества будет взяточничество. Взятки будут присутствовать в каждой сцене пьесы, но сама пьеса должна была получиться совсем не о коррупции. Более того, муравьи, которых наряду с пчелами принято считать самыми трудолюбивыми животными на планете, задуманы автором «эволюционировавшими», совсем не желающими работать, готовыми решать и улаживать дела, а всю черновую работу поручать пришлым мигрантам (существам из более «юной» цивилизации). Термин «конвергентная революция» в науке означает процесс возникновения сходных признаков у различных по происхождению видов в результате аналогичного образа жизни и приспособления к близким условиям среды. Существа, у которых муравьи «подсмотрели» свою модель

коррупционного общества, автором не указываются.

Итак, молодой сотрудник строительной фирмы Степан, еще только познающий законы общества, в котором начинает жить, по долгу службы сталкивается с оформлением документов в различных инстанциях. Занимаясь оформлением документов для мигрантов-термитов, Степан вынужденно ввязывается в коррупционные схемы: за оформление/увольнение каждого термита нужно дополнительно платить сотруднику УФМС, иначе бумаги приезжих будут слишком тщательно проверяться. Для Степы это неприятно, ведь коррупция является преступлением, но, поскольку иная схема просто не работает, он довольно быстро подчиняется требованиям системы. Главное здесь — уметь договориться и не попадаться, чему Степа учится на протяжении всего первого действия (во втором он уже «ас своего дела»).

Однако Степан все-таки не типичный для этого общества персонаж. Ему неприятно взяточничество, он уверен, что все должно функционировать иначе. Кроме него, в муравейнике существуют и другие, не вовлеченные в коррупционные схемы, обычные работяги, за счет которых и наживаются коррупционеры. Есть и недовольные сложившимся положением дел. В том числе мать Степы (мать-кормилица). Это внесценический персонаж, о котором известно немного: она уже несколько не в своем уме, ходит на митинги, декламирует оппозиционные речи с мостов и крыш, наконец, она очень категорична в отношении к сыну, когда узнает о его вовлеченности в коррупционные схемы (она выгоняет его и берет на воспитание нового молодого муравья). О причине, из-за которой эта семья отличается от типовой для данного социума, будет рассказано позднее.

Словом, муравьиная жизнь Степана за стеклом скорее напоминает выживание,

попытки играть по правилам, установленным то ли насекомым коллективным разумом, то ли непрерывной традицией. Кроме упоминаемого в заглавии термина «конвергентная эволюция», в пьесе нет указаний на то, что коррупция была привнесена муравьям откуда-то извне: она результат развития их замкнутого общества, что является характерной особенностью жанра антиутопии.

Стоит также отметить, что природа этого мира (лабораторного муравейника) раскрывается зрителю/читателю не сразу. В первых сценах создается полное ощущение, что действие происходит в современной России. И постепенно через систему «сбоев в матрице» (странных и необъяснимых деталей или действий) становится понятно, что представленный на сцене мир не человеческий. Настоящее место действия пьесы и природа ее персонажей проясняются с каждым последующим эпизодом.

Еще одна из особенностей показанного мира — замкнутость пространства. Как в классической антиутопии, государство в пьесе «Аппарель» отделено от мира прозрачной стеной. Попасть за нее возможно, но для этого требуются определенные связи. О застенном мире известно не так много: «у них», конечно, все гораздо лучше, новее, и, кажется, отсутствуют взяточничество и проблемы миграции.

Время в муравейнике также течет «особым» путем, оно соответствует биологическому ритму реальных муравьев. В зимний период (полгода) длится спячка, полгода идет активная работа. В пьесе «Аппарель» представлено общество стагнации. Шансов на то, что данный социум сможет самостоятельно вернуться на путь развития, очень мало.

Но в отличие от классических литературных антиутопий порядок в показанном муравьином обществе держится не на насилии, жестокости и страхе. Основным пороком этого социума является корруп-

ция, стяжательство, возведение денежных средств в некий абсолют. Взятка — процент от всех производимых в муравейнике работ, оседающий на разных уровнях: в карманах руководителей, стражей порядка, государственных служащих. Это теневая сторона общественной жизни, неписанные законы, которые негласно соблюдаются (намеренно или вынужденно) определенными членами социума. Кроме того, тотальное нежелание работать привело к необходимости приглашения мигрантов, которые пока не «эволюционировали», живут и работают по-старому: дружно, коллективно, не перекладывая свою работу на других. Трудно дать однозначную оценку тому, насколько порочна выстроенная в муравейнике система. Она функционирует, но может развалиться в любой момент.

Жизнь муравьев и термитов, безусловно, четко дифференцирована в отношении их социальных функций, положения в обществе, субординации. Главные в этой антиутопии — представители органов власти: те, кто выдают и проверяют бумаги, инспекторы ГАИ и т. д. Над ними есть некто гораздо более могущественный (а именно ученый-биолог, который в большей степени занимается наблюдением, нежели вмешательством). Кроме того, у жителей муравейника существуют свои особые ритуалы, что, опять же, является характерным признаком мира антиутопии. Первый из них связан с тотальной конспирацией, попыткой укрыться от наблюдения и прослушивания: муравьи и термиты подсознательно чувствуют на себе взор «большого брата», однако в первую очередь они желают скрыть свои дела от сограждан. Так, чтобы не быть услышанными, персонажи по окончании своих «деловых» переговоров бросают на землю семечки тмина. Как известно, муравьи не производят звуков, а общаются с помощью выбрасываемых в воздух феромонов (пахучих жидкостей), таким образом, кто-то посто-

ронный может прийти на место недавно-го разговора и по облаку запахов выведать все их тайны. А тмин, как растение с резким и сильным ароматом, позволяет скрывать («застилать») всю секретную информацию. Мигранты для тех же целей используют свои средства («насвай»). Поэтому тмин наряду с деньгами является большой ценностью для определенных групп муравьев, знающих, как его использовать.

К финалу первой половины пьесы среди действующих лиц проявляется некий обладатель Голоса (тот самый ученый — владелец муравейника). Он поднимает главного героя над землей, чтобы лучше рассмотреть. Биолог отличает Степу от остальных обитателей муравейника: «и жвалы у него плохо выражены, и хватательный рефлекс не тот». Обладатель голоса аккуратно ставит на него «меточку» и отпускает обратно за стекло.

В финале читатель/зритель узнает, что этот ученый занимается исключительно наблюдением за жизнью обитателей муравейника и фиксацией происходящих в нем изменений. Более того, биолог любит своих питомцев настолько, что поднимает вопрос о моральной стороне продажи и распространения новых крайне популярных игрушек — искусственных муравейников: одно дело, когда тысячи маленьких насекомых находятся под присмотром взрослого хозяина, и совсем другое — если их подарят на день рождения ребенку или подростку. Однако именно подобная «опека» (выражающаяся в полном невмешательстве ученого) и привела муравьиное общество в то состояние, в котором оно находится. И быть может, неразумный, неосторожный и авантюрный «молодой бог» в качестве хозяина был бы для них лучшим вариантом? Этот вопрос так и остается открытым.

Важная смыслообразующая линия пьесы — вставки репортажей и программ по муравьиному ТВ или их упоминание.

Во-первых, они являются отражением реально существующих на нашем ТВ передач, ток-шоу, новостных выпусков, а также реакции зрителей на них (один из работников строительной фирмы, Михалыч, комментирует новости о «королевской свадьбе», читает криминальные сводки о взятках в сфере образования и пр.); во-вторых, помогают расширить мир антиутопии, показывая, что жизнь есть и за пределами искусственного муравейника и она другая, а значит, всегда есть надежда на побег; в-третьих, в том числе благодаря ТВ мы узнаем о разнообразии видов насекомых, о том, какими качествами они обладают, какое влияние могут оказывать на других живых существ (как, например, паразит Двуустка — поражающий мозг муравьев, жертвой которого стали Степа и его мать). Отдельные цитаты из телепередач становятся эпиграфами к сценам, предваряющими содержание эпизода.

В связи с упомянутой Двуусткой необходимо поподробнее остановиться на том, чем же Степа и его семья отличаются от «нормальных» членов муравьиного социума. А причина в том, что они не вполне хозяева своего сознания. Мотив потери собственного сознания, к слову, довольно часто встречается в антиутопиях. Все дело в том, что в их организме живет та самая Двуустка, которая и заставляет мать выходить по ночам, разоблачать, критиковать власть. Ланцетовидная двуустка — паразит, обитающий в теле насекомых и влияющий на их поведение (в случае с муравьями это ночные бдения, подъем на высокие стебли трав, днем, напротив, влияние паразита незаметно и муравей возвращается к нормальному поведению). Мать-кормилица уже давно заражена, у Степы же только обнаруживаются первые симптомы «болезни» (он впервые просыпается ночью на мосту, не понимает, как здесь оказался). Так вот, именно наличие этого паразита не дает Степе до конца превратиться в Романа (начальника фирмы «Аппарель»), более

чем приспособленного для жизни в муравейнике. Двухустка заставляет Степу выходить по ночам на возвышенные места и раскрывать все подробности коррупционных схем, системы откатов, в которых он сам же и замешан. Паразит выпускает на волю совесть героя, его бессознательное, активное только по ночам, когда жители муравьиного города засыпают.

Таким образом, привычный для литературной антиутопии конфликт «человек против законов общества» здесь также трансформируется, поскольку главный герой открыто не выступает против общества. Внутренний паразит, доставшийся ему по воле случая, заставляет его подсознательно противиться социальной роли, но с развитием действия ни полноценного изменения героя, ни проявлений борьбы так и не происходит. Степан — не революционер, он готов приспособливаться к системе, и это в итоге приводит к печальному финалу.

Вообще образ муравья, типичного представителя этого муравейника, не слишком приятен. Каждый из героев стремится ухватить свой кусок, но исподтишка, за счет других, при этом сетуя на свою тяжелую долю. Начальник Степы, Роман, забирает все средства фирмы и сбегает с семьей за стену, как только появляется такая возможность. Инженер по технике безопасности Михалыч, псевдопатриот (с радикально-шовинистическими взглядами), на деле оказывается самым что ни на есть конформистом. Поначалу он держит речи о «дикости» приезжих рабочих, о необходимости учить язык, перенимать культуру и традиции, но при этом призывает сохранить статус приезжих, ограничить их права и привилегии (чтобы не чувствовали себя как дома). Муравьям нужны рабы (практика рабства, к слову, действительно распространена у этих насекомых). Родственные им термиты находятся на более раннем этапе развития (который муравьи давно оставили в про-

шлом): они еще трудолюбивы, социоцентричны. Отношение Михалыча к рабочим, однако, резко меняется к финалу, когда он сам оказывается в государстве термитов и становится бесправным «мигрантом». А виной всему на несколько часов открытая граница (дыра в стене муравейника). Все жители как один, не задумываясь, покидают свою Родину в поисках «свободы». Остаются конформисты (как Михалыч, который туда не едет, поскольку «там придется работать») и не совсем здоровые, как семья Степы.

Как уже было отмечено, лень — это типичная для данного общества черта: как замечает сам Михалыч, муравьи могут поднимать грузы в сто раз тяжелее себя, но не хотят этого делать, перекалывают грязную работу на термитов, предпочитая легкие способы наживы. Государство до поры продолжает существовать по принципу «рука руку моет». Любая услуга должна сопровождаться вознаграждением: деньги, свернутые в трубочку, поездки за стену, отправленная на дом стиральная машинка. Некоторые из услуг просто навязываются гражданам, не имеющим возможности отказаться (например, чиновники, полиция и ГАИ готовы «взять на руку», чтобы не проводить слишком тщательную проверку мигрантов, и т. п.). Как уже говорилось ранее, они живут в антиутопии не по желанию какого-то злобного гения (соседство с термитами вряд ли можно считать настоящим злом), а потому что сами «эволюционировали» до такой степени развития общества. Их главная мечта — сбежать из мира, который они с таким усердием разрушили. Но что принесет их побег за стену в соседние муравейники?

Уже во втором действии пьесы схема мира, которой Степан только-только приспособился, ломается. Набирающие силу и заявляющие о своих правах термиты в большинстве своем коррупционных схем и кумовства не поддерживают. Елена, новая начальница службы контроля за ми-

грантами, «одна из них», и ей (как ни странно) важны условия, в которых живут рабочие. Денег она не берет, глаза на нарушения не закрывает, обещает разбирательства в суде, и даже тмин ей не страшен — попросту скрывать нечего.

Сцена неудачного подкупа Елены перерастает в эпизод «злобного маскарада», в котором в ее кабинет врываются персонажи в масках, хватают Степу с личным под монотонное зачитывание выдержек из уголовного кодекса, это ли не вариант проявления «псевдокарнавала». Но задержание осуществляют сотрудники «старой формации», муравьи, с которыми еще можно договориться, откупиться, что Степан с успехом и делает (за деньги и тмин, который в смутные времена на вес золота). Но это уже серьезный сигнал — изменения грядут. Детективная интрига, связанная с тем, кто именно подставил Степу (Елена, кто-то из фирмы, может быть, слишком принципиальная мать-кормилица), довольно быстро уходит на дальний план, вытесненная куда более важным происшествием: в стене муравейника появилась та самая, упомянутая ранее, дыра, и почти все муравьиное население в одночасье сбегает в поисках «лучшей доли».

Степан сбежать не успевает: его задерживают неурядицы с мигрантами, больной матерью и ее ребенком. А после открытия границ и массового побега муравьев термиты становятся хозяевами положения, они устанавливают свои правила, и уже Степану необходима регистрация, чтобы оставаться в муравейнике. Он заложник «утопии» термитов: социоцентричной, предоставляющей равные возможности для всех, завораживающе прекрасной, но, очевидно, уже зараженной спорами только что ушедшей цивилизации муравьев и потому обреченной на повторение ее судьбы (отдельные представители термитов всю пользуются коррупционными схемами своих предшественников и вовлекают в них Степана).

Надежда на то, что старый мир под новым руководством преобразится, умирает достаточно быстро: Двуустка устами Степана выдает несколько красивых, чеховских монологов о прекрасном будущем и «небе в алмазах», но эти лозунги, не находившие отклик у муравьев, не нужны и термитам, ведь у них свои представления о дивном новом мире. Очень скоро муравейник будет переделан в термитник, все закатают в «бетон», Степе и его семье здесь придется несладко. Они уже не могут сбежать (поскольку единственная лазейка — дыра в стене — забетонирована); они обречены остаться, будучи совсем не приспособленными к условиям жизни в термитнике. Читатель/зритель очень легко может представить себе будущее главного героя.

Несмотря на то, что персонажи пьесы «Аппарель» — насекомые, сюжет ее однозначно антропоцентричен (тоже черта антиутопии). Зритель следит за историей одного конкретного муравья, который пытается вписаться в систему, сначала в одну, потом в другую. В рамках данной пьесы социум в некоторой степени можно соотнести с роком. И даже борись главный герой против системы, он был бы обречен на поражение; конформизм, как выясняется, тоже к победе не приведет. Смирение перед обстоятельствами, в которые ставит главного героя тот самый рок, приводит Степана к нерадостному финалу.

Кроме того, сам факт немедленного побега граждан из выстроенного своими же силами (и слабостями) государства при первой удобной возможности в поисках другой лучшей жизни похож на попытку убежать от себя, на нежелание разбираться с собственными проблемами. Освободившееся место не может пустовать долго, оно оказывается подходящим для жизни существ, стоящих на более низкой ступени развития, которые готовы по своей «эволюционной наивности» усердно работать на благо общества, а не зарабатывать на

согражданах. Однако порочные привычки (подсмотренные у своих «высокоразвитых» сородичей) уже заронены в сознание отдельных представителей вновь пришедших. И кто знает, какая судьба и какая «эволюция» уготована этому новому обществу.

Пьеса «Аппарель, или Конвергентная эволюция» была написана в то время, когда автору были неизвестны основные особенности и структурные элементы, характерные для антиутопии. Более того, данный текст как антиутопия не задумывался, но по завершении работы был

единодушно признан соответствующим именно этому жанру.

Как видно из вышесказанного, автор интуитивно включил в свое произведение многие черты, присущие классическим аналогам, а именно: особый хронотоп, замкнутость пространства, регламентируемая система отношений между жителями, ритуализация и даже элементы псевдокарнавала. Кроме того, конвергентная эволюция стала результатом развития муравьиного общества (винить героям некого, кроме самих себя).

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. *Геворкян Э.* Чем вымощена дорога в ад? Антипредисловие // Антиутопии XX века. М.: Кн. палата, 1989. С. 5–12.

2. *Ли Сын Ок.* Русская антиутопическая драматургия 1920–1930-х годов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2008. № 37 (80): Аспирантские тетради. С. 210–214.

3. *Олтяну А.* Неопричина или антиутопия Сорокина // Romanoslavica. Vol. 46. № 4. Ser. noua. Bucuresti: Ed. Univ. din Bucuresti, 2010. С. 61–68.

4. *Тузовский И. Д.* Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий. Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2009. 312 с.

5. *Шебельбайн Я. О.* Пьеса-антиутопия в шорт-листах драматических конкурсов Евразия и Find // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: Сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых (9 февраля 2018 г.): В 2 ч. Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. С. 207–214.

Олеся Лихачева

Такой туман

Монопьеса

Аннотация

Идея пьесы «Такой туман» родилась во время работы над другим, документальным текстом, на тему долгов и кредитов. Собирая донорский материал, я говорила со всеми участниками вечного кредитного процесса: заемщиками, работниками банков, коллекторами. Так я узнала о молодом человеке, взявшем кредит на грузовой тягач и попавшем на работу дальнобойщиком в Европу. В пьесе Михан, друг главного героя, заражает Санька мечтой о работе дальнобойщиком, о возможности выехать, вырваться и пожить «как люди», мотивируя его точно так же взять кредит на грузовик и запустив цепочку роковых перемен. В комментарии к пьесе автор анализирует характер главного героя – Санька.

Ключевые слова: вербатим, документальный театр, кредиты, монтаж, герой.

Сведения об авторе

Лихачева Олеся Эдуардовна – драматург. Окончила магистратуру Российского государственного института сценических искусств (магистерская программа «Театр как исследование»). Участвовала во многих драматургических конкурсах. Пьеса «Такой туман» вошла в шорт-лист конкурса «Большая Ремарка-2021». Победитель конкурсов «Услышь меня-2021», «Евразия-2020», «Слово и действие-2020».

Контакты: likhacheva85@gmail.com

Olesya Likhacheva

So foggy

Summary

The idea of “So foggy” appeared during the work on documentary project and writing the text about debts and loans. While collecting the information from donors (‘donor’ is the verbatim technique term which refers to a person interviewed about particular event or on specific topic), the playwright talked to players of credit and loan routine on every level: borrowers, bank employees, collectors. So she met a young man who took a loan to buy a truck and got a job as a truck driver in Europe. He looked so proud telling future stories about him driving on smooth European roads, enjoying the lights of road reflectors on foreign road surfaces. He tried to sell his dream. In the play “So foggy”, Mikhan infects his friend Sanyok with his rosy dream of truck driver living, tells about chances to break free from routine and sweet taste of real life. Mikhan motivates Sanyok to take a loan for a truck as well and thus launches a chain of life-changing events. In the comments to the play, the author analyzes the main character, Sanyok.

Keywords: verbatim, documentary theater, loans, editing, cut, hero.

Information about the author

Likhacheva Olesya Eduardovna – playwright. She graduated from Russian State Institute of Performing arts (MA program “Theatre as research”) – workshop in playwriting by prof. Natalya Skorokhod. She won several awards in playwriting competitions.

Contacts: likhacheva85@gmail.com

I

Звучит песня «Жизнь» культовой воронежской группы Сектор Газа.

Водку я налил в стакан и спросил.

И стакан граненый мне отвечал:

«Сколько жил и сколько в жизни ты своей потерял.

Этого никогда я не знал.

Сколько жил и сколько в жизни ты своей потерял.

Не задумывался я и не знал».

А Санек только что прибыл в Воронеж. Домой.

Не. В Москву ездить только обувь портить. Замахался. Волнительно все это: метро тупое... Куда идти? Очкнешь непонятно, остановку эту слушаешь не проехать. А вдруг опоздаешь, и че, как тогда? Короче, все в напряге, нервно. Толкаются. Дышат прям тут. Честно говоря, осадок. Но сдал. Сдал. Нормально. Вроде, не знаю, сказали, мол, ждите, перезвонят. Че перезвонят? Не знаю. Обычно же сразу ясно. Ну это со слов Михана, а там, может, изменилось. Проверки, не знаю. Не спросил. Ну так, значит так. Жду. Со среды.

Качает. Ща на кругосветку и домой. Это у нас так кольцевой маршрут называют, потому что он от одного берега к другому через море круг делает. Море — это водохранилище. Ну, воронежское водохранилище. Это вот Чернавский, слева — Вогрэсовский, а справа — двухэтажный, Северный мост. Первый этаж — машины, а прямо над ними, по второму этажу, раньше ходили трамваи. Рельсы вырваны на металлолом давно. А это памятник кораблю, вон, посреди воды, мелкий. Даа, такая мусорка эта водохранилище, сюда же все отходы со всех заводов, плюс моторки и вся шняга — короче, купаться нельзя. Но это особо никого не волнует. А Кислого дед еще и рыбу тут ловил, и шпроты домашние делал. Жесть. Ну и ели, а че. Не выбирать же по детству, с кем дружить, че есть. А я воду не люблю. С детства.

Так-то город у нас красивый, получше многих, говорят. Зелени много. Столица Черноземья.

Живу я «по ту сторону моста». Те, кто из центра или переехали, до конца жизни поливают левый, типа тут только быдло, алкаши и наркоманы. Ну не знаю. Район как район. СК только травит выбросами, воняет тухлятиной, режет глаза. Очистные еще не справляются, потому что настроили многоэтажек дешевых и много жителей, соответственно. Не вывозят. Сыпят туда кислоту в больших дозах, чтобы ускорить. Тоже воняет. И водохранилище воняет тиной и рыбой дохлой. В парке к воде лучше не подходить, на катамаране плывешь, тошно, и рыба кверху пузом. Это мы с Викой на катамаране плавали. Ей понравилось. А правый берег, он на возвышенности, там цивилизно, парк там крутой тоже, не доводилось, правда, бывать. Но там не воняет, там нет такого, все облако тут, у нас на левом. Но не каждый день. Нет, конечно. Жить можно, я считаю. Главное, чтобы работа была и настрой. И люди свои. Я очень Воронеж люблю. Два дня вот не был, соскучился, не ожидал от себя. Тут, кстати, Юра Хой родился, из «Сектора Газа». Его вся Россия знает, вот он — наш. Я на его музыке вырос, да все мы.

Кислого на прошлой неделе похоронили, нажрался какой-то дури. Он был по борьбе с наркотиками. Тут как бы. Больше не боец. Остальные тоже, кто на тот свет, кто в Москву, кто на правый берег или женились, особо как-то не общаемся, взрослая жизнь. Ну а из дворовых друзей только с Миханом на связи, но он теперь как устроился, считай не приезжает. А за баб Эммой я приглядываю.

А Вика в Москве, вот как тогда уехала. Я ей больше не писал — смысл? Всею свое время. Ну или нет.

А это школа моя, номер сорок один. Учителя все те же и всех помнят по именам. Перейду. Не сейчас. А вот мимо технаря идешь, так там никто никого не помнит, не только бывших, а и настоящих даже студентов не узнают на улице. Кстати, тут Дукалис учился из «Улицы разбитых фонарей», не помню, как его в жизни, ну такой, ну все Дукалиса знают, все же смотрели. Он был у нас гордость школы, потому что тоже прославил нас и весь Воронеж. И как-то пришел он, помню, шухер был. Все уроки тогда отменили, собрали нас в актовом зале. А он такой простой, ну типа дядь Валеры, нормальный мужик, даже стеснялся, что все так. А Вика тогда, похоже, себе это придумала, стать звездой. Она конкретно поехала на этой теме популярности, и с тех пор пошло. Он тогда какую-то ерунду рассказывал, а все О-о-о. «Я сына Прохор назвал». Все О-о-о. Ну, круто, конечно. А Вика такая, все, я стану актрисой, певицей, я похожа на Бритни Спирз, «я достойна большего», и имя у меня Виктория-победа, и мне нужен «обеспеченный мужчина». Так и бомбила, этой очередью, этими связками. И потом же уехала в Москву, как бы кто-то ее обещал раскрутить, это мне уже рассказали, когда я вернулся. С...

Ничего, прорвемся.

Мне главное на шарики вписаться.

Баб Эмма — это бабка Михана. Ее Эмма зовут. Пацаном я думал, что это такое погоняло БАБЭММА. Ну, основательная такая, вечная, как черепаха Тортилла или баобаб. Мы на одной лестничной клетке живем, через стенку. Я ее всегда побаивался. Она и сейчас такая боевая, хотя и... а тогда. Они из авиационников были, а это тогда было О-о-о. Элита. Так раньше было. Район вокруг авиационного завода — это такой единственный парадный на левом берегу. Тут самолеты для важных лиц делают! Широкая улица, сталинки с лепниной, ну чтобы, когда президент на завод приезжал — а кортежи здесь проходят, — сразу бы понимали, что — да — Герои Стратосферы тут. Это название моей улицы: Героев Стратосферы. Только мать в этот дом не через служебные заслуги там попала, а потому что я как бы. Отец ее привел. Она, конечно, могла вписаться, но видно не судьба.

Я маму последний раз перед армией видел, за неделю. Она меня даже не проводила. Но это нормально, так часто было, что она «уходила» там, пропадала. Поэтому я и не понял. А как вернулся, тогда понял. Что никто не ждал. Всё в пыли.

Когда мать «уходила», я с баб Ниной один оставался. Отец был у нее единственным сыном. Поздним. Маму она не любила, говорила, что все из-за нее и что батя мог бы стать человеком, а она ему дорогу перешла и все изгадила. И что я, может, и не его сын. Ну бред, конечно. Но поэтому и ссоры, и все. Я ее ненавидал баб Нину. Злая. Обидно

было за маму, плакал под столом, боялся, что заметит. Она еще всегда причитала, что ей меня повесили на шею, в ее-то возрасте. И что она в любой момент умрет и типа ничего не гарантирует. Пугала, что я вообще тогда один останусь. Она болела. И вот она меня учила, мол, если умру, говорит, ты кричи с балкона изо всех сил. Или к Страховым стучись в эту стену. Это к Михану.

Так мы с ним и познакомились, с Михой. До школы еще.

Отца я вроде помню, но мама говорит — говорила, — что это невозможно, потому что он давным-давно от нас уехал в другую семью; я даже знаю куда и гулял там, но ни разу его не видел. Но он не виноват. Я его понимаю. Я помню, как он пьяный обещал, что вернется, и купит мне корабль на пульте управления, хах, и мы пойдем на водохранилище его запускать. Это правда было, а мать говорила, что не мог я так запомнить. Но я помню.

Культовая воронежская группа Сектор Газа продолжает.

В жизни я встречал друзей и врагов.

В жизни много всего перевидал.

Солнце тело мое жгло, ветер волосы трепал,

Но я жизни смысла так и не узнал (а-а).

Солнце тело мое жгло, ветер волосы трепал,

Но я жизни смысла так и не узнал.

Дым от сигарет мне резал глаза,

Мои вн...

А за Михановым отцом всегда машина приезжала. Он был директор. У Михана поэтому всегда все лучшее, приставки там самые последние были. А баб Эмма ему говорила: «Ты этого лягушонка рахитного в дом не води, от него бомжом несет вечно» — это обо мне. У меня в детстве были большие глаза, поэтому лягушонок, хах. Еще она злилась, что я Михана зову Михан, а не Миша и что мы в одной компании. Боялась, втяну куда-нибудь внука, зыркала зло. Он же сын авиационника, будущий Михаил Михайлович, а я.

Теперь-то она тоже одна живет. Захожу, конечно, ну там помочь, принести-занести, конечно. Не только потому, что Михан меня устроить обещал, а вообще, все-таки не чужие. Я ей вай-фай раздаю через стенку. О! Она мне в мозг залезла. Я ей вотсап скачал, ну чтобы писала в случае чего там, списки, ну что купить; гляжу, она уже везде, ну конкретно, и в контакте — капитально. Всю сеть захватила. И чуть если интернета нет, сразу: Сашенька, сломалось, вай-фая нет. Сразу. И с Мишей, Миханом, общается по вотсапу. Очень удобно.

Сам то я... О, вот, прислала: «Саша, купи пожалуйста баночку кукурузы. Я буду делать салат, угощу». Помню, малой был, мама привезла после... ну, с работы баночку консервированной кукурузы. Сейчас их миллион на полках, а тогда мне показалось, что ничего вкуснее быть не может. Полжизни потом мечтал о *той* кукурузе в банке... Сам я временно охранником работаю, тут в Магните. Это как вернулся, ого, второй год уже. Но уже все, последний день. Последний! Ох. Даже как-то жалко, привязался, но.

Не то чтобы я прям специально хожу Ей за продуктами, просто я как бы *уже* в магазине. О, это же... (*делает рывок поздороваться, но его «не заметили»*), а, так

значит... И вот, полжизни я, оказывается, мечтал об обычной кукурузе в банке. Последний день...

Берет заодно и вина. Сначала одну, а подумав, еще пару. Потом, передумав, берет бутылку водки, нет, две бутылки. Две бутылки водки и шпроты.

А в Москву я на собеседование ездил, в эту контору. Занимаются они перевозками. Не как кругосветка по городу и не по стране, а перевозками за рубежом, за границу, короче. В общем, есть водители. Они грузятся на паром, в Питере, со всем барахлом, и плывут до... а куда распределят. В Хельсинки там, в Стокгольм. В Таллин! А паром при этом — туристический! То есть там реально туристы: наши, не наши, всякие, отдыхают за бабло. Они там жрут, гуляют, развлекаются по-всякому. Там есть всё. Дискотеки, массажи, кино, казино — всё. Магазины. Ну, реально всё. У Михана там фоток. Паром Принцесса Анастасия, реально, про него есть в интернете. А они, водилы, короче, там просто с ноги, как свои, вот так прямо заходят, просто на «ты». Просто люто. И плывут со всеми туристами. И гуляют, там, веселятся по-всякому. И курят, где нельзя. Всем нельзя, а они, говорю, с ноги там просто. На «ты». Их там уважают потому что. И жрут они там все это, что для туристов, тоже. Как боги. Ну а потом, значит, из Хельсинок рулят уже по Европе. Ну или из Стокгольма, Таллина, это как распределят. А дороги там — надо думать. Да и думать не надо, он рассказал уже. Ох...нные дороги. Мечта. И вот он едет по точкам и доставляет, что там у него. И самое что главное. Девять часов — ехать, потом строго перерыв; это обязательно, у них датчики специальные следят. А перерыв — значит, что? Ночевка. Просто тупо в Швеции, нормально? И вот он листал мне эти фотки. Как они там. Ночуют. Ну как бы. Ну и продукты, шмотки, всякую шнягу, химию — все соответственно оттуда Ксюхе везет. У нее на Фейри из Магнита аллергия, а на финский Faigu — ни фига. И вот он обещал меня тоже. Туда так просто не попадешь, а то каждый бы так. Его просто повысили, и он теперь координирует. Он устроит. Кстати, что возят. Я спросил, говорю, а что ты возишь? А он мне, не поверишь, говорит: шарики. Шарики?! Да. Специальные светоотражающие шарики для дорожной разметки. Аа. А приколы в том, что эти шарики делают у нас. В России. И — туда их. Экспортируют.

Появляется карта мира, и на ней, ну, кроме России, как звезды в стратосфере, загораются шарики.

*Сектор Газа продолжает петь,
а Санек — пьет.*

*Дым от сигарет мне резал глаза,
Мои внутренности спирт обжигал-ал.
Много в жизни я любил, много в жизни презирал,
Но я жизни все равно не узнал (а-а).
Много в жизни я любил, много в жизни презирал,
Но я жизни все равно не узнал.*

*Не искал покоя я, видит Бог.
И не раз я покидал родной дом.*

*Выбирал я пред собой сто путей и сто дорог,
Но конкретной выбрать так и не смог (а-а).
Выбирал я пред собой сто путей и сто дорог,
Но конкретной выбрать так и не смог.*

Так. В среду. Это я там был. Четверг. Это я приехал. Приехал. В пятницу, это вчера, нет. Это сегодня. Сегодня, в пятницу. Это раз, два, раз-два, среда, мм, пятница. Это уже три. Три дня. С...!! С...!!

Звонит Михану.

Не, ну он же не кинет? Я же, тут. Он. Да ну не. Эт че.

Звонит Михану.

А? Але. Че ты мне, с...

Б...

Е...

Читает что-то по ватсапу.

Иди ты, Вспомнила. Я че ... На раздаче? Пусть тебе Миша вай-фай включает. (И все же перезагружает роутер.)

У-у.

(Хочет написать что-то, передумывает.)

С..., я не понял? Я ж ..., уже и тачку взял. В смысле у Михана. Купил. В кредит. Он че?? Я че, это?? Он же мне сказал, что тачка должна быть. То есть, с..., это условие. А он как раз мне свою продал. По-братски. То есть я теперь еще в банк за нее торчу. Это че такое? Я, че. С...! Он же сказал, что все железно, главное, чтобы была тачка. А бабло хорошее. Плюс. Командировочные. Типа, не ссать. Ну я там еще учил эти. Правила. Че сдавать ездил. И — сдал! Ну и три дня. Где?

Пьет.

В Москве своей. Давай, ага, Бритни Спирз. Тупая. А главное, когда я в армию уходил, ревела, как этот. Водопад Виктория. Есть же такой водопад. Да, вот эти слезы. Может, реально актрисой станет? Я даже за это выпью. Санечек. И где? Футболку свою говорит оставь, я ее нюхать буду и скучать. Месяца не прошло. «Не могу ждать», «какие гарантии», «мне надо большего». Ненавижу я эти шпроты. Дрянь. Че я, нахрена. И все ей, с..., не так. Насмотрелась вот этого вот, картинок. У. Рожу свою включит коровью, глаза эти. Я ей одно, она другое, я ей одно, она другое. Так прям, аж, у-у.

Пьет.

Я же зарекался. Е... долги.

Е... ты, Миша.

Какого?

Вот я встрял.

Скулит.

Мать всегда говорила: не будь жлобом и в долг тоже никогда не бери. Хотя как бы. Тоже. Пример подавала. Но тот случай — это жестко, конечно. Я еще мелкий был, когда она встряла. Тогда приходили два лба. Угрожали, орал чёто. Страшно. Она плакала. Это касалось ее работы вроде бы. А один из них взял меня и начал как бы топить. В ванной. Ну, напугать ее. А денег-то все равно не было. Он вот так взял. Вот так. «Что, лягушонок, поплаваем?» — и давай. И я помню, как вырывался, орал. В начале. А потом так помню, что — все. Дышать нечем, вода. И подумал так спокойно: ну вот. Ну это надо же: конец. Очень спокойно. И я напоследок глаза открыл под водой. А там кораблик

из конструктора, на дне. Он просто был железный — не плавал. А дальше не помню, как меня достали. Слышал только, как в тумане, второй говорил: «Че сын такой дохлый — не кормишь?»

Я потом еще месяц криво голову держал, шею перекосило. С тех пор я в долг никогда, ну на...

И с... встрять в кредит.

Миша.

Вот ты жук.

О! Я вообще воблу люблю, особенно если с икрой попадетя, я знаю, как выбирать. Самое ценное — это ребрышки, конечно. Там такое, это. Так их. Так. Растягиваешь. А они аж прозрачные. Надолго хватает. И круто, если с икрой. Икра это, если с икрой, это ну короче. Трофей. А Вика, Вика, она икру, от воблы, никогда не ела. Она вообще, я ж говорю, тут дом, это все авиационники были. Я ее спрашиваю: ты таранку любишь? Она говорит — что это? Я говорю: рыба сушеная. А она мне — а я рыбу только ФИЛЕ ела. И я говорю: ну, лэйди, вы такое пропустили, я вам сейчас такой деликатес, и, короче, ей икру, от всей души. Это только по большой любви можно икру трофейную отдать... А она, с..., ест. И ей не нравится.

*Крутит в руках ключи. Включает/выключает сигнализацию.
Звонит Михану, так, на всякий случай. Садится в грузовик.*

Кинул, значит.

Алле. При-вет. Че, какие? Может, увидимся, пятница. Ау. Воу. Ты это, давай. Ага, ну, давай.

Алле, привет, прошла такая мимо, да ладно, хорош, может, увидимся, пятница. Какой? Так значит, ну привет. А может, все же. Ну. Конечно, да.

Здорова, бро! Да че как, вот сижу, пятница! Может, это? Подрулишь? А че.

Ну так, так так.

Ну, а х...

Заводит машину.

А где? Вот, с..., магнитофон забрал. Жлобьяра.

Сектор Газа «Туман»

*Было хорошо, было так легко,
Но на шею бросили аркан,
Солнечный огонь, атмосферы бронь,
Пробивал, но не пробил туман.*

Улица Героев Стратосферы! Центр левого берега! Самая широкая улица, можно сказать, поэтическая! Слева от нас средняя школа номер сорок один, справа библиотека! Уже не работает. Магазин Магнит, тут я временно!

Каюта мне досталась с окном, это класс А. Выдали посадочные карточки, как в кино, которые вместо ключа. Каюта просторная, постельное все чистое, белое. Вид на Балтику — ох...ть. Многие жалуются, что ничего не понятно в начале, куда идти, где каюта, какие палубы, толкаются. А я сразу вообще разобрался. Во время отплытия все, само собой, наверху, волнительно даже, как в Титанике. Такой момент! Мы там тоже потрчали и потом уже по барам вразнос. Пиво рекой, конкурсы, весь джаз. Пенсионеры танцуют, все веселятся, наши, не наши, музыка живая, артисты работают. Приятно. Нравится. А трейлер наш там внизу едет. И мы такие не просто развлекаемся, а с миссией плывем. И как-то такое ощущение на душе, что все правильно происходит. И я на своем месте.

Играет культовый медляк от группы Сектор Газа, песня «Лирика», и параллельно с ней Санек:

А после пары пива мы пошли в караоке бар!
 Народа там как в бане, популярное место!
 Один поет, все подпевают — душевно! Большой выбор песен!
 Каждый вечер там что-то типа баттлов!
 И слышу, короче, голос знакомый!
 Такой, ну не спутаешь ни с чем. Никогда.
 И в животе что-то, с..., так сжалось.

*Сигарета мелькает во тьме,
 Ну конечно.
 Ветер пепел в лицо швырнул мне.
 Я же этот голос, с...
 И обугленный фильтр на пальцах мне оставил ожо-о-о-ог...
 Это же. Б...,
 ее
 Скрипнув сталью, открылась дверь.
 Ее Голос.
 Ты идешь, ты моя тепе-е-ерь,
 Ну конечно.
 Это она,
 Я приятную дрожь ощущаю с головы до ног...
 в платье задрипанном
 блестящем*

*Ты со мною забудь обо всем.
 Эта ночь нам покажется сном.
 Я возьму тебя и прижму как родную дочь!
 Нас окутает дым сигарет.
 Ты уйдешь, как настанет рассвет.
 И следы на постели напомнят про счастливую ночь.
 С..., как наяву,
 Звезда.*

Эротичный лунный свет
Певица.
Победа.

Запретит сказать тебе «нет».
И она меня так увидела.
И так
О...
И опустится плавно на пол все твоё белье-о-о-о.
И такая:
«Привет».
Шум деревьев и ветер ночной
А я так стою
И нормально.
Стон заглушат твой и мой
Я на своём месте стою.
И биение сердца, пылающего адским огнём!
И я ей такой:
«Привет».

Ты со мною забудь обо всём.
Эта ночь нам покажется сном.
Я возьму тебя и прижму как родную дочь! А-а.
Нас окутает дым сигарет.
Ты уйдёшь, как настанет рассвет.
И следы на постели напомнят про счастливую ночь.

Звездное небо из светоотражающих шариков, рассвет над морем.

Очнулся я в Электронике. Это больница. До правого берега я даже не доехал, сразу, как после моста, в бордюр, со всего маху. Живой, что удивительно, только сотрясение и вот: рука. Я из лобового вылетел, в кучу мусора, там на повороте. Мусорки убрали, а народ по привычке, как раньше, сбрасывает. Это и спасло, получается. На трассе бы капут. А машине — хана. (*Читает телефон.*) МЧС советует не выходить из дома... Как бы. Угу, угу... напоминаем вам о ежемесячном платёже по кредиту... Угу. Оставьте заявку... Уже оставил. Угу... Спасибо. Так-так-так, а баб Эмма? Так, так, так. А какое сегодня это?

Звонит баб Эмме. Там никто не берет трубку.

Блин. А мне никто не звонил? Меня не искали... человек? Женщина. Мне не звонили? Пока я это. Простите, пожалуйста, извините, а меня никто не искал? Женский голос, не звонили, меня не искали? Или с работы, меня с работы не искали? Кто-нибудь меня искал?

Я ей, наверное, вай-фай не раздал, и она обиделась...

Мне это. Мне надо идти. Там у меня это. Одна это. Баб Эмма. Бабушка одна. Одна в доме.

Мне идти надо, простите.

Пытается встать.

Кружит. Я щас.

Пытается встать. Звонит телефон 499. Санек тянется к трубке.

Ща, ща, ща.

Я.

Это я.

Щас.

Але! Але? Да. Да, это я. Да. Спасибо. Все в силе, конечно. Спасибо! Да! Я буду. Приеду. Когда? Да, на своей. Спасибо. Понял. Жду. И вам.

Я приеду.

Приеду.

Щас, щас только это.

Временно — вот.

Оп.

II

Санек уже дома.

Баб Эмма всегда говорила: ну все, детки, лето пошло на убыль... Это вот п... как обламывало. Обратный отсчет. В смысле лето на убыль? Только житуха началась. И все, убыль. Это правда: с какого-то июня лето начинает кончаться... То есть прям с первого же месяца пик, а потом дни короче, короче, короче. И баб Эмма не забывала об этом сказать. И ты как бы уже грустно веселишься. Не беззаботно, а так. Имея в виду обратный отсчет. Она умерла прям в тот день, когда я разбился. Салат как раз кукурузный сделала. И фотку скинула, типа приходи. Больше — всё. Она просто знала, что я не люблю звонки. Ну если это не из Москвы, конечно, ахха... Даже не попрощалась, ха. Ну я как бы понимал, что — обратный отсчет, но. Как-то. Не ожидал.

А Они позвонили.

И Михан тоже. Как смог. Про баб Эмму — он и сообщил. Оказывается, она ему даже писала, что я переживаю. Как она поняла? Хм. А узнал он — это ему соседка снизу, Лена, пожаловалась, что водой заливают, а на стук не реагируют. А там ванна через край, сутки фигачила. Ну и понятно. Я сказал, что не смогу приехать на похороны, потому что временно за городом. Даже не соврал, у меня тут елочки под окнами. Ну, «порадовался», конечно, что взяли меня, ура-а. Пароход! Шарик! Фейри. Дороги. Сам-то никуда... Как-то. Хреново вышло.

Рейс на следующей неделе.

Через стенку — никого.

Пусто.

Я вроде как царь на нашем этаже, на последнем.

Царь подъезда!

Ахаххааахааа!

Во второй, кто там? Училка. Ну, все же знают, что она наркоту продает. У нее батя фармацевт. Тут вечно толкутся торчки. В первой сектанты. Свидетели Иеговы. Сейчас че-то притихли, а раньше тут прям сходки были. Я к ним пару раз ходил, на собрания. Душевные ребята, только поехавшие. Я когда им взнос не сдал — а с хера ли я должен сдавать, сказано же, что добровольные пожертвования, — а они меня типа отлучили. И не здороваются теперь. Типа нет меня. А я-то есть. Совсем до свидания. В третьей два брата. Леха уехал. А Кислого, это я уже говорил, похоронили. Он был по борьбе с наркотиками. Нажрался там чего-то. В четвертой квартире... я даже имен не помню, они женатые, ни с кем не контактат. Лена. Тортики печет. Неплохая вроде, но пол в подъезде только у своей двери моет. Короче, обособленные. И все. Магазин. И я.

ЦАРЬ ЭТАЖА!

Вот Дяс, из четвертого подъезда. Он коллектор. Помню, бухали, он рассказывал всю эту тему. Не хотел бы я с ним связаться. Они лютые. Ну, работа такая. Запутывают, и физически... Электричество перерезают. Мужиков взрослых до слез доводят. У одного мужика, говорит, собаку забрали породистую, в счет кредита. Она тридцать тысяч стоит, ушла на реализацию. Мужик тот ревел натурально. Ну такая работа. Да я как бы и сам хлебнул от них. Ну, когда нас с мамой. Когда «топили». И вот, встрял. Но я разрулю, по любому.

Снова звонит знакомым.

Алле. При-вет. Че, какие? Может, увидимся? Ау. Воу. Ты это, давай. Ага.

Здорова, бро! Да че как, вот сижу, пятница! Может, это? Подрулишь? А че. Ясно.

На следующей неделе рейс.

Ну как бы.

Ну а что я ему скажу?! Что, как дебил, облажался?!

Не знаю. Не хочу.

Мне, главное, с кредитом сейчас разрулить.

А там, может.

Выходит на балкон.

Если умру, говорит, ты кричи, с балкона.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA

Если умру, говорит, ты кричи, с балкона.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA

Так я с Михой и познакомился.

Это до школы еще!

Я один был. Собирал конструктор. Корабль. Отец обещал мне купить корабль на пульте управления, и мы его пойдем запускать на водохранилище. А баб Нина купила железный конструктор, такой, с отверткой. Там можно было собрать качели или корабль. И вот. Только он не мог плыть, конечно. И я сидел на полу, а она такая: Саша! И я подбегаю, а она за сердце держится и что-то такая показывает. А потом такая: дебил!? И все.

И как бы. А мама только через три дня пришла. Папа тоже пришел, но без корабля. Ему баб Эмма позвонила, когда я до них достучался.

Так я с Михой и познакомился.

Вай-фай вот теперь.

Поэтому Михан мой самый лучший друг все равно.

Сам дурак. Нет терпения.

Хорошо, что я Вике не позвонил тогда заранее.

Сейчас бы вообще, как лох, обтекал.

С..., долг этот. Теперь.

Звонит.

Алле, привет? Поздравляю! Видел фото. Да-да. Я окей, нормально. Я — это. Может, встретимся? Я тут на районе. А, ну так. Ну. Конечно, да какие обиды.

Ну так, так так.

Ну, а хуле.

А-лё. Дяс? Ты знаешь, я насчет. Твое предложение, а я, знаешь, не против. Готов. Серьезно, прям вот так завтра? Не телефонный. Да я тут на районе. Иду.

Мне это, главное, с кредитом разрулить.

Я эти долги с детства не очень. Ну на хрен.

III

Действие происходит в тюрьме. Во время монолога Санек все время кашляет.

Я. Не мое это. Это нет, нет.

Ну разве я. Я разве похож? Тем более — я. Не. Нет.

Дяс — он тоже как бы.

Мне вообще. Вообще не так казалось. Не настолько. Дяс — он предложил, ну, коллектором, да. Я сразу не согласился. Сразу в отказ. А потом же все как в тумане. И согласился. Он давно намекал, мол, охранником несерьезно. Говорил, если что, звони, устрой. Туда же, коллектором, просто так не берут. Только через своих. А мы с ним как бы на дзюдо ходили, пока ДК не сгорел. И он обещал, что поговорит. Ну, за меня.

И вот мы, когда однажды бухали, он эту тему. Они, конечно, лютые. И физически... Запугивали. Ну такая работа. Да я как бы знал, по детству. То есть был опыт. Я тогда подумал, что не хотел бы с Дясом связываться. Но я не думал, что все точно так же. Времена же другие были. Я думал, что сейчас уже не так... Я думал, он просто *мне* так, ну, рассказывал. Ну, чтоб туману напустить.

Но я не думал. И вот. Это вообще.

Не знаю.

А тут же, как понеслось.

Как-то хреново вышло.

Ну, короче, я тогда позвонил Дясу и сказал, что готов. И сразу оказался нужен, несмотря даже, что рука еще не совсем была. У них — море работы. Должников реально море. И прям на следующий день мы с парнями, не, ну это даже... короче, несли гроб. Это, ну жутковато, согласен. Но в порядке черного как бы даже юмора. В их сфере. Это как послание. Они запугивают людей гробами под дверь и звонками с похоронным маршем.

Но это в крайних случаях и когда они настроены шутить. В основном они просто «ведут беседы», не всегда ласковые, ну тут как бы. Чтобы отдали. Главное — это страх. Если клиент в панике, как меня научили, он на что угодно пойдет. Он найдет. Достанет. А задача коллекторов — воздействовать. Пишут должникам на стенах в подъезде, чтобы стыдно. Свет тоже перерезают. Я так прилично увидел. Как завертелось. Не думал, что такое море работы.

Дяс мне обрисовал перспективы. За каждый выезд — процент. Поэтому я сразу тогда за тачку внес, за июнь. Это главное.

Просто с детства долги не очень.

Так бы я — нет.

А Дяс, он предложил, устроил. Туда же просто так не берут.

Но я не думал, что настолько.

Как это получается-то, не понимаю? Шутка какая-то.

Пошли мы на объект. Там мужик набрал займов и скрывался, номера менял. Наша задача была посмотреть, что за тип, причины поведения, что можно выжать, условия жилья. И заодно припугнуть, побеседовать как бы. Ну и приехали по месту проживания — его несложно было вычислить: у этих ребят досье на каждого, даже на родню, лучше, говорю, не доводить — зашли. А там такой притон, мужика самого нет, все грязное, воняет, дамочка в халате стоит, отупевшая. То ли обдолбанная, то ли с бодуна, я не понял. И без толку. Дяс ей одно: «Где деньги?» Она — ноль. Он ей — где твой мужик? Ей вообще ровно. А я ходил, смотрел по комнатам, гуся этого искал, мало ли. А Дяс уже завелся, он если злой, ну просто реально — машина. Орет, значит, на эту дуру, бесится, кулаками в стену бьет, а она — не в себе вообще, ровно. Там пелена. И тут я в дальнюю комнату сунулся, смотрю: ребенок, лет четырех, кто непонятно, волосы так подстрижены, ну типа, когда вши. Глаза — вот такие, трясется. И я такой молча. Ну, типа, никого. А мамаша эта че-то так рыпнулась невнятно. И Дяс как-то так рукой. И она че-то так споткнулась или что, я не понял, и так как-то боком. А он вроде так сделал, а она уже об стену. А там косяк. И она по ходу об него так приложилась. И короче, приплыли. Просто секунды. И вот. Как-то так. И Дяс вообще такой смотрит. Ну, п... И — в момент просто — подрывается. И убежал. А я остался. Ну... я просто не мог, чтобы дитё это все, ну как бы.

Мне еще в это время Михан звонил, как помню. Я его сбросил.

И сам, короче, ментов вызвал.

А как?

По сто девятой вот. По неосторожности. Вообще так пару лет бы дали. Ну тут же еще коллекторская тема, все это было не совсем законно. Поэтому побольше накапало. Никого не сдал. Смысл? Ниче. Какая разница где. Тут вот работаю. Выплачиваю. Лишь бы квартиру не отобрали. И, главное, чтоб здоровье. (*Кашляет.*) Хреново чет последний месяц.

Вот те и шарики... Кто б знал.

Это что? Вик, ты? Ты каким, к-как здесь? Это че, игра такая? О, в моей футболке... А ты чего тут в футболке-то разбежалась? Расходилась. Ты прямо ко мне приехала?? Что смеешься? А я — вот. Сижу. Но это временно. Недолго осталось. Там такая история. Киваешь. Знаешь? Откуда? Что смеешься? Вик. А в футболке — скучаешь, значит? Я знал, что ты придешь. Я ждал. А ты это. Снилось мне. Как будто ты великая певица.

Реально. У тебя все получилось! Я горжусь. В платье таком красивом, блестящем, у микрофона! Значит, сбудется. Хохочешь. В настроении. Это главное! А это откуда? Ключи? Можно, правда? А, я понял, это свидание. У меня не было еще, ух. Я так рад, что именно ты. Я ждал. Че ты смеешься. Ответь хоть что-то. Мы куда вообще? А ты представляешь. Михан-то меня кинул. Продал мне тачку без магнитофона. Без магнитофона, ахах! Ахаххахаха. Там история — такая. Слушай, а можно прям — уйти? Ого. Слушай... А это. У тебя выпить нет? Есть?! О-го. Чего смеешься. Щас, глотну. Аааа. Щас. Глоток. Аааа. Вик!! Куда ты меня... И смеется. Ах! А с Миханом так вышло. Он мне сказал, что. Я ж его встретил. А он мне фотки корабля. Парома... Ох, долго рассказывать. Ты знаешь? Киваешь. Знаешь все? Хельсинки... Паром... И вот я же купил у него тачку. Там условие было — чтобы тачка уже была. Ну чтобы уже плыть. Чтобы уже с миссией. Я его тоже кинул. Я вообще ждать по ходу не умею. Он сказал, что договорится за меня. Знаешь? Откуда?? Чего хохочешь. Это что за дела вообще. А потом авария. Поворот не заметил. У нас же ахахха разметки-то нет!

О-па, это здрасьте, я вас помню, мы смотрели с вами кино, вы еще в сорок первую школу приходили к нам, вот это встреча, но мне надо бежать, вот так дела. Узнала Дукалиса? Офигеть, звезды на улице прямо. Средь... а чего темно так? Вика! А ты правда стала певицей? А баб Эмма умерла. Представляешь? Так неожиданно. Не ожидал. А мама... мама пропала. Ну как ушла тогда перед армией, помнишь. Ты провожала меня. Еще футболку эту взяла. Чего ты смеешься? Я-то не понял сначала, а как пришел — понял. Никто не ждал. И ты не ждала!! Но я без обид! Я понимаю. Я дождался.

А потом кредит. И Дяс. Там даже рассказывать не особо. Это было временно. Временная работа. Там просто долги. Я их — с детства. Мне самому это, лучше не вспоминать. Что ты хохочешь? Откуда знаешь? Я так и знал, что девчонки за бывшими палят. Да не беги так. Что смешного? Не надо тут плавать. Тут же мусорка! Сюда же все заводы сливают. Хорош. Да ты с ума сошла? Вылезай. Да че темно так?? А во сне мы это — как раньше. Это че вообще?! Да как она?? Это же и есть Паром Принцесса Анастасия... Я не понял? Вот сейчас я вообще не понял?? А вы чего там все?? Че ты хохочешь. Ты туда? А я?? Тоже? Вот это свидание. Гы-гы. А помнишь, мы на катамаране.

Последний куплет песни «Жизнь» культовой воронежской группы Сектор Газа.

Санек раздевается.

Я так рад.

Сейчас, последний глоток. *(Пьет, выбрасывает бутылку.)*

Я воды как-то с детства...

А сейчас — спокойно. Надо же.

С июня же лето начинает кончаться... Дни короче.

Чего ты смеешься?

Охренеть. Это прям сюда приплыли?

Прям, за мной.

А я же без машины... Без тачки можно?

Блин. От души.

Выйду я на перекресток дорог.

Я свободный воздух грудью вдохну.

*Я смахну с лица рукой огорчения слезу,
Буду ждать свою счастливую весну, а-а.
Я смахну с лица рукой огорчения слезу,
Буду ждать свою счастливую весну.*

Санек заходит в воду.

Ща, ща, ща.

Я.

Я это.

Щас.

Блин,

Слушай, Вик.

Я спросить хотел. Там, у меня парнишка мелкий нарисовался, он в детдоме на Ильича, это ж по пути! Может, это? Захватим его?

Правда?!!

Ура.

Ура.

*Я смахну с лица рукой огорчения слезу,
Буду ждать свою счастливую весну.*

Комментарий к тексту

Идея пьесы «Такой туман» родилась во время работы над другим, документальным, текстом на тему долгов и кредитов. Собирая донорский материал, я говорила со всеми участниками «кредитного цикла»: заемщиками, работниками банков, коллекторами. Больше всего меня увлекла одна счастливая история: молодого человека, взявшего кредит на грузовой тягач и попавшего на работу дальнобойщиком в Европу. Рассказывая с горящими глазами и гордостью о том, как он колесит по гладким заграничным дорогам, возя на экспорт из России светоотражающие шарики для «ихнего» дорожного покрытия, он продавал мне Мечту. Ему — повезло. Но в моей пьесе этот человек — Михан, друг главного героя, именно он заражает Саньку мечтой о работе дальнобойщиком, о возможности выехать, вырваться и пожить «как люди», мотивируя его точно так же взять кредит

на грузовик и запуская цепочку роковых перемен. Таким образом, в оригинальной пьесе «Такой туман» используются материалы, собранные для документальной.

Герой пьесы «Такой туман» Санек — парень «с левого берега» Воронежа, с улицы Героев Стратосферы, единственной парадной в этой части города с домами-сталинками, в которых раньше жили люди «приличных» профессий: авиационники, врачи, учителя. Мать Санька попала в этот дом «по залету», но не адаптировалась, не использовала шанс пустить корни в «приличной семье», а продолжала «летать», подбросив сына бабушке по отцу. В конце концов так и пропала. Отец давно ушел в другую семью. Бабушка умерла. И вот Саньку 24 (или около). Он закончил «технарь», отслужил в армии и временно работает в магазине сети «Магнит».

Пьеса начинается с ожидания звонка, который очень важен герою. Что-то уже

произошло, и от этого «чего-то» очень сильно зависит будущее. Постепенно мы узнаем о городе, людях, детстве, странных кумирах и о Мечте! К слову, Воронеж, который он так любит, — это город вонючих заводов и очистных сооружений, от которых слезятся глаза, город закрытых библиотек и сгоревших ДК. Здесь нет памятников, кроме ржавого маленького кораблика посередине водохранилища.

В этом городе, в водохранилище, плавают заранее дохлая рыба.

Это город «с черного входа». А другого, парадного, «цивильного», Санек не знает, так же как и других «звезд», кроме Хоя и Дукалеса, и другой жизни (она где-то «там»). Даже в парке на правом берегу, «по ту сторону моста, не доводилось бывать».

А что звонок? Ожидание звонка напрямую связано с Мечтой: уехать, уплыть, убежать. Друг детства Михан обещал устроить дальнбойщиком: возить светоотражающие шарики для дорожной разметки за границу. На экспорт. Романтизация этой не профессии, а Миссии доходит до самого высокого градуса. Визуализация Мечты предельно явная, почти случившаяся. Везти шарики — это быть нужным. «Дебила» — так его назвала бабушка перед смертью — на такую работу не возьмут. Плыть на корабле — это доказать всем, и живым и мертвым, что ты чего-то стоишь. Доказать папке, который так и не подарил кораблик, что вырос до «взрослого» корабля. Доказать бывшей девушке — Вике, которая «достойна большего», что и сам не льком шит. Самая большая потребность Санька — в любви и признании.

Мотив ожидания — ключевой. Ждать. Маму. Звонка. Вику. Кораблик на пульте управления. В каждом новом круге ада одна задача и наказание: жди. Будущему, воплощенному в Мечту, не суждено сбыться: Санек слишком привязан к прошлому. Он сам — это память. И к тому же он не умеет ждать. Или не хочет? Может, боится? Поэтому — новый круг.

Авария — кульминация, после нее «как в тумане». По иронии судьбы Санек не заметил поворота, потому что не было светоотражающей разметки. Шарики — продукт своей страны, ненужный ей, как и сам герой. После аварии мечта о шариках и миссии (пишу уже не с заглавной) буквально начинает таять. Если в самом начале символ светоотражающего шарика, словно последнее звено пирамиды личного счастья, пульсировал в мыслях и значился как «главное», то после аварии все как будто затуманилось. С каждым следующим поступком Санька будто отбрасывает вниз по пирамиде. Главное — рассчитаться с кредитом за разбитый грузовик, купленный для работы дальнбойщиком. Главное — выйти на свободу из тюрьмы, куда попал за преступление напарника-коллектора — «выбивалы» долгов по кредитам. Шарики остаются «там». Его слишком далеко отбросило. Вспоминая их в конце, Санек говорит как будто о чем-то несбыточном.

Вода. В этой изнанке жизни она не ее источник. Вода несет смерть: маленького Санька топили коллекторы, переполненная ванна как вестник смерти баб Эммы, водохранилище с дохлой рыбой. Здесь не живут. Отсюда уезжают. Дом некогда «приличных» людей вымирает, а новые «приличные» какие-то обособленные. Только Санек — царь этажа и носитель памяти — не может уехать. Ему не под силу перейти эту реку, он даже не смог переехать ее на машине. Я чуть не забыла сказать о воде-водке, из которой герой буквально состоит.

Страх воды преодолевался в прошлом ради девушки его мечты — Вики (плавали на катамаране) и в финале (через призрак Вики-русалки). Счастье возможно только в пьяных галлюцинациях, наркотическом бреде в больнице или во сне. Счастье наяву невозможно.

Конфликт. Все внутри (хочу/могу/буду). Санек берет кредит, хотя «с детства долги как-то не особо». Плавает на катамаране, хотя ненавидит воду. Становится

коллектором, то есть тем, кого ненавидит и боится, — сам себе врагом. Несколько раз в тексте звучит «сам дурак». Так и выходит.

На что точно не способен герой — так это на агрессию и протест. Топят? Ну надо же: конец. Бабушка говорит обидное? Плакать только под столом — иначе не выжить. Альтернативы нет. Вырастая, он плохо представляет себе дальнейший жизненный путь. Волею Михана ему предоставляется шанс устроиться на «перспективную работу». Волею водки и нетерпения этот шанс он теряет. По сути, герой — это еще ребенок, который очень хочет счастья, но пока это счастье возможно «чужими руками» — через Михана (белого ангела) или через Дяса (черного). Его импульсы: попытки вклиниться в чужую историю. Чужая бабушка Эмма — может, хоть она оценит, может, хоть ей пригожусь? Жажда любви. Жажда нравится. Жажда быть среди своих. Заслужить быть на «ты», есть, гулять и веселиться, но чтобы не погнали, потому что «воняет бомжом», а чтобы улыбались, потому что «ты на своем месте».

В пьесе важен мотив покорности героя судьбе. Тут так: с песней! Героя будто затягивает в воронку, но он, не замечая этого, думает, что рулит своей жизнью. «Я ща, только это» — у него все бодрячком, все будет, только ща, ща. И у него все временно: временно охранник, временно сломал руку, временно в долгах, в тюрьме. Мы видим вектор падения, но Санек будто бы

его не замечает или не признается себе самому, что не замечает. Может, это его миссия — с песней пройти этот путь до конца? Роль «берущего вину на себя» он исполняет с достоинством и даже некой гордостью («в жизни много всего перевидал»). Как герои фильма про улицы «разбитых фонарей», Санек проживает свой собственный фильм под свой личный саундтрек.

Сам себе родителем Санек так и не стал. Сам себя он только топит.

В роковой для героя сцене «убийства по неосторожности» Саньку, вероятно, следовало избить напарника за то, что тот втянул его в полуправильный бизнес, за то, что стал одним из них — коллекторов! Но — нет. Он слишком нерешительный и добрый. Герой как будто больше всего боится прозрения, он готов сесть в тюрьму, только чтобы не думать о причинах того, что с ним постоянно происходит. Но — как ни странно — у Санька есть своя системы этических координат: он «отшил» друга — бывшего одноклассника, прекратил общаться с Миханом, который дал ему шанс устроиться на «хорошую работу», поскольку тот никак не отреагировал на смерть своей бабушки Эммы, за которой Санек ухаживал.

Конечно, Санек — отчасти романтизирует свои поступки, решения (друзей я отшил и взял вину на себя) — за друзей и любимых можно хоть в огонь, хоть в воду.

Вот ща, ща, дождется, отсидит.

Главное — не болеть.

А так: жить можно.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. *Алексеева Е.* Эпидемия драматургии // Новая газета. 2020. 29 мая. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/29/85605-epidemiya-dramaturgii> (дата обращения 10.11.2021).

2. *Андреева Д.* Театр на карантине. Новая digital-эпоха или перезагрузка // Сноб. 2020. 30 апр. URL:

<https://snob.ru/entry/192315/> (дата обращения 10.11.2021).

3. *Ефременко О.* Онлайн-поворот: пять мнений об итогах цифрового сезона // Театр. 2020. 6 авг. URL: <http://oteatre.info/onlajn-povorot-pyat-mnenij-ob-itogah-tsifrovogo-sezona/> (дата обращения 10.11.2021).

4. *Пол К.* Цифровое искусство. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2020. 271 с.

5. Слушая сердцем. Официальный сайт проекта. URL: <https://слушаясердцем.рф/performances/> (дата обращения 10.11.2021).

Ирина Уманская

Сердцебиение рака

Аннотация

В пьесе «Сердцебиение рака» присутствуют два языка, два несводимых пространства. Свои явные герои есть у обоих: это научный сотрудник Коля, следящий за кучкой подопытных раков, следящих за уровнем токсинов в Неве, — и сами широкопалые речные раки, возвращенные для биомониторинга воды. Коля — неуверенный, несчастный, замученный бытом 35-летний мальчик: у него и свищ на трубах, и игнорирующие его сантехники, и ушедшая жена, и назойливая мать. Раки живут в лаборатории Коли, выбирают норы и обсуждают о предназначении, о подвиге. В комментарии автор пьесы рассказывает историю ее создания и объясняет, как она построена: на несоответствии героизма и рачьего мышления, в котором этот героизм разворачивается, и бытового существования ученого, способного на совершение крупного открытия.

Ключевые слова: Водоканал, статистическая таблица, ритм, темп, акустическое звучание.

Сведения об авторе

Уманская Ирина Борисовна — драматург. Окончила Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения по специальности кинодраматург и магистратуру Российского государственного института сценических искусств — руководитель драматургического семинара проф. Н. С. Скорород. Публиковалась в антологии современной русскоязычной малоформатной драматургии, в журнале «Урал».

Контакты: irinaumanskaia@gmail.com

Irina Umanskaya

Heartbeat of crayfish

Summary

Two different languages and two separate spaces are presented in “Heartbeat of Crayfish”. Both of those spaces have their own characters. First space inhabited by junior stuff scientist Kolya responsible for observation of lab crayfishes which used for monitoring the toxicity level in the Neva River. The second one represented by the group of broad-fingered crayfishes raised for the purpose of river water biomonitoring. Kolya is an insecure unhappy 35-year-old male infant caught up in his own domestic and personal problems, living in the world of cracked kitchen pipes, plumbers constantly ignoring his requests, so-called wife who left him a while ago and his extremely annoying mother. Four crayfishes are living in the lab. From time to time they come out of their holes to discuss abstract heroic deeds and all flesh sense of purpose. In comments the playwright tells the story behind the play and explains its structure. ‘Heartbeat of Crayfish’ based on discrepancy of real heroic acts, crayfish’s thinking of heroism and everyday life of junior researcher capable of making a major scientific discovery.

Keywords: water supply, statistical table; analysis, rhythm, tempo, acoustic sound, sounds.

Information about the author

Umanskaya Irina Borisovna — playwright. Graduated from St.Petersburg State Institute of Film and TV in screenwriting and from Russian State Institute of Performing Arts (MA program in

Performing arts) – workshop in playwriting by prof. Natalya Skorokhod. Published in anthology of modern Russian-language small-format drama.

Contacts: irinaumanskaia@gmail.com

Пьеса основана на разработке петербургских ученых — системе биомониторинга воды с помощью раков. Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения с реальными людьми случайны.

К О Л Я — работает в научно-исследовательском Центре Экологической Безопасности, следит за состоянием раков

П Е Т Я, М А Р К, С Е М Е Н, Д А М И Р — широкопалые речные раки

1

Слышен грохот огромных моторов. Из аквариумов выползают речные широкопалые раки — М А Р К, С Е М Е Н и Д А М И Р. К их панцирям прикреплены оптоволоконные кабели, которые тянутся вверх. Рак П Е Т Я сидит в норе.

П Е Т Я (*из норы*). Не весел я!

М А Р К. Ну полно, Петя! Извольте съесть свой ужин!

П Е Т Я. Не стану, Марк! Никто не должен даром есть свой хлеб!

С Е М Е Н. Он что, реально голодовку объявил? Ну вы даете!

М А Р К. Представиться нам нужно для начала...

Д А М И Р. О, как вы правы! Имею честь представить вам речных широкопалых раков: Марк, ...

М А Р К (*перевивает*). Лучше в алфавитном порядке, чтобы не обидеть никого!

Д А М И Р. Что за вздор такой! Я — Дамир. От меня по левую клешню — Марк и Семен. Время ужинать. Лишь Петя, самый грустный и тревожный, решил голодовку объявить...

Гудок.

М А Р К. Дамир, да как вы смеете? Вы начали с себя!

Д А М И Р. Позвольте... Видите ль...

М А Р К. Я не позволю! И видеть не хочу!

М А Р К *пятится в нору.*

С Е М Е Н (*ходит вокруг Петиний порции*). Петя! Вы жрать намерены?! Или съесть мне все за вас?

П Е Т Я (*выползая*). Все ешьте! Все! Я буду голодать! (*Дамиру.*) После этого, я думаю, вам неприятно...

Д А М И Р. Но я... Без умысла... Я просто...

Звучит гудок.

Д А М И Р. У кого-то сердце стало чаще биться!

С Е М Е Н. У Марка, к гадалке не ходи! Он продолжает злиться.
П Е Т Я. Но Система знает, что для людей опасности здесь нет...
Но если разволнуются все раки — пришла беда!
Услышим мы сигнал тревоги мощный!

И если у Семена

С Е М Е Н. У Дамира

М А Р К (*выползая*). У Марка

Д А М И Р. И у Пети в одночасье

В С Е (*хором*). Пульс участится — значит быть беде!

П Е Т Я. Дело очень тонкого свойства-с: мои предки приплыли сюда в XIX веке...

Мы раки старого стиля... Грубость...

М А Р К. Бестактность...

П Е Т Я. Малейшая несправедливость...

П Е Т Я и МАРК. Нас угнетает...

П Е Т Я. Но я сегодня угнетен особо!

Уж пятый срок с таким же, как и предки,

Усердием и честным чистым сердцем

слежу я здесь за качеством воды...

Но дни идут и месяцы проходят,

и ничего не происходит, ничего!

М А Р К. Вы правы, сударь. Как вы правы...

И срок наш скоро, скоро истечет!

П Е Т Я. В сей час, в сей миг становится понятно,

что это — наш последний шанс.

С Е М Е Н. Каждому из нас пять лет, на следующую смену нас точно не возьмут...

Д А М И Р молчит, не понимает.

С Е М Е Н. Вы все-таки реально тупой рак...

Д А М И Р. Ах, боже мой, Семен, как можно!

П Е Т Я. Не надо корить Семена, он не смог получить должного воспитания. Говорит, как может...

М А Р К. Да... Но сердце у него доброе!

С Е М Е Н. Ну, чуваки!!! (*Чуть не плача, уползает в нору.*)

Звучит гудок.

Д А М И Р. И все ж не понимаю...

П Е Т Я и М А Р К. Мы не нужны. Мы даром ели мотыля.

И я так не могу. Мы так не можем.

Уходит время. Но были мы нужны иль нет — нет уверенности, нет осознания.

Ничего

тут не случилось. Токсины в воду не попали. Пульс наш ровный.

А вдруг ошиблись люди? И наше сердцебиение ничего не значит?

Их умные машины напрасно здесь стоят? Их формулы неточны,

и город целый может быть отравлен?

Д А М И Р. А рыбы? Здесь еще улитки, рыбы...

П Е Т Я. Но мы главное рыб. Мы раки, раки... И мы должны людей проверить дружно!
С Е М Е Н (*выползая*). Есть у меня одна идея... Но мы должны быть вместе! Без обид!

Д А М И Р. Но мы отшельники... И каждый сам за себя!

П Е Т Я. Отшельники должны объединиться! Момент настал. Что, сударь, за идея?

С Е М Е Н. Нам нужно обмануть систему!

П Е Т Я. Полно, что вы! Как можно? Разве что заставить наши сердца забиться в унисон...

С Е М Е Н. Про это и толкую!

П Е Т Я. Я начинаю понимать... О Боже! Ускорив пульс, заставим мы людей к машинам... кинуться...

М А Р К. ...проверим всю систему...

П Е Т Я. И нашу здесь необходимость...

П Е Т Я и М А Р К. Верно! Да, да, да! И трепещите, рыбы и улитки!

Мы раки, раки! Раньше мы молчали, лишь думали, что все идет не так!

Теперь пришел черед людей проверить!

С Е М Е Н. Готовьтесь провести эксперимент!

Д А М И Р. Т-с-с... Тише! Нас идут кормить!

2

Звук закрывающейся на ключ двери, затем — эхо в подьезде.

Да, мам, ты звонила?

Я хотела узнать, что ты собираешься делать с армией?

В каком смысле?

Весной будет призыв.

Это вряд ли.

Коля, я волнуюсь!

Не надо, все нормально.

А Юля как?

Очень хорошо.

Я рада.

Я могу взять отгул и приехать?

Не надо сюда приезжать.

3

Помните, как каждый год прорывает трубы? Столб горячей воды хлещет вверх. Огромный пар поднимается. Если это ночью, то все еще фонарями подсвечивается. Кипяток, зима, красота. Недавно был такой случай: кипяток стал заливать кафе, находящееся в подвале. Нет, ничего страшного не случилось. Все успели выйти оттуда. Но на улице было холодно. И двое решили вернуться за куртками. Рядом с домом образовалась яма. Туда провалились две машины. В кафе хлынул новый поток. Все сварились, короче.

Я иду к метро. Радуюсь, что не надо ни с кем разговаривать. Моя жена Юля вчера от меня съехала. Мы отложили развод на потом. Сейчас никому не хочется с этим во-

зиться. Каждое утро мы выходили на работу вместе, в одно и то же время. Так совпало. По утрам мне очень тяжело общаться. Но я не мог ей сказать: иди вперед, я пойду чуть позади, чтобы с тобой не разговаривать!

Я захожу в ларек, покупаю сигареты. Случайно выдыхаю дым на женщину. Она отворачивается. Пора спускаться в метро. Я всегда бегу по лестнице в таком темпе: раз, два, три. Раз, два, три. Раз, два, три.

Я еду на работу, смотреть за раками. Все они — отшельники. Живут отдельно, каждый в своей норе. В природе они могут отнимать норы друг у друга, поэтому закрывают вход клешнями. Выходят питаться только в темноте. Иногда в пасмурную погоду после обеда. При появлении опасности раки быстро отступают, делая махи хвостовым плавником.

4

Шум приближающегося поезда (постепенно усиливается).

Привет, это Я тебе звоню.

Кто — я?

Ты меня не узнал, что ли?

Представьтесь, пожалуйста!

А чего это ты со мной на «Вы» разговариваешь?

С кем я говорю?!

Слушай, тут у нас рядом с домом полигон... Я сегодня утром с собакой гулял, и знаешь, че там увидел?

Все, я в метро, до свидания.

Там большой бак с отходами, и у него отошла...

Звук открывающихся дверей.

5

Две недели назад я заглянул под раковину. Обнаружил там лужу. Протер пол. Провел рукой по трубе — она была сухая. Месяц назад ко мне приходили сантехники и все починили. Я еще раз проверил трубу. Вытащил оттуда целлофан. Решил позвонить сантехникам. Мне никто не ответил. Я продолжал звонить им каждый день. Все это время мыл посуду в ванной над тазиком. У меня не всегда получалось делать это аккуратно, потом я мылся вместе с остатками пищи. Как-то так. Вчера мы наконец-то договорились с ними о встрече.

Коля повторяет за машинистом.

Осторожно, двери закрываются. Следующая станция Площадь Ленина.

Тишина.

Поезд остановился. Не люблю, когда он так делает. Вы задумывались, почему в метро между рельсами образуются лужи? Оказывается, станции специально строятся под

уклоном. Один конец выше другого примерно на полметра. Чтобы вода в лотке между рельсами не застаивалась, а стекала. Идеально ровную поверхность, конечно, сделать нельзя. Поэтому там скапливаются грунтовые воды. И те, что остаются после мытья платформы. Когда поезд стоит, становится очень тихо. Слышна вся музыка, которая играет у людей в наушниках. И все разговоры.

Ты опять порезалась, когда готовила ужин?

Весь полигон по периметру усеян лягушками.

Я просил тебя быть аккуратнее.

Они все умерли.

Поезд наконец-то поехал. О чем я до этого думал? Забыл. Площадь Восстания. Юля обычно выходила на этой станции.

6

Слышен грохот гигантских моторов.

Благодаря нашим исследованиям, широкопалые раки следят за состоянием той воды, которую вы наливаете из крана. Мы их выращиваем на специальной ферме, приучаем к людям, к грохоту во время водозабора. Столько мороки, а трубы что? Пока вода по ним до вас дойдет, это уже не та вода вообще! Чтобы заменить все трубы в городе, в каждом многоэтажном доме, нужен огромный бюджет. Поэтому воду из-под крана приходится фильтровать. Мне это обидно, конечно. Сегодня моя очередь кормить раков.

Гудок.

Это Семен, он радуется еде. Спокойно, всем хватит. Так... Мне надо еще три часа быть на работе. Потом придут сантехники. Главное, чтобы до их приезда не прорвало трубу. Мою квартиру мне не жалко. У меня там нет ничего ценного. Вот если затопит соседей, я не знаю, как буду расплачиваться. Я слышал, как они делали ремонт этим летом.

Гудок.

По-моему, Петя не ест. Надо будет его проверить. Дорогие мои, не подводите! Слышите меня? Вообще, здесь обычно спокойно. Я часто сижу один и много думаю. Раньше я по-разному отвлекался от неприятных мыслей. Читал книги с телефона. Юля часто скидывала мне видео, музыку. Но потом она швырнула мой телефон, и у него разбился экран. Еще я смотрел фильмы, пока ехал домой. Например, мне нравится «Про уродов и людей» Балабанова. Несколько раз его пересматривал. Особенно я люблю момент, где герой Маковецкого уплывает на льдине. Иногда я представляю, как точно так же плыву.

7

Да, привет, мам. Мне сейчас не очень удобно разговаривать, я на работе.

Я нашла твой галстук.

Какой?

Пионерский.

Здорово, что ты его сохранила.

У нашей соседки, тети Нади, сын как-то откупился от армии. Почему ты не можешь поступить так же?

Скажи, пожалуйста, сколько мне лет?

Мы вчера говорили с тетей Надей, и она...

Тетя Надя умерла десять лет назад, ты никак не могла с ней разговаривать.

Ну как же?

Мама, мне тридцать пять, у меня есть жена, и меня давно уже не могут забрать в армию!

Ты просто надо мной издеваешься.

Я могу взять отгул и приехать к тебе.

Не надо.

8

Сантехники сегодня не приехали. Они сообщили мне это, когда я уже отпросился с работы. И что мне делать теперь? Сейчас придет мой сменщик Вадим. С ним у меня сразу не заладилось. Началось с мелочей — он не курит и не пьет кофе. После он попросил меня перестать говорить слово «короче». Короче, он невыносимый.

Знаете, я бы мог сейчас позвонить соседям. Спросить, не течет ли у них с потолка. Но где я достану их номера? Я пару раз пробовал постучаться к ним.

Что вам нужно?

Я ваш сосед.

Что вам нужно?

Я ваш сосед, я хочу с вами познакомиться.

Что вам нужно?

Я Коля, я затоплю вас.

Не открыли, в общем. И что бы они мне посоветовали? Конечно, починить трубу самостоятельно. Но я не умею! Я не сантехник. Разработать биомониторинг — это пожалуйста...

Звук входящего сообщения.

В последнее время чаще всех мне пишет МЧС.

Звук входящего сообщения.

МЧС: 10.02 в Ленобласти местами ожидается понижение температуры до –26.

Звук входящего сообщения.

МЧС: 11.02 возможен отрыв льдин на акватории Ладожского озера.

Я люблю зиму больше, чем лето. Потому что снег покрывает все, становится красиво. Даже если в троллейбусе текут лужи грязи по полу, можно смотреть на узоры. И провести опыт. Нагрейте рукой узор на стекле, хорошо протрите поверхность. Что произойдет? Через несколько минут на этом месте возникнет новый узор. Этот процесс называется сублимацией. На секунду мне показалось, что в другом конце троллейбуса едет Юля. Я сразу придумал три варианта того, что скажу ей. Не знаю почему, но мне хотелось огрызнуться. Это была не Юля. Короче, так закончился февраль.

9

Слышен грохот гигантских моторов.

П Е Т Я. Как мало времени у нас! Лишь потеплеет, нам на смену раки чужие, австралийские придут!

С Е М Е Н. Возьмемся же за дело!

М А Р К. Господа, мы каждую минуту здесь на страже!

И есть ли здесь загрязненная вода — мы чувствуем сердцами!

С Е М Е Н. В огороде бузина, а в Киеве — дядька!

Слышен гудок.

М А Р К. Семен, и снова хамство! Я расстроен!

С Е М Е Н. Я предлагаю перестать болтать!

П Е Т Я. Ну, право, бесплоден спор, друзья, простим Семена...

Продолжим! К нашим панцирям приделан оптоволоконный датчик...

Д А М И Р. Он регистрирует, как бьется сердце каждого из нас!

М А Р К. Все показатели видны на мониторе!

С Е М Е Н. До шестидесяти ударов — зеленый свет горит!

П Е Т Я. Фтор? Железо? Палочка кишечная? Вода проверяется на все!

М А Р К. Заболевания кожи! Печени! Инфаркт! Вот что случится с вами, если мы что-нибудь пропустим!

Д А М И Р. Но фтор здесь никогда не повышался! И не было опасности еще... Поэтому нам, ракам, неизвестно, нужны мы людям или ошибаются они, поставив нас на стражу!

С Е М Е Н. Но если мы заставим сердца биться в унисон, то все проверим!

М А Р К. И загорится красный свет!

Д А М И Р. Как сделать так, чтоб наши с вами сердца бились в одном ритме?

П Е Т Я. Подумать о том, что нас волнует... О чем мы грезим?

Гудок.

С Е М Е Н. Дамир о чем-то вспомнил! Говорите!

Д А М И Р. Право, я не знаю, как сказать...

С Е М Е Н. Выкладывайте.

Гудок.

П Е Т Я. Дамир, вы заинтриговали!

Д А М И Р. Барышни! О них все мои грезы...

П Е Т Я. Я вас прекрасно понимаю... Как жаль, что им сюда нельзя!

М А Р К. Осмелюсь я спросить, почему же здесь такой порядок?

П Е Т Я. Тут дело деликатное... Когда икру они вынашивают, то чаще нервничают.
И все показатели летят к чертям!

М А Р К. Давайте подумаем о барышнях... Вдруг это нам поможет!

Общее молчание.

Д А М И Р. Специально думать не выходит!

П Е Т Я. Обречены мы на мучения совести... Семен, берите мой обед! Он мне не нужен!

С Е М Е Н. Вам надо есть, а то еще помрете!

П Е Т Я. Уж лучше умереть, чем жить в незнании!

М А Р К. Меня вдруг осенило... Возможно, достойная литература поможет сердцам
забиться в унисон.

П Е Т Я. Поэзия! Как я ее люблю!

С Е М Е Н. В ней я не спеч.

Д А М И Р. Давайте вспомним то, что знают все!

П Е Т Я. Храни меня, мой талисман...

С Е М Е Н. Храни меня во дни гоненья.

М А Р К. Во дни раскаянья, волненья!

Д А М И Р. Все зря, напрасно... Разговоры ни к чему!

Д А М И Р уползает.

П Е Т Я. Почему же он уполз? Возможно, позабыл строку... Дамир! Вернитесь! Мы вам подсказем.

Д А М И Р (*из норы*). Я помню, помню! Все бесполезно! Не вижу смысла больше в этом...

С Е М Е Н. Как любите вы нюни распускать!

П Е Т Я. Дамир, извольте не критиковать, а предлагать...

Д А М И Р (*выползая*). Лернейская гидра! Помните ее?

П Е Т Я. Как же можно позабыть!

Д А М И Р. Тело змеи и девять голов дракона...

П Е Т Я. Одна из них была бессмертна...

С Е М Е Н. На месте каждой сбитой головы — две новые росли!

М А Р К. Ах, боже мой!

П Е Т Я. Что с вами?

М А Р К. У меня мигрень от этих мыслей...

М А Р К уползает в нору.

С Е М Е Н. Не уходите! Мы должны успеть.

П Е Т Я. Увы, Семен, уже идут аквариумы наши чистить!
Д А М И Р. Все кончено... Вся наша жизнь — обман!

Д А М И Р А вытаскивают из аквариума.

П Е Т Я. Семен, возьмите мотыля! Съешьте ужин за меня!

П Е Т Ю вытаскивают из аквариума.

М А Р К. Готов судьбу свою принять!

М А Р К А достают из норы.

С Е М Е Н. Но должен же быть выход!

С Е М Е Н сопротивляется, но его вытаскивают из аквариума.

10

Звук кассового аппарата.

Полихлорбифенилы.
Мне кажется, вы опять ошиблись номером.
Мы здесь мутируем!
Хватит мне звонить!
Знал бы ты, как здесь воняет.
Я из-за вас все уронил...
Все, мне надоело! Разбирайся сам!

11

Наступил март. Я возвращаюсь домой, иду осматривать трубы. Первые признаки того, что скоро рванет труба, — когда появляется рыжий нарост. То есть свищ. Так было написано в интернете. Короче, я обнаружил целых два. Решил еще раз позвонить сантехникам.

Звук сварки труб.

Конечно, мы все исправим, но лучше перенести это на другое время.
Как это?
Завтра свадьба у моего сына.
А я здесь при чем?
Для меня нет ничего важнее.
Тогда пусть ваш напарник приходит.
Мы по одному не работаем.
Я могу ему чем-то помочь!
Мы боимся нападений.

Я вам ничего не сделаю, обещаю!
Все вы так говорите.

12

Не знаю как, но я дождал их, и мы договорились на послезавтра. Я пришел домой на пару часов раньше. Мне захотелось есть. Я вдруг подумал: а что, если поделиться с ними едой? Тогда они точно хорошо сделают работу! Будет такой приятный бонус для них. Я смог вспомнить один рецепт. Мы его только для гостей готовили — слишком много надо возиться. Я рассчитал, чтобы на три порции хватило. Стал ждать сантехников.

13

Крики детей, играющих в мяч на улице.

Мам, привет. Как ты себя чувствуешь?
Сделала уборку на балконе...
Надеюсь, ты туда в куртке выходила?
Конечно! Я же не хочу простыть.
Сегодня мне должны починить трубы, и я возьму билеты домой.
Нет! Ни в коем случае!
Почему, мам?
Тебя здесь сразу же найдут, неужели ты не понимаешь!
Меня никто не ищет.
Коля, не доводи меня, пожалуйста, я тебя очень прошу.
Я решил вопрос с армией.
Сколько ты заплатил?
Сто пятьдесят тысяч.
Коля! Ты опять мне врешь!
С чего ты взяла?
Я узнавала. Это стоит шестьдесят.
Мам, ну везде же расценки разные...
Не хочешь слушать! Не приезжай сюда, это опасно.

14

Я пролил чай. Теперь он красиво стекает со стола на пол. Я вот думаю, вытирать или нет? Можно же не вытирать. Юлия все равно ничего не скажет. На самом деле она меня почти не видела. Мы тогда проводили тесты для того, чтобы запустить биомониторинг. Смотрели за реакциями широкопалых раков. Один раз я решил привезти ее на работу.

Грохот гигантских моторов.

Уговорил охрану пропустить ее. Хотел показать, как здесь все работает. Юлия пошла к аквариумам. Посмотрела внимательно. В тот момент все раки попрятались

в норы. Но Марк решил вылезти. Юля тут же отпрыгнула назад. Раки — не котики, конечно. Я показал ей монитор с их сердцебиением.

Круто, да?

Юля мне не ответила.

Я предложил ей пойти к улиткам, которые воздух после сжигания осадка проверяют.

Юля опять промолчала.

Тогда я стал ей рассказывать, что они сидят на мячиках, которые плавают на поверхности воды, там установлены капельницы... Юля сказала, что есть Галилей, Циолковский, Ковалевская, Ландау, Эйнштейн, Фарадей, Скловская-Кюри, Ньютон. И есть — я, Коля.

Не оценила, короче.

Сантехники не пришли. Три дня я ужинаю тем, что им приготовил. Три дня я езжу на троллейбусе, по полу которого течет грязь. Три дня вижусь с Вадимом. Он говорит, что хочет уволиться, но трудно найти замену. И вот я снова сижу на работе. Наблюдаю за раками. С ними все как обычно. Только Марк сегодня из норы не выходит.

15

Звук кофейного аппарата.

Ты понимаешь, что уже весна?

Здравствуйте, я по вам скучал!

Ты снова на «Вы», сколько можно?

Как поживаете?

Куда впадает Ижора?

В Неву.

Серьезно?

Ижора впадает в Неву!

Наконец-то ты меня услышал! Надеюсь, ты с этим разберешься.

И вам всего хорошего.

16

Я решаю сам починить трубу. Читаю статьи в интернете. Чтобы устранить свищ, можно попробовать несколько вариантов. Но при этом нужно слить воду, перекрыв вентили и открыв все имеющиеся краны. Хорошо, сейчас сделаю! Возьму пищевую соль и бинт. Обмотаю трубу.

Хруст откалывающейся льдины.

Короче, я не уверен, что сделал все правильно. Но два свища заделаны, теперь остается только труба на кухне, которая продолжает подтекать, когда я мою посуду.

17

Грохот гигантских моторов. Все раки сидят в норах.

Выползает М А Р К.

МАРК. Который час?

ПЕТЯ и СЕМЕН тоже выползают.

ПЕТЯ. Уж скоро полночь!

Гудок.

Марк, что спрячете вы за спиной?

СЕМЕН (*отстраненно*). Кто сюда ковер повесил?

МАРК. Я вдруг подумал о ручьях и реках... И стало грустно мне, как мы живем. Ведь мы не думаем, куда идем.

ПЕТЯ (*испуганно*). Марк, прошу вас, покажите!

Гудок.

ДАМИР (*быстро выползает*). Я так взволнован! Боже! Милая, прекрасная Карина...

ПЕТЯ. О, нет! Марк, откуда взяли вы ружье?!

МАРК (*ослабевая*). Почему мои антенны вдруг стали завиваться, как усы...

СЕМЕН. Ковер сползает со стены... Какой он мягкий и приятный.

ДАМИР. Карина, предлагаю вам свою клешню и сердце...

МАРК. Мой хвостовой плавник окрасился в цвета...

Гудок.

ПЕТЯ (*удивленно*). Это не ружье... Кто спрячется у Марка за спиной? Александр Сергеевич! Так это вы?

СЕМЕН. Я медленно взлетаю...

МАРК (*севшим голосом*). О, если бы я мог вернуть свои ходильные ножки!

ДАМИР (*ослабевая*). Карина, вы мне отказали...

СЕМЕН (*медленно*). Коснуться месяца теперь хочу...

ПЕТЯ. У меня сердце не на месте! Скорее в норы!

ДАМИР и МАРК замирают.

ПЕТЯ. Но что же это, господа... Я понял... Да! Они сейчас заметят!!! Раки! Речные широкопалые раки благородных кровей! Недаром ели мы свой хлеб! Исполним мы свое предназначенье! Токсины к нам попали! Теперь известно мне, как это происходит... Система действует, все не бесполезно... И вас я больше не увижу никогда!

ПЕТЯ замирает. Продолжительный гудок.

СЕМЕН. Горят огни над нами...

СЕМЕН замирает.

Грохот гигантских моторов резко прекращается.

18

Коля, я не могу до тебя дозвониться! Это твоя мама. Ты, наверное, обижаешься на меня и не хочешь со мной разговаривать. Я хотела сказать тебе, что сегодня я переносила горшки с цветами из одной комнаты в другую. Почувствовала легкое жжение в висках. Оно появлялось и раньше, но было слабее. Я уронила горшок на пол, земля и осколки глины разлетелись в стороны. Я смотрела на это и вдруг поняла, что перестала бояться. Коля, я хотела сказать тебе, что перестала бояться, что тебя могут куда-то забрать.

П Е Т Я. Это не Коля, а Петя.

Кто вы?

П Е Т Я. Широкопалый речной рак.

Я могу поговорить с Колей?

П Е Т Я. Нет, здесь только я, Петя. Мне снится сон, как от берегов озера с хрустом отрывается огромная льдина и уплывает вперед.

19

Подача воды остановлена. Для резервного водоснабжения в настоящее время подсчитаны запасы подземных вод на девяти месторождениях:

Невское — 4,6 тыс. м³/сут.

Московское — 4,0 тыс. м³/сут.

Мне пришла пустая смска от Юли. Видимо, она ее случайно отправила...

Стрельнинское — 0,345 тыс. м³/сут.

Кронштадтское — 1,235 тыс. м³/сут.

Оказывается, мне звонил мой бывший одноклассник. Мы с ним дружили в девятом классе. Он хотел меня предупредить, что на полигоне с отходами у одного бака отошла стенка. Токсины плывут в Неву. Но я не узнал его.

Волковское — 2,061 тыс. м³/сут.

Пулковское — 2,12 тыс. м³/сут.

У нас с Вадимом как раз была пересменка, и мы одновременно заметили красный сигнал, который подавали Марк, Дамир, Семен и Петя.

Муринское — 2,577 тыс. м³/сут.

Красавицкое — 1,5 тыс. м³/сут.

Кушелевское — 2,137 тыс. м³/сут.

Мне позвонила соседка моей мамы, я подумал, как она так быстро узнала, что у нас здесь ЧС и мы перекрываем воду. На самом деле она звонила для того, чтобы сообщить мне новости про маму. Мама упала, ударилась головой и потеряла сознание. Я сказал соседке, что возьму отгул и приеду, но она возразила мне: не приезжай, там, где ты сейчас находишься, ты гораздо нужнее! Сейчас мама пришла в себя и говорит, что общалась с раком Петей.

20

Обычно я так не делаю, в смысле, не включаю музыку в общественном транспорте. Но сегодня мне хотелось, чтобы все ее слышали!

Извините, вы не могли бы выключить музыку?

Я вам мешаю?

Вы можете слушать ее в наушниках.

Ладно, я ее выключил. Троллейбус поехал быстрее. О токсинах, попавших в Неву, сообщили во всех СМИ. Город успел перейти на резервное водоснабжение. Пострадавших нет. Я еду в лабораторию. Поезд не останавливается посреди тоннеля. Я выхожу из метро, и мне звонят сантехники. Они говорят, что зайдут на следующей неделе. Я соглашаюсь, ведь теперь мы точно договорились. Прихожу в лабораторию. Вадим выглядит сегодня каким-то бодрым.

21

Коля, мы всех проверили, надо перенести раков в бассейн.

Хорошо, я отнесу.

Знаешь, что забавно? Ты помнишь, как мы начинали все это разрабатывать? Я ведь тогда совсем не верил в этот проект... Зря, конечно.

Да, давно это было... Короче, понесешь Петю в утилизацию?

Хватит говорить «короче».

22

Я сажаю всех раков, кроме Пети, в специальный ящик для перевозки. Надо отвезти их в бассейн. Раки испытали стресс, но чувствуют себя нормально. Они так копошатся в ящике, что мне хочется выпустить их как можно скорее. Я ускоряю шаг. Подхожу к краю бассейна и открываю ящик.

Семен, Марк и Дамир уплывают вперед. Хвосты, похожие на веер, быстро исчезают в глубине. Потом раки, будто потерявшись, пятятся в мою сторону. Я стараюсь им не мешать, отхожу от воды. Всплески продолжают еще какое-то время. Все успокаивается. Я присаживаюсь на краю бассейна. И вдруг понимаю, что раки впервые узнали, что такое тишина. Их с рождения приучали к грохоту гигантских моторов. Когда произошел переход на резервное водоснабжение, здесь все на короткое время остановилось.

Тишина.

Скрежет.

Всплеск воды.

Тишина.

Скрежет усиливается.

Грохот гигантских моторов постепенно возобновляется.

Комментарий к тексту

Идея пьесы «Сердцебиение рака» появилась, когда я побывала в мультимедийном экспозиционно-выставочном комплексе «Вселенная Воды», который работает в составе филиала «Информаци-

онно-образовательного центра» ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». В старинной Водонапорной башне располагается инсталляция «Подземный мир Петербурга». С ее помощью можно проследить путь

воды, попадающей в дома городских жителей. Посетители оказываются в огромной трубе водозабора, где прямо на полу сидят раки. Они не настоящие, но расположены там неслучайно. Как известно, раки живут только в чистой воде. Этой особенностью воспользовались ученые Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности Российской академии наук. Они создали «мониторинг качества воды с помощью животных-биоиндикаторов». Для этого им нужно было принять в ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» новых «сотрудников»: невыхских и австралийских раков, рыб и улиток.

Посещение экспозиционно-выставочного комплекса — это был первый этап работы над пьесой. Я побывала там несколько раз, чтобы разобраться во всей системе, задать вопросы сотрудникам Водоканала. Мне было интересно найти исторический материал о том, когда именно появился водопровод в Санкт-Петербурге. И узнать историю Водонапорной башни, которая находится на Шпалерной улице. Я рассматривала пространство экспозиционно-выставочного комплекса как возможную будущую площадку для постановки. Оказалось, именно с этой башни началась история водоснабжения города. Памятник водовозу, находящийся рядом с ней, отсылает нас к тем временам, когда воду брали из рек и развозили по городу. Изначально я думала включить этого персонажа в пьесу. Но постепенно поняла, что не буду использовать собранный исторический материал, потому что мне хотелось отразить именно современные проблемы, связанные с водоснабжением и экологией в городе.

Я постоянно читала новости о том, что в Петербурге происходят прорывы теплосетей, кипятик затапливает кафе, жилые дома и улицы. Даже целый пассажирский автобус увяз в асфальте, размытом горячей водой. Гибнут люди. Я стала разбираться,

почему так происходит, понимая, что это тоже касается темы моей будущей пьесы. Выяснилось, что «основная причина прорыва теплосетей, на которую указывают обслуживающие их компании, — высокая изношенность труб. Около 45% теплосетей в Петербурге изношены сверх нормы». Чаще всего трубу меняют не полностью, а на ней ставится так называемая «заплата». Это означает, что в скором времени прорыв может снова произойти. Конечно, изношенность водопроводных сетей напрямую влияет на качество воды, которая проходит через контроль раков и весь процесс очистки.

Если говорить об экологической ситуации, то одной из основных проблем города является загрязнение воды. В нее сбрасываются промышленные отходы, нефтепродукты, выводятся канализационные стоки и так далее. Когда я собирала информацию о состоянии теплосетей и экологии, мне уже было известно, что на Водоканале есть многоэтапный процесс очистки воды и этот процесс осуществляется с использованием самых современных технологий.

Это навело меня на мысль о сюжете и конфликте пьесы: главным героем стал ученый, который является представителем «предприятия» и работает в штате — как об этом писал Мартин Хайдеггер. Чтобы еще больше размыть персонажа, я не стала давать ему фамилию. Главный герой Коля в составе группы ученых разрабатывал и запускал биомониторинг, в котором были задействованы речные раки. Ко времени начала действия пьесы герой трудится в научно-исследовательском Центре Экологической Безопасности, теперь в его обязанности входит постоянное наблюдение за состоянием раков. То есть Коля выполняет важную и ответственную работу. Но дело в том, что его труд никто не замечает. Чтобы подчеркнуть отчужденность Коли, я отдала ему все «человеческие» реплики в пьесе. Он общается с быв-

шей девушкой, мамой, одноклассником, соседями и коллегой, как будто сам с собой — все тексты произносит один персонаж. Его жизнь заполняют бытовые проблемы. Например, у Коли на кухне протекает труба, но сантехники все никак не приходят, чтобы починить ее. Ему приходится мыть посуду в тазике и заниматься починкой трубы самостоятельно. Коля не похож на ученых из прошлого. У него нет столкновения с властью или социумом. Благодаря науке ему удалось выстроить коммуникацию с природой, но взаимоотношения с социумом у него никак не складываются.

Анализируя спектакль Семена Александровского «Топливо», я обнаружила, что главный герой старается найти гармонию с миром, «рассчитать скорость облаков с помощью ударов сердца». Здесь ученый тоже строит коммуникацию с природой с помощью своего изобретения. Безусловно, раки — часть фигуры ученого. Из персонажа Коли вырезана одержимость своим делом, характерная для фигуры ученого. Она отдана ракам, которые, пока Коля решает бытовые проблемы, рефлексируют на тему того, нужны ли они людям или их труд напрасен.

Во время разработки персонажей-раков — Пети, Марка, Дамира и Семена — я отталкивалась от маски Доктора из комедии дель арте, но постепенно они заговорили в стихотворной форме и стали ближе к персонажам русских комедий XIX века. Кстати, водонапорная башня в Петербурге появилась именно в то время. Мне хотелось связать эти два момента. Изначально я планировала ввести в пьесу и других персонажей — улиток. Потом они мне показались лишними, потому что отвлекали внимание от раков, которые работают как единый организм.

В пьесе также раскрывается тема предназначения, важная для раков. Их выращивали на специальной ферме, приучали к людям и шуму гигантских мото-

ров. Посадили в аквариумы, чтобы они контролировали воду. Но токсины так ни разу и не попали туда. В реальности тоже не было ни одного внештатного случая — это отразилось на сюжете пьесы. В кульминации «Сердцебиения рака» происходит катастрофа: токсины попадают в воду, один рак погибает. Таким образом, и ученый, и раки снова чувствуют себя нужными — биомониторинг сработал. Никто из горожан не пострадал.

Для создания текста мне пришлось обратиться к технической литературе и учебникам по биологии. Я использовала книги «Гидравлика, водоснабжение и канализация» Виктора Калицуна, Владимира Кедрова, Юрия Ласкова, Павла Сафонова и «Водозаборные сооружения систем коммунального водоснабжения» Анатолия Курганова. Они помогли мне разобраться в том, как работает вся система и найти точные термины для описания событий, происходящих в пьесе. В окончательной редакции их почти не осталось, потому что обилие технического языка не монтировалось со стихотворной формой, в которой произносили реплики персонажи-раки. И монолог ученого стал более бытовым. Книга Николая Заренкова «Зоология беспозвоночных: членистоногие. Ракообразные» позволила понять особенности существования раков. Мне нужно было выяснить, какая у них моторика, как называются конечности, чем они питаются, какой образ жизни ведут.

Все эти подробности помогли мне в разработке замысла пьесы. Дополнительно я смотрела самые разнообразные видеозаписи: как раков ловят, перевозят, разводят и прочее. После этого я стала изучать, в каких условиях они содержатся в самом Водоканале. Оказалось, что раков выращивают на специальной ферме. Они проходят строгое обследование — все особи должны быть здоровыми и воинственно поднимать клешни, когда их берут в руки. В аквариумах к панцирю каждого рака

прикрепляется специальный оптоволоконный датчик, который регистрирует их сердцебиение и подает сигнал на компьютер. Благодаря этому, диспетчер смены в любой момент может узнать, как они себя чувствуют. Раки «работают» двое суток без перерыва. Затем четверо суток отдыхают в аквариуме. Срок службы: не больше года. Женские особи более эмоциональные, у них часто меняется настроение и сердцебиение, поэтому для биомониторинга используются только мужские особи. Сотрудники Водоканала рассказывают, что раков даже подбирают по темпераменту, чтобы им было максимально комфортно рядом с «коллегой». В летнее время невыходящих раков сменяют австралийские — они больше любят тепло. Конечно, помимо раков существует и лаборатория, которая проверяет воду. Но раки реагируют гораздо быстрее: «Нормальный сердечный ритм рака не должен превышать от 30 до 60 ударов в минуту. В случае опасности частота сердечных сокращений резко повышается не менее чем на 50%, а стресс-индекс возрастает до нескольких тысяч. При попадании в воду токсичных веществ раки реагируют в течение 1,5–2 минут (это время с учетом обработки данных). Их кардиоритм учащается, приборы дают сигнал тревоги (красный сигнал на мониторе диспетчера смены), по которому автоматически отбираются пробы воды для последующего подробного лабораторного анализа воды химическими и биологическими методами, и оповещаются все службы водопроводной станции». Чтобы сделать анализы проб воды в лаборатории, потребуется приблизительно 40 минут, так что раки срабатывают гораздо быстрее.

Еще один вопрос, который нужно было решить при создании пьесы, — монтаж текста. Как соотнести эпизоды, где участвуют раки, и монологи Коли. Проблема была решена так: герой находится с раками в одном помещении — на работе. Коля обращается к ним, но они, конечно,

не отвечают. Единственный раз, когда у рака Пети был диалог с человеком, — во время его смерти от токсинов, попавших в аквариум. Он заговорил с мамой главного героя, она в этот момент была без сознания, находясь у себя в квартире. Хотя, если учитывать, что Коля озвучивает всех персонажей, кроме раков, можно сказать, что рак Петя поговорил с главным героем.

В целом все действие пьесы происходит в Петербурге. Пространство города организует текст. Часть эпизодов сделана как раз на водозаборной станции, где работает Коля. Место проникает в текст пьесы с помощью звуков. Например, часто слышен шум гигантских моторов. Кстати, у звука есть своя драматургия — когда город переходит на резервное водоснабжение, шум на время прекращается, что непривычно для раков, которых выращивали, приучая к постоянному грохоту.

Для меня было важно, чтобы в пьесе появилась цикличность. Происходит катастрофа, изобретение работает, город спасен, и жизнь возвращается к привычному ритму. Это перекликается со спектаклем «Макс Блэк, или 62 способа подпереть голову рукой» Хайнера Гёббельса: ученый совершает открытие, но ему тут же необходимо решить новые проблемы. То есть ракам нужна реабилитация, Неве — очистка от токсинов. И так до бесконечности. Мир постоянно ставит перед ученым новые вопросы.

Синтез театра и науки помог мне создать пьесу «Сердцебиение рака». Особенность работы над таким текстом заключается в том, что наука здесь управляет драматургией. Каждый эпизод сверяется с реальными фактами. Дальше уже возможны отступления, но изначальную базу нужно долго и кропотливо собирать и разрабатывать. Также я использовала интервью, они были собраны и у сотрудников Водоканала, и у горожан — основных пользователей Водоканала. Документаль-

ный текст помог очертить круг проблем, связанных с моей темой.

Написание пьесы, создаваемой на научной основе, — это интересный опыт, потому что приходится разбираться в том, чего абсолютно не знаешь: водоснабжение, очистка воды, жизнь ракообразных и не только. Образ ученого, который у меня получился, отличается от типичного ученого, изображаемого в литературе. Коля не одержим своей профессией. Его изобретение — биомониторинг с помощью раков — часть фигуры ученого. Открытие

Коля не вызывает тектонических сдвигов в обществе. Скорее, оно защищает от них. В данной пьесе нет темы свободы ученого и его столкновения с властью. Ближе всего к герою пьесы персонаж Давида Яна из спектакля «Топливо», но он выстроен совершенно иначе. В моем случае — это не документальный текст и не биография ученого, а лишь некоторые эпизоды из его жизни. Коля спасает город с помощью своих «коллег» — раков. Люди этого не замечают, жизнь продолжается в привычном ритме.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994. 616 с.

2. *Бентли Э.* Жизнь драмы. М.: Айрис-пресс, 2004. 416 с.

3. *Геббельс Х.* Эстетика отсутствия: Тексты о музыке и театре. М.: Театр и его дневник, 2015. 272 с.

4. *Громова М. И.* Русская драматургия конца XX — начала XXI века: Учебное пособие. М.: Флинта, 2009. 368 с.

5. *Леман Х.-Т.* Постдраматический театр. М.: ABCdesign, 2013. 312 с.

6. *Калицун В. И.* Гидравлика, водоснабжение и канализация. 3-е изд. М.: Стройиздат, 1980. 359 с.

7. *Курганов А. М.* Водозаборные сооружения систем коммунального водоснабжения: Учебное пособие. СПб.: АСВ СПбГАСУ, 1998. 246 с.

8. *Фишер-Лихте Э.* Эстетика перформативности. М.: Канон-плюс, 2015. 245 с.

9. Биомониторинг // ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»:

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.vodokanal.spb.ru/vodosnab-zhenie/biomonitoring/> (дата обращения 01.11.2021).

10. Водонапорная башня // ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». Экспозиционно-выставочный комплекс «Вселенная воды»: [Электронный ресурс]. URL: http://www.vodokanal-museum.ru/muzejnyj_kompleks/vodonapornaya_bashnya/ (дата обращения 01.11.2021).

Правила публикации статей в научном журнале Российского государственного института сценических искусств «Театрон»

Для публикации принимаются статьи, ранее не опубликованные и не находящиеся на рассмотрении в других печатных и электронных изданиях.

Все материалы направляются в редакцию в электронном виде. Рекомендуемый объем статей — от 8 до 20 страниц текста (через 1,5 интервала), включая список литературы. Текст набирается в формате Microsoft Word. Параметры набора: шрифт Times New Roman, кегль 12, интервал 1,5. Страницы в статье нумеруются.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Статьи оформляются следующим образом. Сначала дается УДК; затем на русском языке — инициалы и фамилия автора/авторов; название статьи, полное название организации(ций), где выполнена работа и ее (их) адрес; сведения об ученой степени, звании; электронный адрес автора.

Далее — аннотация статьи, которая должна быть структурирована, т. е. отражать кратко проблему исследования и ее состояние, цель работы, методы, результаты и заключение. Аннотация должна быть понятна без обращения к самой публикации как независимый от статьи источник информации. Она должна отвечать следующим критериям: информативность (не содержать общих слов); содержательность (отражать основное содержание статьи: задачи работы, методы, главные результаты исследований); последовательность изложения.

Ключевые слова (не более 10 слов и не более двух слов в сочетаниях) должны отражать основное содержание статьи, повторять термины из текста статьи и по возможности не повторять термины заглавия; следует помнить, что эти слова должны облегчить поиск статьи средствами информационно-поисковой системы.

Далее та же информация и в том же порядке приводится на английском языке.

Примечания к тексту оформляются как постраничные сноски, нумерация сквозная.

После текста статьи в списке литературы (под заголовком «Литература») ссылки на источники нумеруются последовательно, в соответствии с порядком их первого упоминания или цитирования в тексте. В список должны входить только опубликованные работы. Ссылки на литературу приводятся в тексте в квадратных скобках с указанием номера источника цитирования и страницы (например: [1, с. 27]). Статья должна содержать ссылки на все работы, приведенные в списке литературы. Количество самоцитирований должно быть не более 10–12% от общего количества ссылок на оригинальные источники.

Все поступающие материалы проходят проверку на отсутствие заимствований в соответствии с этическими правилами публикаций.

Статьи, не соответствующие указанным требованиям, рассматриваться не будут. При работе над рукописью редакция по согласованию с автором вправе ее сократить. Автор, подписывая статью и направляя ее в редакцию, тем самым передает авторские права на издание этой статьи журналу «Театрон».

Редакция оставляет за собой право не рассматривать рукопись статьи в случае выявления ее несоответствия настоящим правилам.

**Российский государственный институт
сценических искусств
предлагает следующие издания:**

**Черная Е. И. Стихи как форма художественной речи.
СПб.: Изд-во РГИСИ, 2021.**

Книга Е. И. Черной касается вопросов теории стиха, ритмологии, генетической связи стихотворной и прозаической речи, а также различных сторон работы над стихом в условиях театральной школы и профессионального театра. Многолетняя практика актрисы, режиссера и педагога позволяет автору рассматривать художественное речевое творчество пристально и предельно заинтересованно. При этом личные своеобразные идеи автора соединяются с теоретическими положениями стиховедения, необходимыми как молодым педагогам, так и студентам театральных вузов, теоретическими открытиями известных филологов, стиховедов, поэтов — А. Н. Веселовского, Л. В. Щербы, А. П. Квятковского, С. В. Шервинского, Е. Г. Эткинда, А. Белого, А. В. Туфанова, К. И. Чуковского, Н. С. Гумилева, А. Е. Крученых, О. Э. Мандельштама, В. П. Бурича и др.

Пособие представляется серьезным практическим подспорьем в работе над интонационной, речевой и ритмической виртуозностью будущих драматических актеров.

**Чепуров А. А. Режиссер в работе над пьесой:
Александринская «Чайка» Кристиана Люпы:
Опыт текстологического анализа. СПб.: Изд-во РГИСИ, 2021.**

Предлагаемое издание является учебным пособием по созданию сценической адаптации драматургического произведения. На основе детального анализа сценического текста спектакля «Чайка» по пьесе А. П. Чехова, созданного в 2007 году на сцене Александринского театра выдающимся польским режиссером и педагогом, профессором краковской Академии театральных искусств им. С. Выспяньского Кристианом Люпой, раскрыты творческие мотивации постановщика, связанные с постижением содержательного ядра классического произведения, с поиском средств театральной выразительности и системы образных взаимодействий.

Учебное пособие адресовано обучающимся по магистерским программам направления «Театральное искусство», студентам, проходящим подготовку по специальности «Режиссура» и «Театрове-

дение», а также всем, кто интересуется проблемами сценической интерпретации драматургических произведений.

Макарьев Л. Ф. Театр. Творчество. Судьба: В 2 т.

Т. 1. Искусство свободной педагогики.

Т. 2. «Не утихай, память...» / Составление,

вступительные статьи, подготовка текстов и комментарии

Ю. А. Васильева. СПб.: Изд-во РГИСИ, 2021.

Издание отражает творческий путь блистательного актера, режиссера, драматурга детского театра, одного из плеяды выдающихся российских театральных педагогов — народного артиста РСФСР, профессора Леонида Федоровича Макарьева. Его литературное и эпистолярное наследие позволяет воссоздать этапы истории легендарного брянцевского ТЮЗа. Особое место в этом наследии занимают проблемы становления театральной педагогики, педагогические достижения и атмосфера Ленинградского театрального института и Драматической студии ЛенТЮЗа.

В первом томе раскрываются взгляды Макарьева на воспитание актеров, публикуются страницы его уникального «театрально-педагогического дневника», возникают его уроки драматического искусства, на которых выковывались судьбы его учеников — С. Ю. Юрского, И. О. Горбачева, Н. И. Дробышевой, Р. Ф. Лебедева, Н. В. Мамаевой, И. Л. Соколовой, Д. И. Баркова, В. Д. Сошальского, Н. Н. Иванова, М. С. Боярского и многих, многих других.

В комментариях отражены события театральной жизни Ленинграда 1910–1970-х гг., воссозданы десятки биографий людей театра. Издание иллюстрировано изобразительными материалами, за редким исключением публикуемыми впервые.

Во второй том включены исследования Макарьева на тему науки и искусства, эссе о творчестве, дневники, раскрывающие ни на миг не прекращающуюся борьбу за свободное искусство театра для детей, театра «особого назначения». Представлена переписка Макарьева с известными деятелями науки, культуры, искусства — А. А. Брянцевым, Ю. А. Завадским, Ю. П. Фроловым, М. О. Кнебель, Ю. М. Юрьевым, Е. И. Тиме, С. С. Мокульским, Г. В. Кристи, В. Н. Прокофьевым, Е. Л. Шварцем и др.

В Приложениях даны полная библиография Л. Ф. Макарьева и перечень его пьес и инсценировок, представлены сыгранные им роли, созданные им спектакли, перечислены статьи и воспоминания о Л. Ф. Макарьеве.

В 2021 году книга стала лауреатом премии в области литературы о театре «Театральный роман».

Подробнее информацию можно найти на сайте РГИСИ:

www.rgisi.ru/izdatelstvo/

ISSN 1998-7099

Подписано в печать 04.02.2022. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,4. Тираж 100 экз.

Зак. тип. № 3360.

Отпечатано в типографии «Контраст»,
192171, Санкт-Петербург, Железнодорожный пр., д. 20, лит. А, пом. 6.